

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 3 (17)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 3 (17)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-4476

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. – № 3 (17). – 176 с.

«Церковный историк» – научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Журнал «Церковный историк» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77 – 84320 08.12.2022).

Журнал «Церковный историк» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Статьи журнала учитываются в рейтинге авторов как публикации в рецензируемом журнале с ненулевым импакт-фактором.

Специальности ВАК:

5.11.2. Историческая теология

5.6.1. Отечественная история

5.6.3. Археология

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель
Учебного комитета Русской Православной Церкви, Россия, Москва

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, про-
фессор кафедры церковной истории Московской духовной ака-
демии, Россия, Сергиев Посад

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный про-
фессор Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор
богословия, профессор Московской духовной академии, Рос-
сия, Москва

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кан-
дидат исторических наук, проректор по научно-богослов-
ской работе Санкт-Петербургской духовной академии, Россия,
Санкт-Петербург

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исто-
рических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии,
Россия, Екатеринбург

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент Московской
духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент Москов-
ской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии, Россия, Сергиев Посад

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН, Россия, Москва

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, Россия, Санкт-Петербург

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, Санкт-Петербург

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Россия, Санкт-Петербург

Анна Владимировна Мангилёва, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, Россия, Екатеринбург

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, Россия, Тамбов

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета, Россия, Воронеж

EDITORIAL BOARD

Chief editor: Alexey Konstantinovich Svetozarsky

PhD in Theology, Professor
Head of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology
Associate Professor of the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, PhD in Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church, Russia, Moscow

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Archpriest Konstantin Kostromin, PhD in Theology, PhD in History, Vice-rector for scientific-theological work of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St. Petersburg

Priest Ioann Nikulin, PhD in Theology, PhD in History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Priest Ioann Kechkin, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Priest Anthony Borisov, PhD in Theology, Associate Professor of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Mikhail Viktorovich Pervushin, PhD in Theology, PhD in Philology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Georgy Evgenievich Kolyvanov, PhD in Theology, Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

Pavel Evgenievich Lipovetsky, PhD in Theology, Associate Professor of the Department of Church History of the Moscow Theological Academy, Russia, Sergiev Posad

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Director of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy, Russia, St Petersburg

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Russia, Moscow

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of History, Professor of St. Petersburg State University, Russia, St Petersburg

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of History, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St Petersburg

Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of History, Associate Professor, Professor of the Department of Church History and the Humanities of the Yekaterinburg Theological Seminary, Russia, Yekaterinburg

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University, Russia, Tambov

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at Voronezh State University, Russia, Voronezh

СОДЕРЖАНИЕ

13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

15 **Сергей Юрьевич Шокарев**

Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1565–1572 гг.)

36 **Епископ Феодосий (Нестеров)**

Отношение отечественных историков XIX – начала XX веков к упразднению автокефалии Грузинской Православной Церкви в 1811 году

43 **Георгий Сергеевич Черепенин**

Церковно-приходские попечительства Тульской епархии в деле духовно-нравственного воспитания общества во второй половине XIX в.

53 **Иеродиакон Пимен (Шеин)**

Трудности миссии среди коренного населения Сибири в середине XIX века по письменному наследию святителя Иннокентия (Вениаминова): религиозный и социальный аспекты

67 **Геннадий Маркович Кравченко**

Отношение православного сообщества к процессу национализации по обращениям на Поместный Собор в 1917–1918 гг.

86 **Протоиерей Пётр Гурьянов**

К вопросу об антирелигиозной политике большевиков 1930-х гг. по отношению к духовенству и мирянам Ульяновско-Мелекесской епархии

98 **Михаил Васильевич Афанасьев**

Обновленческий митрополит А. И. Введенский как участник религиозных диспутов

121 **Священник Иоанн Кечкин, Рязанов Илья Сергеевич**

Профессор Московской духовной академии Иван Васильевич Воробьев (к 90-летию со дня рождения)

ОТДЕЛ II. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

131 **Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)**

Царская власть в гимнографических текстах Русской Церкви Синодального периода

- 143 **Священник Дмитрий Большев**
Первоверхотельское поучение монарху в чине венчания на царство на Руси
и в Российской империи: история и развитие

ОТДЕЛ III. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

- 161 **Священник Владислав Пшибышевский**
Визиты Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
в Троице-Сергиеву лавру: традиции, богослужения, проповеди
- 172 **Священник Иоанн Кечкин**
Борис Александрович Нелюбов (15.11.1930 – 12.07.2024). Некролог

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**
- SECTION I. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 15 **Sergei Y. Shokarev**
Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergiev Monastery during the years of oprichnina (1565–1572)
- 36 **Bishop Theodosius (Nesterov)**
The attitude of Russian historians of the 19th – early 20th centuries towards the abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church in 1811
- 43 **George Sr. Cherepenin**
Church-parish trusteeships in the spiritual and moral education of the society in the second half of the XIX century (on the materials of the Tula diocese)
- 53 **Hierodeacon Pimen (Shein)**
Difficulties of the mission among the indigenous population of Siberia in the middle of the XIX century according to the written heritage of St. Innokenty (Veniaminov): religious and social aspects
- 67 **Gennady M. Kravchenko**
Attitude of the Orthodox community to the process of nationalization on appeals to the Local Council in 1917–1918
- 86 **Archpriest Pyotr S. Guryanov**
On the anti-religious policy of the Bolsheviks in the 1930s towards the clergy and laity of the Ulyanovsk-Melekestskaya diocese
- 98 **Mikhail V. Afanas'ev**
Renovationist Metropolitan A. I. Vvedensky as a Participant in Religious Disputes
- 121 **Priest John E. Kechkin, Ilya S. Ryazanov**
Professor of the Moscow Theological Academy Ivan Vasilyevich Vorobyev (on the 90th anniversary of his birth)
- SECTION II. CHURCH HISTORY SOURCES
- 131 **Hieromonk Klavdian (Menshikov)**
The Royal Power in the hymnographic texts of the Russian Church during the Synodal Period

- 143 **Priest Dmitry M. Bolychev**
The First Hierarch's Exhortation to the Monarch in the Coronation Rite in Russia
and the Russian Empire: History and Development

SECTION III. FROM THE LIFE OF THE DEPARTMENT

- 161 **Priest Vladislav I. Pshybyzewskiy**
Visits of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia
to the Trinity-Sergius Lavra: Traditions, Divine Services, Sermons
- 172 **Priest John E. Kechkin**
Boris Aleksandrovich Nelyubov (15.11.1930–12.07.2024). Necrologue

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ И СЕРИИ

- БРЭ Большая российская энциклопедия. М. 2004–.
- ДВГЭ Духовный вестник Грузинского Экзархата. Тифлис, 1891–1906
- ПСПиР Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. СПб.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей. Санкт-Петербург; Москва, 1841–. Т. 1–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТулЕВ Тульские епархиальные ведомости. Тула, 1862–1918.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АУФСБ УО Архив Управления ФСБ по Ульяновской области.
- ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).
- ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет.
- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации.
- ГАТО Государственного архива Тульской области.
- ИТЛ Исправительно-трудовой лагерь.
- НКЮ Народный комиссариат юстиции СССР.
- ОГПУ Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР.
- ОР РГБ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- ОС ОГПУ Особое Совещание при ОГПУ.
- РСДРП Российская социал-демократическая рабочая партия.
- СНК Совет народных комиссаров СССР.
- УК РСФСР Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.
- УССР Украинская Советская Социалистическая Республика.

ОТДЕЛ I. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ОТНОШЕНИЕ
ИВАНА ГРОЗНОГО
К ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ
МОНАСТЫРЮ В ГОДЫ
ОПРИЧНИНЫ (1565–1572 гг.)

Сергей Юрьевич Шокарев

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории древнерусской культуры
Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарёво-
Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1
shokarevs@yandex.ru

Для цитирования: Шокарев С. Ю. Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1565–1572 гг.) // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 15–35. DOI:10.31802/СН.2024.17.3.001

Аннотация

УДК 27-788-9

Статья посвящена отношению Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в период опричнины (1565–1572 гг.). Троице-Сергиев монастырь глубоко почитался Иваном Грозным, который был здесь крещён и начиная с детства, регулярно совершал богомольные походы в Троицу. Государь являлся одним из крупнейших вкладчиков в обитель, жертвовал денежные средства, земли и различную утварь на помин души своих родственников, а также лиц из состава царского двора. В Троице-Сергиев монастырь было выдано от него значительное количество жалованных грамот. Однако есть основания говорить об охлаждении его отношения к этой обители в период опричнины. Царь негативно отзывался о Троице-Сергиевом монастыре в своём послании в Кирилло-Белозерский монастырь, известны факты репрессий против троицких монахов и вкладчиков, скорее всего, произошло сокращение количества жалованных грамот и т. д. Одновременно с этим, Иван Грозный в годы опричнины особо покровительствовал Кирилло-Белозерскому монастырю, возможно, противопоставляя его Троице-Сергиеву. Вполне вероятно, что недовольство

царём Троице-Сергиевым монастырём было обусловлено связями этой обители с княжеско-боярской аристократией. Ситуация резко изменилась после семейной трагедии, постигшей Ивана Грозного — нечаянного убийства им наследника царевича Ивана Ивановича. Это событие привело к покаянному возвращению Ивана Грозного в стены Троицкой обители (6 января 1583 г.) и последовавшей за этим своеобразной «реабилитации» опальных и организации их поминовения в Троице-Сергиевом и других монастырях.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Троице-Сергиев монастырь, царь Иван IV Грозный, опричнина, монашество.

Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergiev Monastery during the years of oprichnina (1565–1572)

Sergei Y. Shokarev

Candidate of Historical Sciences,

Senior Researcher

at the Research Laboratory of Ancient Russian Culture

of the School of Advanced Studies in the Humanities

of the Institute for Social Research the Russian Academy

of National Economy and Public Administration under

the President of the Russian Federation

119571, Moscow, v. Moscow, Troparevo-Nikulino municipal district, 82,

ul. Vernadskogo, 82, pp. 1

shokarevs@yandex.ru

For citation: Shokarev, Sergei Y. "Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergiev Monastery during the years of oprichnina (1565–1572)". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 15–35 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.001

Abstract. The article is devoted to Ivan the Terrible's attitude to the Trinity-Sergius Monastery during the oprichnina (1565–1572). The Trinity-Sergius Monastery was deeply revered by Ivan the Terrible, who was baptized here and from his childhood regularly made devotional trips to Trinity. The Tsar was one of the largest contributors to the monastery, donating money, land and various utensils for the souls of his relatives, as well as persons from the royal court. A considerable number of letters patent were issued to the Trinity-St. Sergius Monastery. However, there is reason to speak about the cooling of his attitude to this monastery during the oprichnina. The Tsar spoke negatively about the Trinity-Sergiev Monastery in his letter to the Kirillo-Belozersky Monastery, there are known facts of repression against the Troitsk monks and contributors, most likely there was a reduction in the number of letters patent, etc. At the same time, during the years of oprichnina, Ivan the Terrible especially patronized the Kirillo-Belozersky monastery, possibly contrasting it with the Trinity-St. Sergius monastery. It is likely that the tsar's dissatisfaction with the Trinity-Sergius monastery was due to the links of this monastery with the Princely Boyar aristocracy. The situation changed dramatically after the family tragedy that befell Ivan the Terrible — his inadvertent murder of his heir, Tsarevich Ivan Ivanovich. This event led to Ivan the Terrible's

penitential return to the walls of the Trinity Monastery (January 6, 1583) and the subsequent peculiar «rehabilitation» of the disgraced and the organization of their commemoration in the Trinity-Sergiev and other monasteries.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Trinity-Sergiev Monastery, Tsar Ivan IV the Terrible, oprichnina, monasticism.

История отношений Ивана Грозного с Троице-Сергиевым монастырём неоднократно становилась предметом изучения специалистов. Однако в хронологическом отношении эта тема исследована неравномерно. В научных трудах рассматривались в основном отношения Ивана IV с Троицкой обителью в первой половине его царствования (до 1565 г.) и его дары в монастырь в этот период (труды Т. В. Николаевой, Т. Н. Манушиной, Л. М. Спириной, Н. С. Борисова, С. В. Николаевой, Б. М. Клосса, Л. М. Воронцовой, Г. П. Черкашиной, Л. А. Шитовой, В. А. Ткаченко и др.)¹. Особо изучалась поездка Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь с покаянием после смерти его сына и создание после этого синодика опальных (в 1583 г.) (С. Б. Веселовский, А. А. Булычев, С. Ю. Шокарев)². Отдельно следует выделить работу А. Г. Мельника, собравшего сведения о богомольях Ивана Грозного в различные русские монастыри³.

В то же время отношения Ивана IV с Троице-Сергиевым монастырём в период опричнины исследованы пока недостаточно. Это,

- 1 *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М, 1977; *Манушина Т. Н.* Пелена 1550 г. царицы Анастасии Романовны // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981. С. 435–442; *Спирина Л. М.* Икона «Богоматерь Одигитрия» XVI в. в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. М., 2000. С. 221–242; *Клосс Б. М.* Иконы Ивана Грозного и его семьи в Троице-Сергиевом монастыре // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 290–301; *Борисов Н. С.* Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 136–162; *Он же.* Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI международной конференции, 29–31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2010. С. 24–35; *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. М., 2009; *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 2 т. Т. I. Сергиев Посад, 2014. С. 183–235; *Ткаченко В. А.* Иван Грозный и Троице-Сергиев монастырь // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сб. материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 163–173.
- 2 *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 339–342; *Булычев А. А.* Между святыми и демонами: заметки о посмертной судьбе опальных Ивана Грозного. М., 2005. С. 11–41, 177–179; *Шокарев С. Ю.* Царственный богомольец на покаянии в Троице-Сергиевом монастыре // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2020. Сергиев Посад. 2022. С. 42–48.
- 3 *Мельник А. Г.* Богомолья царя Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61–79.

в частности, связано с лакуной в нарративных источниках — прекращением официального летописания в годы опричнины.

Установлению опричнины в январе 1565 г. предшествовало богомолье царя в Троице-Сергиев монастырь. Царь заехал туда по пути в Александрову слободу, с обширным «поездом», состоявшим из вооружённой свиты, семьи, казны и церковных ценностей. В Троице Иван Грозный отметил «чюдотворцову память Петра митрополита» (21 декабря), а затем отправился в Слободу⁴. «Привыкший во всём полагаться на милость преподобного Сергия, царь Иван последнюю остановку на пути в Слободу делает в Троице...», — отмечает Н. С. Борисов⁵. По мнению А. Г. Мельника, богомолье в Троицкую обитель стало «составной частью действий царя по установлению опричнины»⁶.

Трудно понять, какое значение Иван Грозный придавал богомолью в Троице-Сергиев монастырь перед установлением опричнины. Скорее всего, он, действительно, просил у святого Сергия Радонежского покровительства в осуществлении задуманных преобразований. Летописные записи, посольские и разрядные книги свидетельствуют, что в первые опричные годы Иван Грозный по-прежнему регулярно бывал у Троицы. Он приезжал в монастырь на «чюдотворцеву память» и в другие дни: в июне (между 6 и 19) и сентябре (на Сергиев день) 1565 г., в июне (выехал из Москвы 30 мая, вернулся 4 июня, праздновал Троицу) и сентябре (на Сергиев день) 1566 г., в феврале (выехал из Москвы 3 февраля) и сентябре (на Сергиев день) 1567 г.⁷

С 1568 по 1576 г. царских богомолий в Троице-Сергиев монастырь неизвестно. С чем это может быть связано: со скудостью источников или с тем, что Иван Грозный не посещал Троицу? К сожалению, ответить на этот вопрос невозможно. Несмотря на прекращение официального летописания, известно, что царь ездил на богомолье в Новгород, Кирилло-Белозерский и Иосифо-Волоколамский монастыри⁸. Однако отсутствие сведений при известном состоянии источниковой базы по XVI в. не является свидетельством. В дальнейшем отмечены

4 ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 391, 392; ПСРЛ. Т. 29. С. 341.

5 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 160.

6 Мельник А. Г. Указ. соч. С. 71.

7 ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 396, 397, 399, 400, 404, 407; ПСРЛ. Т. 29. С. 346, 347, 348, 352, 354; Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892. С. 346, 347, 522, 523; Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В. И. Буганов, сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1975. С. 162; Мельник А. Г. Указ. соч. С. 71.

8 Мельник А. Г. Указ. соч. С. 72, 73.

посещения Иваном Грозным Троицкого монастыря в 1576 г., 1578, 1581 и 1583 г.⁹

Троице-Сергиев монастырь являлся адресатом большого количества жалованных грамот Ивана IV. С 1534 г. они выдавались ежегодно, за исключением 1558–1560, 1563, 1565, 1567–1570, 1573, 1574 и 1584 гг.¹⁰ Несколько лет, в которые не выдавались грамоты, приходится на период опричнины (1565, 1567–1570 гг.), однако, как и в случае в богомольными походами, эти лакуны могут быть результатом отсутствия документов, а не грамот или царской милости.

Важным показателем монаршего благоволения были вклады. Иван Грозный жертвовал в Троице-Сергиев монастырь деньги, земли, предметы церковного искусства и утварь. Царские земельные вклады в обитель были незначительными (особенно в сравнении с денежными), что связано со стремлением московских государей ограничить монастырское землевладение. Однако Василий III вообще не давал земли в Троице-Сергиев монастырь¹¹.

Хронология многих денежных вкладов Ивана Грозного связана с мемориальными событиями. По мере того, как умирали жены, дети, родственники и приближённые Ивана Грозного, он жертвовал средства на их поминание в монастыри. Часть вкладов дана царём по своим служилым людям, в т. ч. и по опальным, казнённым в опричнину (среди них, например, известный военачальник князь А. Б. Горбатый). Отдельный «всплеск» прослеживается в 1582/1583 г., когда Иван Грозный дал несколько вкладов по видным боярам, казнённым во время опричнины. Вне этих событий вкладов немного: в 1547 г. царь дал на строительство монастырской стены 7000 рублей, а в 1564 г. после пожара — 1000 рублей. Рассмотрим царские денежные вклады более детально¹².

9 Разрядная книга 1550–1636 гг.... Т. I. С. 254; Мельник А. Г. Указ. соч. С. 74, 75.

10 Каштанов С. М. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302–376; Он же. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века (продолжение) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 129–200; Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 197–253; Ткаченко В. А. Указ. соч. С. 164.

11 Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996. С. 114, 125–134; Колычева Е. И. Православные монастыри второй половины XV – XVI века // Монашество и монастыри в истории России IX–XX века. Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2005. С. 107–109.

12 Таблица составлена, в основном, по данным Кормовой книги 1592 г. (ОР РГБ. Ф. 301.1.821, источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева

	дата вклада	по кому дан вклад / обстоятельства вклада	размер вклада / состав вклада	источник сведений
1	28 марта 1534 г.	по отце великом князе Василии III	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 43 об., 104; Вкладная книга 1673 г. С. 26
2	26 июня 1536 г.	по Фёдоре Андреевиче Телятеве	30 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 76
3	1538/1539	по матери великой княгине Елене	30 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 26
4	30 сентября 1547 г.	«прислал вкладу с Олексеем Федоровым сыном Адашева»	7000 рублей ¹³	Вкладная книга 1673 г. С. 26
5	17 июня 1548 г.	по княгине Анастасии Петровне Шуйской, супруге В. В. Шуйского Немого, двоюродной сестре Ивана IV	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 75
6	1 сентября 1551 г.	по дочери царевне Анне	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 26
7	1552 г.	по дочери царевне Марии	200 рублей	Кормовая книга. Л. 38, 98 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 27;

лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 25.05.2023 г.), Вкладной книги 1673 г. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков, сост. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987) и Кормовой книги 1674 г. (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008). Не включены вклады по завещаниям, когда царь выступал исполнителем воли умершего и обмена вложенных в монастырь земель и вещей на деньги (Кормовая книга 1592 г. Л. 7 об. — 8, 64 об., 125; Вкладная книга 1673 г. ... С. 83, 98, 102, 104, 123).

- 13 В «Кратком летописце» Троице-Сергиева монастыря указана сумма вклада в 1546/1547 г. — 3000 рублей. По-видимому, это один и тот же вклад (Бычков А. Краткий Летописец Святотроицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 21). Эти средства были даны на строительство крепостных стен монастыря.

				Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
8	11 июня 15+752 г.	по князе Василии Ивановиче Горбатом	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 102
9	19 августа 1554 г.	по Евдокии, супруге царевича Фёдора Меликдаировича Долголяцкого	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 112
10	9 февраля 1555 г.	по князе Иване Биливском (Белевском ?) и его супруге княгине Анне	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 118
11	4 марта 1560 г.	по племяннике князе Василии Юрьевиче	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 161
12	23 апреля 1560 г.	«за вклад и за келью Василия Константиновича Вельяминова»	40 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 82
13	21 августа 1562 г.	по супруге царице Анастасии Романовне	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 34, 97 об. — 98; Вкладная книга 1673 г. С. 27; Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
14	14 мая 1563 г.	по сыне царевиче Василии	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 38, 98 об. — 99; Кормовая книга 1674 г. С. 123, 125
15	4 октября 1563 г.	по князе Александре Черкасском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 123; Кормовая книга 1674 г. С. 159
16	12 января 1564 г. («привез казначей старец Васьян <...> с Москвы»)	по брате князе Юрии Васильевиче	1000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 39, 99 — 99 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 27
17	Сентябрь 1564 г.	по случаю пожара	1000 рублей	ПСРЛ. Т. 13. 2-я. пол. С. 386,

				387; Отрывок из летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 233.
18	12 февраля 1565 г.	по князе Александре Борисовиче Горбатом	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 102
19	2 сентября 1566 г.	по князе Дмитрие Ивановиче Немом Оболенском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 58
20	1566/1567 г.	по царе Симеоне Касаевиче Казанском	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 28
21	7 ¹⁴ сентября 1569 г.	по супруге царице Марии Темрюковне	1500 рублей, «да блюдо злато, а в нем весу 14 гривенок 36 золотников» ¹⁵	Кормовая книга 1592 г. Л. 39 об. — 40, 100 об. — 101; Вкладная книга 1673 г. С. 27; Кормовая книга 1674 г. С. 237
22	9 июня 1570 г.	по княгине-старице Феодосии Глинской, супруге князя М. В. Глинского	200 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 50
23	после 1570 г. ¹⁶	по Фёдоре Алексеевиче Басманове	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 99
24	12 июля 1571 г.	по Ульяне Константиновской жене, «лекарице»	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 218
25	25 ноября ¹⁷ 1571 г.	по супруге царице Марфе Васильевне	700 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 41 — 41 об., 101 об. — 102;

14 Во Вкладной книге 1673 г. — 8 сентября.

15 В Кормовой книге 1674 г. — 1000 рублей и блюдо весом 14 гривенок, 36 золотников.

16 Датируется по смерти Ф. А. Басманова.

17 Во Вкладной книге 1673 г. — 25 октября.

				Вкладная книга 1673 г. С. 27
26	После 1573 г. ¹⁸	по князе Владимире Андреевиче Старицком, княгине Евдокии Романовне Старицкой, их детях князе Василии и княжнах Марии и Анне	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 72 об. — 73
27	12 января 1577 г.	по супруге Анне Васильчиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 121
28	13 марта 1577 г.	по князе (воеводе) Богдане Александровиче Волошском	100 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 137
29	12 января 1578 г.	по супруге Анне Васильчиковой	300 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 121
30	3 февраля 1578 г.	по Фёдоре Ивановиче Хабарове	50 рублей	Вкладная книга 1673 г. С. 89
31	1580/1581	по дьяке Стахии Иванове (Тимофееве)	200 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 75
32	1581/1582 г.	по сыне царевиче Иване Ивановиче	5000 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23, 76 об., 140; Вкладная книга 1673 г. С. 28; Кормовая книга 1674 г. С. 136
33	1582/1583 г. ¹⁹	по сыне царевиче Иване Ивановиче («дал на Москве <...> архимариту Ионе и келарю»)	500 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 23 об., 76 об., 140 — 140 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 28; Кормовая книга 1674 г. С. 136

18 Датируется по смерти князя Василия Владимировича, сына Владимира Старицкого.

19 Во Вкладной книге 1673 г. ошибочно 7095 (1586/1587) г. Дата 7091 г. указана в Кормовой книге 1592 г.

34	1582/1583 г.	по Алексею Даниловиче ²⁰ Басманове и его детям Фёдоре и Петре	456 рублей ²¹	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об., 80 — 80 об., 142
35	1582/1583 г. ²²	по князе Михаиле Темрюковиче Черкасском	«2 ошейка на бархате на зеленом, да на лазуревом, по краем чепочки, оковы серебряны золочены, да паперсть на бархате на зеленом, цена 60 рублей, да денгами 160 рублей» ²³	Кормовая книга 1592 г. Л. 25 об. — 26, 80 об. — 81, 142 об.; Вкладная книга 1673 г. С. 123
36	1582/1583 г.	по князе Иване Ивановиче Турунтаеве Пронском	125 рублей, «да кафтан короткой, бархатной, светлозелен з золотом, цена 10 рублей»	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81, 142 об.
37	1582/1583 г.	по Михаиле Яковлевиче Морозове	100 рублей	Кормовая книга 1592 г. Л. 26, 81 — 81 об. 143
38	1582/1583 г.	по Иване Михайловиче Висковатом	213 рублей ²⁴ , «да кафтан короткой, бархат венедитцкой, рудожелт з золотом, с петлями, цена 20 рублей, да 10 рублей денгами, да 10 пугвиц серебряных	Кормовая книга 1592 г. Л. 26 об., 81 об. — 82, 143 — 143 об.

20 В Кормовой книге 1592 г. ошибочно: Фёдоровиче.

21 В Кормовой книге 1592 г. на Л. 80 об. указана сумма 156 руб.

22 Во Вкладной книге 1673 г. дата вклада не указана.

23 Во Вкладной книге 1673 г. денежный вклад не указан.

24 В Кормовой книге 1592 г. на л. 26 об. — 113 рублей, на Л. 81 об. и Л. 143 — 213 рублей,

			золоченых, по ним резаны звери и орлы, цена 3 рубли»	
39	1582/1583 г.	по Никите Фуникове	253 рубля, 25 алтын, да 13 пугвиц серебряны, прямые, грановиты через гран резаны, золочено с чернью, цена 3 рубли», да два кафтана, ферязь и пояс, общей стоимостью 49 рублей	Кормовая книга 1592 г., 26 об. — 27, 82 — 82 об., 143 об. — 144
40	1584 г.	по себе	Село Кляпово Звенигородского уезда и 5000 рублей ²⁵	Кормовая книга 1592 г. Л. 88, 88 об., 149 об.; Кормовая книга 1674 г. С. 177, 251

Таким образом, выявлены 40 денежных и денежно-вещевых вкладов Ивана IV Грозного на протяжении с 1534 по 1584 г. Их общая сумма составляет 27817 рублей (без учёта стоимости «рухляди») и 27962 с «рухлядь». Данная сумма превышает сделанные ранее в литературе оценки по данным Вкладной книги 1673 г. за счёт сведений Кормовой книги 1592 г.²⁶ Очевидно, что и она не является окончательной. Как справедливо

25 Факт внесения Иваном IV Грозным этого вклада незадолго до смерти вызывает сомнение. Так, село Кляпово, согласно писцовой книге, было дано в Троице-Сергиев монастырь царём Фёдором Ивановичем по отцу «для вечного покою» 17 мая 1585 г. (Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяконом Г. Холмогоровым. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 62). Загадочным также является сообщение Кормовой книги 1592 г. о том, что царь Иван Васильевич «преставис» 29 февраля, сопровождающее описание этого вклада. Возможно, что это дата вклада. Во Вкладной книге 1673 г. упоминания о селе Кляпово и вкладе в 5000 тысяч рублей нет; в Кормовой книге 1674 г. эта информация повторяется под 25 февраля (Кириченко Л. А., Николаева С. В. Указ. соч. С. 177).

26 Николаева С. В. Указ. соч. 2009. С. 71; Шокарев С. Ю. Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1567–1572 гг.) // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 5–6 октября 2022 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2022. С. 77.

указывает С. В. Николаева, во Вкладной книге 1673 г. (добавим, также и в Кормовой 1592 г.) не учтены пожертвования, которые делали во время ежегодных посещений царём Троице-Сергиева монастыря²⁷.

В целом, за 50 лет правления царя Ивана IV в год в Троице-Сергиев монастырь ежегодно поступало денежных вкладов на сумму чуть более 559 рублей. В доопричный период, с 1534 г. по 1564 г. они составили 11700 рублей, в опричный, с 1565 г. по 1572 г. — 2850 рублей, в послеопричный, с 1573 г. по 1584 г. — 13412 рублей (с учётом стоимости «рухляди»). Щедрость государя к Троице возрастала с годами. До опричнины среднегодовой объём пожертвований составлял 390 рублей, в опричнину — 407 рублей, после опричнины — 1219 рублей (в основном за счёт вкладов 1581–1584 гг.).

Если судить по этим цифрам, то отношение царя к Троице-Сергиеву монастырю выражалось во всё более возрастающем к концу жизни объёме вкладов, что может свидетельствовать о благосклонности монарха. Динамика денежных вкладов в Кирилло-Белозерский монастырь иная. Первоначально, объём вкладов невелик, но непосредственно перед опричниной и после неё происходит резкий скачок. Согласно подсчётам Н. К. Никольского, в эту обитель Иван Грозный до 1560 г. пожертвовал не более 370 рублей, а затем значительно увеличил объём вкладов, составивших в итоге 29370 рублей, не считая стоимости вещей²⁸. В третий из крупнейших монастырей той эпохи — Иосифо-Волоколамский — царь дал всего 8552 рублей (подсчитано по таблице Л. Штайндорфа), что существенно меньше²⁹.

Вещественные вклады Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь документированы хуже, чем денежные. Они в основном перечислены во Вкладной книге 1673 г., однако, даты дарений отсутствуют.

Крупнейшие из предметов церковного искусства, пожертвованные царём Иваном IV и членами его семьи, это — серебряная чеканная рака к мощам преподобного Сергия Радонежского, оклады на икону Андрея Рублёва «Троица» и преподобного Сергия, покровы и пелены, некоторые

27 Николаева С. В. Указ. соч. С. 71. Ср., например: «И оттоле приидоша государи к живоначальной Троицы на память чудотворца Сергия и праздноваше тут, якоше объяше его царской обычей, с великим благочестием и подвигом и братию учредив довольно и милостынею своих рук царских всю братию...» (1557 г.) (ПСРЛ. Т. 13. 1-я. С. 274).

28 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 161–167.

29 Вклад по старцу Кассиану Босому 7 рублей в год рассчитан с 1564 г. по 1584 г. (Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2. 2002. С. 98–99).

иконы, церковное облачение³⁰. Известные (или предположительно установленные) даты вкладов относятся к 1550-м гг. (пелена с изображением Голгофского креста была пожертвована царицей Анастасией в 1550 г., начало работы над ракой — 1555 г., надгробный покров с изображением Голгофского Креста на фоне стен Иерусалима подарен Иваном IV и Анастасией в 1557 г., иконы «Никола Бородинский», «Кирилл Белозерский» «Благовещение», «Богоматерь Одигитрия» и «Богоматерь Петровская», связанные с царской семьёй, пожертвованы в 1559 г.)³¹.

Другой хронологический этап в истории царских вещей вкладов относится к началу 1580-х гг. В 1581 г. по заказу Ивана Грозного и его последней супруги, Марии Федоровны Нагой, был выполнен покров «Преподобный Сергей Радонежский»³². После кончины царевича Ивана Ивановича в монастырь была отдана «коробья новгородская долга, окована, а в ней дачи блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии по царевиче, по князе Иване Ивановиче и по опальных» (состав этого вклада перечислен в Описи Троице-Сергиева монастыря 1641/1642 г.)³³.

Один предмет — кандило в форме серебряного шара с четырьмя свечниками в виде золотых змеек, — был изготовлен и пожертвован в Троицу в годы опричнины, в 1568 г. Обращает на себя внимание изображение на щитках в пастях змеек двуглавых орлов и единорогов — государственных и царских символов эпохи Ивана Грозного. Надпись на кандиле обозначает, что оно было «зделано» 13 апреля 1568 г. «в пречесную обитель Живоначальные Троицы Сергиева монастыря»³⁴. Можно предполагать, что дарение этого предмета было связано с богомолем Ивана Грозного в Троице-Сергиев монастырь, сведения о котором не отражены в письменных источниках.

В числе царских вкладов были также трофеи, захваченные в Ливонской войне («чепь злата государева ж прикладу ливонского походу»

30 См.: *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 183–235; *Игошев В. В.* Серебряная рака преподобного Сергия Радонежского 1555–1558 гг. и аналогичные саркофаги XVI–XVII вв. работы царских мастеров // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IX Международной конференции. 16–17 октября 2014 г. Сергиев Посад, 2016. С. 324–339.

31 *Манушина Т. Н.* Указ. соч.; *Спирина Л. М.* Указ. соч.; *Клосс Б. М.* Указ. соч.; *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 185–195, 211; *Игошев В. В.* Указ. соч.

32 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. С. 211.

33 Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020. С. 482.

34 *Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Указ. соч. Т. 1. С. 226, 229.

и, предположительно, три паникадила «немецкого дела»³⁵. Они могли быть пожалованы в монастырь в годы опричнины, но, скорее всего, это произошло во время военных успехов русской армии в Ливонии в начале войны (в 1558–1563 гг.), либо в 1576–1577 гг.

Собранный материал свидетельствует, что в первые опричные годы царь регулярно совершал богомолья в Троице-Сергиев монастырь, но далее информация о посещении им Троицы отсутствует. Почитание святых подкреплялось пожертвованиями денег и драгоценной утвари. Не вполне ясно, происходило ли сокращение выдачи жалованных грамот, либо лакуны вызваны отсутствием документов. Вместе с тем некоторые события свидетельствуют о том, что отношения монарха с властями и братией монастыря в период опричнины были далеки от богомольной идиллии.

В отличие от московского Симонова и нескольких других монастырей Иван Грозный не взял Троице-Сергиев в опричнину. В 1568 г. троицкий архимандрит Кирилл был возведён на митрополию после низложенного митрополита Филиппа (Колычева). Этот выбор можно рассматривать как знак монаршего благоволения, однако, Кирилл занял митрополичью кафедру после того, как двое его предшественников были смещены с неё (наречённый митрополит Герман (Полев) и митрополит Филипп (Колычев)), а его настоятельство пришлось на грозное время опричнины. В апреле 1569 г. был сведён с должности и арестован троицкий архимандрит Памва, преемник Кирилла. Впоследствии его отправили в заточение в Спасский Хутынский монастырь. В октябре 1569 г. царь приказал убить двоюродного брата, князя Владимира Старицкого, имевшего тесные связи с Троице-Сергиевым монастырём. В декабре того же года начался новгородский поход и был задушен митрополит Филипп. После разгрома Новгорода, в Пскове казнён Дорофей (Курцев), бывший келарь Троице-Сергиева монастыря, брат казначея Никиты Фуникова. В письме в Кирилло-Белозерский монастырь (о котором — далее) государь обвинял Курцевых в склоках, воцарившихся в Троицкой обители³⁶.

На место Памвы был поставлен архимандрит Спасо-Андроникова монастыря и царский духовник (с 1564 г.) Феодосий Вятка, «ближайшее доверенное лицо по церковным вопросам со времён опричнины»

35 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 27; Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А. Указ. соч. С. 229, 235.

36 ПСРЛ. Т. 30. С. 196; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 391, 399; Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 156–158.

(В. И. Корецкий). Феодосий возглавлял монастырь с 1570 по 1572 г.³⁷ После него в монастырь на должность настоятеля вернулся Памва, получивший царское прощение. Он управлял монастырем до 1575 г.³⁸

Во время опричнины Иван Грозный отобрал у монастыря сёла Бакино и Новоселки в Переяславском уезде. Это была крупная вотчина; только за Бакино Троицкий монастырь заплатил 1300 рублей. По мнению М. С. Черкасовой, это событие могло произойти в 1568 г., когда Переяславский уезд был взят в опричнину. Также было отписано у монастыря ещё одно переславское село — Бороново³⁹.

В апреле 1572 г. при архимандрите Феодосии царь обменял монастырские сёла Петровское, Богородицкое, Иевево и Чуриково с деревнями и шесть деревень в Корзеновской волости (Московский уезд) на волость Вохну на Клязьме в Московском уезде, ранее принадлежавшую князю Владимиру Старицкому⁴⁰. Этот обмен представляется равноценным.

В 1574/1575 г., после опричнины, были составлены какие-то «отписные ризные книги», т. е. документ, фиксирующий изъятие ценностей у монастыря⁴¹.

В опричнину были казнены многие ктиторы монастыря, происшедшие из княжеских и боярских фамилий, давно и тесно связанных с Троице-Сергиевым монастырём. По одному из них — князю А. Б. Горбатову, — царь сделал вклад вскоре после казни (см. выше). Шестеро казнённых (князь Ю. И. Кашин, князь А. Б. Горбатый, Л. А. Салтыков, И. А. и Д. А. Бутурлины, инок Дорофей Курцев) были похоронены на монастырском кладбище⁴². В их числе боярин Иван Андреевича Бутурлин, обезглавленный 22 октября 1575 г. Это событие описывает Пискаревский летописец: «Положи царь опалу на многих людей, повелеша казнити на площади у Пречистый в Большом городе при себе боярина князя Петра Куракина, Протасия Юрьева, владыку наугородцкого, протопopa архагельского, Ивана Бутурлина, Никиту Бороздина, архимарита чудовского [и] иных многих казниша; а главы их меташа по дворам

37 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 15; *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 1910. С. 89; *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 52.

38 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 15; *Горский А. В.* Указ. соч. С. 89.

39 *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 123, 159.

40 Кормовая книга 1592 г. Л. 14 об. — 15 об.; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 159.

41 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 27, 28; *Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря... С. 158, 159.

42 Список погребённых в Троицкой Сергиевой Лавре. М., 1880. С. 3, 12, 18, 27, 35.

к Мстисловскому ко князю Ивану, к митрополиту, Ивану Шереметеву, к Андрею Щелкалову и иным»⁴³.

Сообщение летописи подтвердилось во время археологических наблюдений в Троице-Сергиевой лавре в 2007 г. Была обнаружена надгробная плита с именем боярина Бутурлина и датой кончины, а под ней — скелет с черепом, отделённым от тела, но приложенным к захоронению⁴⁴. Впрочем, возможно предположить, что И. А. Бутурлин был похоронен, вернее, перезахоронен в Троице после Ивана Грозного. Об этом может свидетельствовать сравнительно большая толщина надгробной плиты и жгутовый орнамент, более свойственные концу XVI–XVII в.

Важным источником, характеризующим отношение царя к Троице-Сергиевой обители, является его «Послание» в Кирилло-Белозерский монастырь (1573 г.). Широко известна критическая оценка Троицы в этом послании: «У Троицы в Сергиеве благочестие иссякло и монастырь оскудел: ни пострижется никто и не даст никто ничего»⁴⁵.

М. С. Черкасова справедливо указывает, что эти слова не соответствуют действительности — сам царь, боярство и служилые люди в этот период щедро одаривали монастырь (на опричнину приходится пик земельных вкладов). Почему же царь выразился именно так? По мнению М. С. Черкасовой, «царь мог так выразиться только в своей крайней запальчивости. Он не в силах ослабить боярское влияние на монастыри, отсюда и такое крайнее неприятие»⁴⁶. На примере Троицкого монастыря Иван Грозный утверждал, что корень зла, разрушающего монастырскую идиллию, заключается во влиянии монахов-аристократов.

Воспоминания царя о Троице, которую он посещал в годы своего детства и юности, резко контрастируют с жёсткой оценкой обители, которую он даёт в 1573 г.: «А в здешних монастырех равенство и по се время держалось — холопом и бояром, и мужиком торговым. И у Троицы при отце нашем келарь был Нифонт, холоп Ряполовскаго, да з Бельским з блюда едал. А на правом крылосе Лопотало да Варлам невести кто, а княж Александров сын Васильевича Оболенскаго Варлаам

43 ПСРЛ. Т. 34. С. 192.

44 *Энговатова А. В., Вишневатский В. И.* Новые памятники средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI Международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 158.

45 Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, пер. и комм. Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1951. С. 180.

46 *Черкасова М. С.* Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1997. С. 32.

на левом. Ино смотря же того: коли был путь спасения, холоп з Бельским ровен, а князя доброва сын с страдники сверстан». Однако, говорит царь, истинное «житие» в Троице-Сергиевом монастыре «разрушил» еще в 1530-е гг. «бес» Вассиан Шереметев, а затем в 1570-е гг., по мнению государя, этим же занимался Иона Шереметев в Кирилловом⁴⁷.

Несмотря на явное противоречие — время монашества Вассиана Шереметева приходится на период детства и отрочества царя, когда, по мнению Грозного, в Троице господствовали «крепкие порядки», — общая мысль государя ясна. Как только Троице-Сергиев, а позднее Кириллов, монастыри начали «гоняться за боярами», благочестие в этих обителях «оскудело». Следует согласиться с М. С. Черкасовой — недовольство царя вызывают не монастыри и монастырская братия, а присутствие в этих монастырях представителей боярской аристократии, стремящихся по мнению царя, привнести в монастырский обиход свои «порядки».

Немцы И. Таубе и Э. Крузе, являвшиеся приближёнными Ивана Грозного во времена опричнины, оставили красочное описание его кощунственной «игры» в монастырь в Александровой слободе, где длительные церковные службы перемежались жестокими пытками и казнями. Эти сообщения принимаются со вниманием отечественными историками, исследующими религиозные основы опричной политики. Вне зависимости от того, как оценивать достоверность известий Таубе и Крузе, очевидно, что Иван Грозный в опричнину не отступал от традиционного уклада в отношениях между собой и монастырями. Он по-прежнему оставался истовым богомольцем и щедрым жертвователем. Речь может идти о смещении акцентов и корректировке стратегий.

К Троице Иван Грозный продолжал испытывать глубокие чувства, подпитывавшиеся детскими и юношескими воспоминаниями. Он высоко чтит святого Сергия Радонежского и обращался к молитвенной помощи троицких старцев, когда умирал кто-то из членов семьи. Однако к властям обители и монашеской братии чувство почтения у монарха, по всей видимости, ослабло. Об этом свидетельствуют послание в Кирилло-Белозерский монастырь и репрессии против представителей троицкой братии, которые продолжились и после опричнины. В 1575 г., по свидетельству Д. Горсея, несколько троицких монахов заставили медведем⁴⁸.

47 Послания Ивана Грозного... С. 176–180.

48 *Горсей Д.* Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина, пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990. С. 67.

Скорее всего, одной из причин гнева царя на властей и братию Троицкой обители была тесная связь монастыря с аристократией, против которой была направлена карательная политика опричнины. Недовольство «обоярившейся» братией находило выход в репрессиях, смене монастырского начальства, конфискации монастырских земель и патетических обличениях троицких старцев. В опричнину царь одаривает Кирилло-Белозерский монастырь более щедро, чем Троицу. Но и в Кириллове он нашёл противных ему лиц из боярства и нестроение монастырской жизни. Другой конфликт разворачивался из-за стремления государя на церковном соборе 1580 г. ограничить монастырское землевладение и отменить податные льготы. Такие меры встретили сопротивление монастырских властей⁴⁹. Ситуация резко изменилась после семейной трагедии, настигшей Ивана Грозного — нечаянного убийства им сына и наследника царевича Ивана Ивановича. Это событие привело к покаянному возвращению Ивана Грозного в стены Троицкой обители (6 января 1583 г.) и последовавшей за этим своеобразной «реабилитации» опальных и организации их поминовения в Троице-Сергиевом и других монастырях⁵⁰.

Библиография

- Борисов Н. С.* Некоторые истоки религиозно-политических взглядов Ивана Грозного // Особенности российского исторического процесса. Сборник статей памяти академика Л. В. Милова. М., 2009. С. 136–162.
- Борисов Н. С.* Троицкие походы Ивана Грозного // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI международной конференции, 29–31 октября 2008 года. Тезисы докладов VII международной конференции, 23–25 сентября 2010 г. Сергиев Посад, 2010. С. 24–35.
- Булычев А. А.* Между святыми и демонами: заметки о посмертной судьбе опальных Ивана Грозного. М., 2005.
- Бычков А.* Краткий Летописец Святотроицкие Сергиевы лавры // Летопись занятий Археологической комиссии. 1864 год. Вып. 3. СПб., 1865. Приложения. С. 18–26.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б. А. Рыбаков, сост. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.
- Воронцова Л. М., Черкашина Г. П., Шитова Л. А.* Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 2 т. Т. I. Сергиев Посад, 2014.

49 *Колычева Е. И.* Указ. соч. С. 108, 109.

50 *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 339–342; *Булычев А. А.* Указ. соч. С. 18, 19, 34–41, 177–179.

- Горсей Д.* Записки о России. XVI — начало XVII в. / Под ред. В. Л. Янина, пер. и сост. А. А. Севастьяновой. М., 1990.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Сергиев Посад, 1910.
- Игошев В. В.* Серебряная рака преподобного Сергия Радонежского 1555–1558 гг. и аналогичные саркофаги XVI–XVII вв. работы царских мастеров // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы IX Международной конференции. 16–17 октября 2014 г. Сергиев Посад, 2016. С. 324–339.
- Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии / Собр. В. Холмогоровым и дьяконом Г. Холмогоровым. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882.
- Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 302–376.
- Каштанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века (продолжение) // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962. С. 129–200.
- Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть 3 // Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968. С. 197–253.
- Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008.
- Клосс Б. М.* Иконы Ивана Грозного и его семьи в Троице-Сергиевом монастыре // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 290–301.
- Колычева Е. И.* Православные монастыри второй половины XV — XVI века // Монашество и монастыри в истории России IX–XX века. Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2005. С. 81–115.
- Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. 269 с.
- Кормовая книга 1592 г. (ОР РГБ. Ф. 301.1.821). Источник доступен по электронной публикации на сайте «Свято-Троицкая Сергиева лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг» [эл. ресурс] URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-821/> (дата обращения 4.06.2024 г.)
- Манушина Т. Н.* Пелена 1550 г. царицы Анастасии Романовны // Памятники культуры. Новые открытия. 1980. Л., 1981. С. 435–442.
- Мельник А. Г.* Богомоля царя Ивана Грозного // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2018. Вып. 23. С. 61–79.
- Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI — начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. М., 2009. 288 с.
- Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. М, 1977. 203 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020.

- Послания Ивана Грозного / Подг. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, пер. и комм. Я. С. Лурье. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1951.
- ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. VIII. СПб., 1904; Т. 13. Вторая половина. I. СПб., 1906; Т. 30. М., 2009. Т. 34. М., 1978; Т. 29. М., 1965.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. / Ответственный редактор наук В. И. Буганов, сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1975.
- Сборник Русского исторического общества. Т. 71. СПб., 1892.
- Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
- Спирина Л. М.* Икона «Богоматерь Одигитрия» XVI в. в собрании Сергиево-Посадского музея-заповедника // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. 2000. М., 2000. С. 221–242.
- Список погребённых в Троицкой Сергиевой Лавре. М., 1880.
- Ткаченко В. А.* Иван Грозный и Троице-Сергиев монастырь // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, искусстве, архитектуре: сб. материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16–17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2. Владимир, 2018. С. 163–173.
- Черкасова М. С.* Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996.
- Черкасова М. С.* Иван Грозный о монастырях и монашестве своего времени // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 1997. С. 27–37.
- Шокарев С. Ю.* Отношение Ивана Грозного к Троице-Сергиеву монастырю в годы опричнины (1567–1572 гг.) // XIII Международная научная конференция «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». 5–6 октября 2022 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2022. С. 76–78.
- Шокарев С. Ю.* Царственный богомолец на покаянии в Троице-Сергиевом монастыре // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2020. Сергиев Посад. 2022. С. 42–48.
- Штайндорф Л.* Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 2. 2002. С. 90–100.
- Энговатова А. В., Вишневецкий В. И.* Новые памятники средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы VI Международной конференции. Сергиев Посад, 2010. С. 151–164.

ОТНОШЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ К УПРАЗДНЕНИЮ АВТОКЕФАЛИИ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1811 ГОДУ

Епископ Феодосий (Нестеров)

магистр теологии

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

hram-nojabrsk@yandex.ru

Для цитирования: *Феодосий (Нестеров), еп.* Отношение отечественных историков XIX — начала XX веков к упразднению автокефалии Грузинской Православной Церкви в 1811 году // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 36–42. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.002

Аннотация

УДК 271.21

В данной статье будет представлена позиция отечественных историков XIX — начала XX веков, связанная с упразднением автокефалии Грузинской Православной Церкви в 1811 году. Поскольку русская отечественная историография практически ничего не упоминала об этом событии, то под «отечественными историками» будут подразумеваться грузинские историки, которые по праву могут именоваться «отечественными», поскольку с 1801 года Грузия была включена в состав Российской Империи. Упразднение автокефалии Грузинской Православной Церкви имело в отечественной историографии неоднозначную оценку, особенно в XIX и начале XX веков. Если историки XIX века придавали этому событию положительное значение, поскольку старались оценивать его с точки зрения исторического положения Грузии в XVIII веке, то в начале XX века ситуация меняется, поскольку распространяются революционные движения, которые хотели

обособления не только Грузии от Российской Империи, но и Грузинской Церкви от Русской. Грузинские историки, в том числе и церковные, также присоединились к этому направлению, создавая работы, которые должны были показать незаконность упразднения автокефалии, а также необходимость её восстановления. Данная статья анализирует аргументы историков XIX и начала XX веков, связанные с упразднением автокефалии Грузинской Православной Церкви.

Ключевые слова: Упразднение автокефалии Грузинской Православной Церкви в 1811 году, Грузинская Православная Церковь, отечественные историки.

The attitude of Russian historians of the 19th — early 20th centuries towards the abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church in 1811

Bishop Theodosius (Nesterov)

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

hram-nojabrsk@yandex.ru

For citation: Nesterov, Theodosius, bishop. "The attitude of Russian historians of the 19th — early 20th centuries towards the abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church in 1811". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 36–42 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.002

Abstract. This article will present the position of Russian historians of the 19th — early 20th centuries related to the abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church in 1811. Since Russian domestic historiography practically did not mention this event, by «domestic historians» we will mean Georgian historians, who rightfully can be called «domestic», since from 1801 Georgia was included in the Russian Empire. The abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church had an ambiguous assessment in domestic historiography, especially in the 19th and early 20th centuries. If the historians of the 19th century gave a positive meaning to this event, as they tried to evaluate it from the perspective of Georgia's historical position in the 18th century, then at the beginning of the 20th century the situation changes, as revolutionary movements spread, which wanted the separation not only of Georgia from the Russian Empire, but also of the Georgian Church from the Russian one. Georgian historians, including church historians, also joined this trend, creating works that were intended to demonstrate the illegality of abolishing autocephaly, as well as the need for its restoration. This article analyzes the arguments of historians of the 19th and early 20th centuries related to the abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church.

Keywords: Abolition of the autocephaly of the Georgian Orthodox Church in 1811, Georgian Orthodox Church, domestic historians.

Первым историком, с которого будет начат анализ, является Платон Игнатьевич Иоселиани (1810–1875). Он был один из первых грузинских историков, который написал исследование по истории Грузии: «Краткая история Грузинской Церкви»¹.

Его исследование начинается от истоков возникновения Грузинской Церкви и заканчивается присоединением Грузии к Российской Империи. В последнем разделе П. И. Иоселиани даёт оценку упразднению автокефалии Грузинской Церкви. Анализируя положение Грузии в XVIII веке, которая воевала с персами и мусульманами, и находилась на грани уничтожения, П. И. Иоселиани отмечает, что сама Грузия искала союза с Россией и была готова уже тогда войти в состав Империи. Об этом свидетельствуют два факта: первый был связан с грузинскими царями, которые постоянно писали и искали помощи у российских императоров, второй связан с грузинской церковью, когда в 1783 году грузинский католикос был приглашён в состав Святейшего Синода. Эти события П. И. Иоселиани оценивает положительно: «Грузия, призвав покровительство России, в 1783 году при грузинском царе Ираклии II, испытала небольшую перемену в устройстве иерархии церковной. Это упразднение собственного католикоса, который при подчинении Церкви Святейшему Всероссийскому Синоду, не мог уже далее удерживать своей прежней самостоятельности. Разумеется, что такая перемена не произвела изменения в деле веры; ибо Церковь Грузинская в единении с Восточною Греко-Российскою Церковью нашла себе и опору, и единомыслие как в учении, так и обрядах»².

Последние страницы истории П. И. Иоселиани посвящены характеристике присоединения Грузии к Российской Империи, а после — упразднению автокефалии Грузинской Православной Церкви. И то, и другое событие он описывает так же положительно, поскольку видел в этих событиях единственную возможность для спасения Грузии³.

Среди других грузинских историков XIX века только П. И. Иоселиани как-то затронул проблему упразднения грузинской автокефалии, другие историки занимались исследованиями в области древней и средневековой истории Грузии, патрологии, филологии, осуществляли переводы и критические издания грузинских писателей, но практически не обращали никакого внимания на упразднения автокефалии Грузинской Православной Церкви.

1 *Абашидзе З. Иоселиани // ПЭ. 2015. Т. XXV. С. 541.*

2 *Иоселиани П. И. Краткая история Грузинской Церкви. СПб.: Типография А. Сычёва, 1843. С. 117.*

3 Там же. С. 121.

Интерес к данной теме в грузинской историографии возвращается в начале XX века, поскольку в Грузии начинаются разные революционные социалистические и коммунистические движения, целью которых было отделение Грузии от Российской Империи, а также Грузинской Православной Церкви от Русской, с восстановлением прежней автокефалии⁴.

Большая часть грузинских историков включается в это направление, используя историю для обоснования революционных движений⁵. Среди историков самыми влиятельными были следующие: епископ сщмч. Кирион (Садзаглишвили), католикос Каллистрат (Цинцадзе), Фёдор Давидович Жордания.

Сщмч. Кирион (Садзаглишвили) (1855–1918) был талантливым церковным учёным, оставил обширное исследовательское наследие в разных областях знания: филологии, истории, патрологии, географии. Главной работой по истории считается «Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие», которую он написал в 1901 году⁶. Если анализировать его работы по хронологии их написания, станет ясно, что он менял своё отношение к упразднению автокефалии Грузинской Православной Церкви.

В исследовании «Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за XIX столетие» не встречаются критические высказывания об упразднении автокефалии, но наоборот, сщмч. Кирион оценивает это событие положительно. Перечисляя деятельность грузинских экзархов, он указывает, что каждый из них сделал много полезного для Грузии, например, Варлаам наладил издательство, Феофилакт создал духовные училища в Тифлисе, Телаве и Гори, где могли получить образование не только дети духовенства⁷.

Таковыми созидательными характеристиками он отмечает практически каждого экзарха и, в конечном итоге, приходит к заключению, что их деятельность была полезной и плодотворной как для Грузии, так и для её Церкви.

После революции 1905 года он меняет свою точку зрения, присоединившись к революционным движениям. В 1906 году на Предсоборном

4 *Павлиашвили К.* Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви // ПЭ. Т. XIII. 2009. С. 337.

5 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917. М., 1917. С. 4–5.

6 *Кирион (Садзаглишвили) сщмч.* Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за 19 столетие. Тифлис, 1901.

7 Там же. С. 18–21.

Присутствии он выступил с докладом: «Что вынуждает грузин добиваться восстановления автокефалии своей Церкви?»⁸.

Основная цель доклада — доказательство, что упразднение грузинской автокефалии было незаконным действием. Главные аргументы сщмч. Кириона были связаны с тем, что для лишения автокефалии необходим Вселенский Собор, последний католикос был смещён с кафедры незаконным образом, а также, что русские экзархи не знали грузинского языка, культуры и церковной традиции⁹.

Последующие выступления сщмч. Кириона на Предсоборном Присутствии повторяли приведённые выше тезисы, либо развивали их логическое построение.

Следующим историком является Каллистрат (Цинцадзе) (1866–1952), который до своего вступления на служение католикоса, также принимал активное участие в возвращении автокефалии Грузинской Церкви. После начала революционных движений в 1905 году, он написал работу, которая должна была исторически оправдать существование автокефалии, «Автокефалия Церкви Грузинской (Исторический очерк IV–XI в.)».

Главный тезис его работы доказывал, что на определённом этапе истории Грузинская Церковь получила автокефалию, которую сохраняла всё время. В ходе полемики на Предсоборном Присутствии он привёл следующие аргументы: грузинская история не знает времени, когда прерывалась преемственность католикосов, с раннего средневековья антиохийские патриархи не управляли Грузинской Церковью. Другая часть аргументов была такая же, как у сщмч. Кириона: русские экзархи не знали языка и культуры, чем вредили древней традиции¹⁰.

Последним историком, который также оказывал большое влияние в полемике о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви, был Фёдор Давидович Жордания (1853–1916). В конце XIX века он принимал активное участие в революционных движениях, создал проект по реформированию школы и духовных учреждений и преподаванию грузинского языка, также ввёл дисциплины, связанные с преподаванием грузинской духовной литературы. В начале XX века стал выступать за возвращение автокефалии грузинской церкви, а также отделения Грузии от Российской Империи¹¹.

8 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 3. М., 2014. С. 51.

9 Там же. С. 52–61.

10 *Каллистрат Цинцадзе свящ.* Историческая справка по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви // ДВГЭ. 1906. № 4. 15 февр. С. 3–61.

11 *Надирадзе К. Жордания* // ПЭ. 2013. Т. XIX. С. 366.

В рамках этой деятельности написал небольшую работу «Краткие исторические сведения об автокефалии Грузинской Церкви», в которой пытался доказать незаконность упразднения автокефалии. Главные аргументы Ф. Д. Жордания можно выразить следующими тезисами. В период правления императора Юстиниана были дарованы автокефалии нескольким Церквям, в том числе Иверской. С этого времени Грузинская Церковь обрела независимость, которая сохранялась за ней до 1811 года. Несмотря на то, что утверждение католиков происходило Антиохийской Церковью, после арабских завоеваний эта традиция прекратилась, поскольку было невозможно пересекать границу. Со временем, когда связи с Антиохией были налажены, грузинские иерархи лишь отдавали дань истории, когда брали разрешение у антиохийского патриарха, однако, с точки зрения законодательства они были свободны от этой традиции¹².

В XI веке, по мнению Ф. Д. Жордания, сама Антиохия освободила Грузию от этой традиции. Поэтому, с этого времени, хотя условно эти права были даны императором Юстинианом, Грузинская Церковь стала автокефальной: «Патриарх созвал собор местной Церкви, который причислил православных армян к Грузинской Церкви и в то же время подтвердил автокефалию Иверской Церкви»¹³.

Закончив перечисления исторических фактов, которые уходили к императору Юстиниану и антиохийском Собору в XI веке, Ф. Д. Жордания делает заключение, что Грузинская Церковь имела обоснованную с точки зрения канонов автокефалию, поэтому её упразднение без Вселенского Собора было незаконным действием¹⁴.

Последующие исторические деятели начала XX века и до Поместного Собора 1917–1918 годов, повторяли вышеизложенные положения перечисленных историков, которые можно свести к нескольким тезисам. Упразднение грузинской автокефалии было незаконным действием, поскольку нарушало каноны. Грузинская Церковь имела автокефалию со времён императора Юстиниана, а после была подтверждена антиохийским поместным собором XI века. Служение русских экзархов в Грузии вредило её культуре, поскольку они не знали языка и особенностей христианской традиции¹⁵.

12 Жордания Ф. Д. Краткие исторические сведения об автокефалии Грузинской Церкви. Тифлис, 1905. С. 3–8.

13 Там же. С. 9–10.

14 Там же. С. 14–18.

15 Лагвилава Т. И. К проблеме восстановления автокефальности Грузинской Церкви // Восточный архив, № 16. 2007. С. 100–101.

Таким образом, отношение грузинских историков к упразднению автокефалии Грузинской Церкви в 1811 году в период XIX — начала XX веков было неоднозначным. Историки XIX века, П. И. Иоселиани и ранняя деятельность сщмч. Кириона (Садзаглишвили), положительно оценивали данное событие, поскольку исходили из анализа политического и церковного состояния Грузии в XVIII веке, считая, что это был единственный выход из кризиса. В конце XIX и начале XX веков оценка отмены автокефалии меняется на отрицательную, поскольку грузинские историки присоединились к революционным движениям и стали использовать исторические факты для оправдания идеологических идей.

Источники и литература

- Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917. М.: Синодальная типография, 1917.
- Иоселиани П. И.* Краткая история Грузинской Церкви. СПб.: Типография А. Сычёва, 1843.
- Кирион (Садзаглишвили) сщмч.* Краткий очерк истории Грузинской Церкви и Экзархата за 19 столетие. Тифлис: Типография К. П. Козловского, 1901.
- Журналы и протоколы заседаний высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия (1906 г.). Т. 3. М.: Изд-во Общество любителей церковной истории, 2014.
- Каллистрат Цинцадзе свящ.,* Историческая справка по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви // ДВГЭ. 1906. № 4. 15 февр. С. 6–16 (отд. отт.: Тифлис, 1906).
- Жордания Ф. Д.* Краткие исторические сведения об автокефалии Грузинской Церкви. Тифлис: Скоропечатня Ар. В. Кутателадзе, 1905.
- Абашидзе З. Иоселиани* // ПЭ. 2015. Т. XXV. С. 540–542.
- Лагвилава Т. И.* К проблеме восстановления автокефальности Грузинской Церкви // Восточный архив. № 16. 2007. С. 98–102.
- Павлиаишвили К.* Грузинский Экзархат Русской Православной Церкви // ПЭ. Т. XIII. М. 2009. С. 321–351.
- Надирадзе К. Жордания* // ПЭ. Т. XIX. М. 2013. С. 366–367.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ДЕЛЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Георгий Сергеевич Черепенин

магистрант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
cherepenin96@mail.ru

Для цитирования: *Черепенин Г. С.* Церковно-приходские попечительства Тульской епархии в деле духовно-нравственного воспитания общества во второй половине XIX в. // *Церковный историк.* 2024. № 3 (17). С. 43–52. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.003

Аннотация

УДК 27-662.3

В статье рассматривается одна из важных и малоизученных сторон церковной жизни Тульской епархии второй половины XIX в. — деятельность церковно-приходских попечительств. Помимо решения благотворительных и хозяйственных задач, эти общества нередко брали на себя заботу по осуществлению духовно-нравственного воздействия на православное население, что не было предписано Положением об их устройстве. Тем не менее такие непредусмотренные законом действия нашли поддержку со стороны обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого. На основе материалов Государственного архива Тульской области (ГАТО) и Тульских епархиальных ведомостей (ТулЕВ) автор воспроизводит картину деятельности приходских попечительств Тульской епархии в данном направлении. По результатам исследования делается вывод, что подобная деятельность проявлялась в следующих сторонах приходской жизни: борьба с пороками общества и народными суевериями, забота о соблюдении благочиния в храмах и правопорядка в пределах прихода, забота об обязательном участии верующих в церковных

Таинствах, раздача духовно-назидательной литературы. В статье также ставится акцент на том, что по используемым методам попечительства можно разделить на две категории: первые пытались достичь своих целей посредством взимания штрафов, а вторые старались действовать путём внушений и наставлений.

Ключевые слова: Тульская епархия, церковно-приходские попечительства, духовно-нравственное попечение, церковная реформа 1864 г., приходская деятельность, православное общество XIX в.

Church-parish trusteeships in the spiritual and moral education of the society in the second half of the XIX century (on the materials of the Tula diocese)

George Sr. Cherepenin

Undergraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
cherepenin96@mail.ru

For citation: Cherepenin, George Sr. "Church-parish trusteeships in the spiritual and moral education of the society in the second half of the XIX century (on the materials of the Tula diocese)". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 43–52 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.003

Abstract. The article examines one of the important and little-studied aspects of church life in the Tula diocese in the second half of the XIX century – the activities of the church-parish trusteeships. In addition to solving charitable and economic tasks, these societies often took care of the spiritual and moral impact on the orthodox population (it was not prescribed by the Regulation on their device). Nevertheless, such actions found support from the chief prosecutor of the Holy Synod, Count D. A. Tolstoy. Based on the materials of the State Archive of the Tula Region and the Tula Diocesan Gazette, the author reproduces the picture of the activities of the parish trusteeships of the Tula diocese in this direction. According to the results of the study, it is concluded that such activities were manifested in the following aspects of parish life: the fight against the vices of society and popular superstitions, concern for the observance of deanery in churches and law and order within the parish, concern for the obligatory participation of believers in church Sacraments, distribution of spiritual and edifying literature. The article also emphasizes that according to the methods of guardianship used, they can be divided into two categories: the first tried to achieve their goals by levying fines, and the second tried to act through suggestions and instructions.

Keywords: Tula diocese, church-parish trusteeships, spiritual and moral education, church reform of 1864, parish activities, the Orthodox society of the XIX century.

Время правления императора Александра II (1855–1881 гг.) в отечественной истории известно как «эпоха Великих реформ». Проводившиеся в те годы преобразования коснулись не только государственной, но и церковной жизни империи. В частности, указом императора Александра II от 2 августа 1864 г. было утверждено «Положение о приходских попечительствах при православных церквях»¹. Согласно «Положению», в империи создавались общества, призванные помогать приходам в различных сферах их жизни: в строительстве и благоустройстве церквей и часовен, в устройстве и содержании школ и благотворительных учреждений, в улучшении материального положения причтов и в оказании помощи нуждающимся. Однако решение духовно-нравственных вопросов, связанных с общественным поведением, не входило в их компетенции. Несмотря на это, обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. А. Толстой в отчёте за 1866 г. по Ведомству православного исповедания отметил следующее: «Независимо от дел христианской благотворительности, некоторые попечительства обращают свою деятельность и на улучшение нравственности, на искоренение в народе грубых пороков»². Тот факт, что глава ведомства посчитал нужным включить в свой доклад эти данные, может говорить об одобрении или, по крайней мере, непротивлении в отношении подобной, непредусмотренной законом деятельности. В своем отчёте за следующий год он также упомянул, что и духовенство, и попечительства «деятельно стремились»³ к искоренению пьянства — «давней, самой вредной и губительной болезни нашего народа»⁴.

Слова обер-прокурора о стремлении приходских попечительств заботиться о духовно-нравственном состоянии своих прихожан относятся и к попечительствам Тульской епархии, которые являются видным примером ведения подобной деятельности.

Так, в 1869 г. в селе Далматове Ефремовского уезда члены попечительства попытались противодействовать пороку пьянства следующим образом: было решено создать общество трезвости; на территории прихода был введён запрет на открытие новых питейных заведений;

1 См.: ПСРЛ. Т. 34. № 41144. С. 688–691.

2 Извлечение из всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1866 г. СПб., 1867. С. 139.

3 Извлечение из всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1867 г. СПб., 1868. С. 86.

4 Там же.

предложено закрыть, «как наиболее вредный», один из трёх местных кабаков, а также установить наблюдение за тем, чтобы продажа алкоголя осуществлялась в строго установленное время. Последнее означало запрет на продажу спиртных напитков до окончания Божественной Литургии во все воскресные дни, в двенадцатые праздники, в дни престольных праздников, в «высокоторжественные дни», а также на время всеобщих молебнов, крестных ходов, сельских сходов и заседаний попечительства. Нарушителей данных постановлений предписывалось подвергать денежному штрафу в пользу попечительства⁵. Однако большинство из этих решений так и не удалось исполнить. Дело в том, что с просьбой о содействии общество обратилось в управление акцизными питейными сборами, откуда пришёл ответ, в котором, между прочим, было сказано, что, по Положению 1864 г., попечительствам не дано «никакого права определять число питейных заведений в приходе или закрывать существующие»⁶. На этом основании управление заключило, что «приговор попечительства <...> недействителен и, следовательно, ни для кого не обязателен и никакого не имеет и не может иметь значения»⁷. Более того, по словам составителя отчёта, из-за такого ответа никто не захотел вступать в общество трезвости, «не исключая даже лиц, подписавших приговор»⁸.

В деле сокращения в приходе питейных заведений более успешными оказались действия попечительства села Саввинского-Высотского Богородицкого уезда: в 1869–1870 гг. попечительство добилось закрытия 7 из 8 существующих в пределах прихода кабаков⁹. Однако со временем, без согласия и «к крайнему огорчению председателя и членов»¹⁰, на территории прихода всё же было открыто ещё одно питейное заведение. В связи с этим было возбуждено разбирательство, по результатам которого кабак хоть и не удалось закрыть, но в попечительство была передана «арендная сумма» в размере 83 рублей 50 копеек, обращённая впоследствии на устройство колокольни¹¹. Другим примером служит попечительство в селе Лобанове Ефремовского уезда, где в 1868 г. по предложению председателя попечительства князя

5 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1870. № 3. С. 54.

6 Там же. С. 55.

7 Там же.

8 Там же.

9 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1870. № 20. С. 440–441; 1871. № 19. С. 353.

10 О приходских попечительствах // ТулЕВ. 1879. № 5. С. 72.

11 Там же.

Н. А. Лобанова-Ростовского были закрыты питейные заведения в самом селе Лобанове и в деревне Ярославке¹².

Необходимо отметить, что наиболее популярной мерой наказания по отношению к нарушителям постановлений попечительства было взимание штрафов в пользу этого же попечительства. Иногда этим способом составлялась и некоторая часть дохода этих обществ. Так, например, в отношении прихожан, «дозволявших себе до Божественной Литургии в питейном доме распивать водку»¹³, попечительство села Подхожего Веневского уезда в 1868 г. постановило взимать штрафы в свою пользу — «на первый раз 25 копеек, при повторении же каждый раз удваивать оный»¹⁴. Местный священник также предложил вместо воскресных и праздничных дней совершать венчания по будням, чтобы тем самым не нарушать святости праздников «винопитием, песнями и играми, бывающими накануне свадеб»¹⁵.

Попечительство села Клековки Епифанского уезда на одном из заседаний в 1871 г. обратило внимание на «ночной разгул» в своём селе и определило запретить продажу спиртных напитков в питейных домах после десяти часов вечера, а по праздникам и воскресным дням — до окончания Божественной Литургии. Также, трём членам попечительства было поручено следить за «подозрительными домами», в которых днём или по ночам собирается молодёжь «для винопития, картёжной или другой какой-либо соблазнительной игры»¹⁶. На том же заседании стало известно об одном таком доме и об одном крестьянине, «вышедшем из повиновения матери и производящем игру в орлянку с небольшими ребятами даже в рабочие дни»¹⁷. Необходимо отметить тот факт, что попечительство не стало штрафовать виновных, а «после увещания и надлежащего вразумления» просило их «вредной игры не допускать и не производить»¹⁸.

Другим направлением деятельности попечительств в деле улучшения нравственности являлась борьба с народными суевериями. Образцовыми в этом отношении могут быть названы действия вышеупомянутого попечительства села Саввинского-Высотского, которое на протяжении

12 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1869. № 4. С. 113.

13 Там же. С. 112.

14 Там же.

15 Там же.

16 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1872. № 3. С. 45.

17 Там же.

18 Там же.

долгого времени своими постановлениями стремилось ослабить народную веру в нехристианские обычаи. Так, в 1869 г. попечительство приняло меры к прекращению таких обычаев: «в праздник Пятидесятницы ходить в леса для так называемого завивания венков и производить там различные игры, пляски и пение песней»¹⁹ и «... о проведении вечеров, а иногда и целых ночей в игре, пении песней и пьянстве под праздники в тех домах, где бывают в эти праздники браки»²⁰. В том же отчёте попечительство поделилось результатами принятых решений: хождение в лес в день Святой Троицы было прекращено, «по крайней мере, на несколько лет» и было «сокращено» количество вечеров с песнями и плясками накануне свадеб²¹. В 1878 г. попечительство обратилось на борьбу против другого суеверия — «обычай женщин, в неделю Святых Отец, которую они по-язычески называют русальной, обходить деревни с песнями и ударами в косы, для прогнания русалок»²². Также, касательно появившегося «не православного и предосудительного произведения» под названием «Сон Пресвятой Богородицы», собрание постановило «немедленно отобрать у тех прихожан, у которых есть список “Сна” и уничтожить оный»²³. Примечательно, что это попечительство в своих действиях «по исправлению народной нравственности» также руководствовалось христианскими методами — посредством внушений и наставлений.

В отчёте попечительства села Красного Крапивенского уезда за 1884 г. упоминается давно укоренившийся в местном приходе обычай проводить праздничные дни «в заработках и особенно за известное угощение»²⁴. Председатель предложил решить этот вопрос через сельские власти: запретить подобную практику, а «непокорных» подвергнуть денежному штрафу. По прошествии времени общество добилось искоренения этого «вредного обычая», которое, как замечает составитель отчёта, «с течением времени некоторые стали нарушать»²⁵. Также, в 1879 г. попечительством села Иворовки Богородицкого уезда в приходе было искоренено суеверие, по которому, если «кто из брачующихся прежде станет правою ногой на подножник, тот будто бы и будет больший»²⁶.

19 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1870. № 20. С. 442.

20 Там же.

21 Там же. С. 443.

22 О приходских попечительствах // ТулЕВ. 1879. № 5. С. 75.

23 Там же. С. 76.

24 Сведения о церковно-приходских попечительствах // ТулЕВ. 1885. № 11. С. 167.

25 Сведения о церковно-приходских попечительствах // ТулЕВ. 1887. № 7. С. 160.

26 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1880. № 2. С. 41. По всей видимости, под словом «бóльший» имеется в виду «главный в семье».

Особое внимание отдельные попечительства уделяли исполнению прихожанами «христианского долга», который выражался в необходимости участия в церковных Таинствах и соблюдении благочиния при совершении богослужений, треб и накануне праздников. Наиболее популярным методом воздействия в данном случае являлся штраф. Так, попечительство села Васильевского Веневского уезда в 1869 г. определило подвергать не бывших на исповеди Великим постом прихожан денежному штрафу: для мужчин — 20 копеек, а для женщин — 10 копеек. При этом штраф увеличивался в два раза с каждым годом²⁷. Похожим образом поступило попечительство села Поветкина того же уезда, постановив в 1869 г. взимать с провинившихся по 25 копеек²⁸. В попечительстве села Горшкова Тульского уезда штрафы были гораздо значительнее: на первый раз он составлял 50 копеек, а в следующем случае увеличивался вдвое²⁹. В отчётах встречаются и другие способы «уещевания». В селе Волчья Дуброва Чернского уезда в 1869 г. таких людей принято было «подвергать публичной епитимье»³⁰, а в селе Михайловском Богородицкого уезда — назначать их на работы «по устройству приходского кладбища»³¹. Ещё одним примером наказания прихожан, не бывающих на исповеди и у причастия, служит отчёт попечительства села Иворовки, в котором в 1879 г. было принято штрафовать «нерадивых» и «особенно новобрачных, которые почему-то в первые годы супружества уклоняются от исповеди грехов своих»³². То же попечительство коснулось вопроса благочестивого поведения в храме. Относительно этого было сказано, что «в церкви заведён порядок и тишина, как при размене денег у ктиторского ящика, где прежде производился шум и звон, так особенно при произношении назидательного слова священником»³³. В 1868 г. на заседании приходского попечительства села Осанова Веневского уезда для наблюдения за благочинием в храме из состава назначили группу лиц, которые в случае нарушения порядка штрафовали крестьян на 25 копеек, а всех остальных — на 1 рубль³⁴. В селе Никольском-Жупани Одоевского уезда в 1869 г. попечительство запретило всем приходским крестьянам обоого пола в канун праздников

27 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1871. № 7. С. 159–160.

28 Деятельность приходских попечительств // ТулЕВ. 1870. № 13. С. 264.

29 ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 65. Л. 4 об.

30 Деятельность приходских попечительств // ТулЕВ. 1870. № 10. С. 189.

31 Деятельность приходских попечительств // ТулЕВ. 1870. № 17. С. 348–349.

32 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1880. № 2. С. 41.

33 Там же.

34 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1869. № 3. С. 94.

участвовать в «хороводах и уличных играх», подвергая нарушителей штрафу в 50 копеек³⁵.

Помимо прочего, попечительства боролись со сквернословием и драками. Приходское попечительство села Кутукова Каширского уезда в 1868 г. приняло решение штрафовать по 50 копеек за сквернословие и драку на улице³⁶. Отчёт попечительства села Урусова Веневского уезда за 1867 г. почти полностью состоит из перечисления нарушений, за которые виновному полагается заплатить штраф в пользу попечительства: за сквернословие в публичном месте — 25 копеек; за шум или «любое другое неблагоприличие» во время совершения Таинства брака — 25 копеек; хозяин дома, в котором играют в карты на деньги, облагался штрафом в 1 рубль, игрок — в 25 копеек, а «обвинённый сельским сходом за оскорбление кого-либо словом платит штраф, какой сход присудит»³⁷. Общество также навсегда запретило ночные хороводы³⁸.

На основе перечисленного можно заметить, что попечительства Тульской епархии, пытаясь улучшить нравственное состояние прихожан, использовали разные методы: какие-то из них действовали путём вразумлений и наставлений, другие — наказанием. Яркими примерами разности этих методов служат два попечительства, одно из которых выбрало в своих решениях, можно сказать, христианский подход к людям, а другое действовало путём полицейского надзора.

Первым из этих примеров (помимо попечительства села Саввинского-Высотского, о котором уже подробно сказано) служит попечительство при Воскресенской церкви г. Белева. В отчете попечительства за 1870 г. сказано, что забота об улучшении нравственности прихожан была выражена, с одной стороны, «в постоянном разъяснении священником истин Закона Божия», а с другой — в поддержании у прихожан «усердия к хождению в храм и принятию Святых Таин в праздник Пасхи неопустительно каждым приходским домом», в соблюдении благочиния в храме при совершении браков и в раздаче бедным семействам прихода молитвенников и книжек по истории Ветхого Завета³⁹.

Иначе действовало попечительство села Ламиполоз Новосильского уезда. На заседании попечительства, проходившем в 1870 г., были приняты следующие постановления:

35 ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 872. Л. 3.

36 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1869. № 2. С. 44.

37 Деятельность приходских попечительств и открытие новых // ТулЕВ. 1868. № 10. С. 255.

38 Там же. С. 256.

39 Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1871. № 13. С. 253.

- 1) за неучастие в церковных Таинствах Великим постом и в течение года дети 7–15 лет подвергались штрафу от 10 до 15 копеек, а люди старше этого возраста — от 20 до 30 копеек, или «по назначению священника стоянию на коленях в церкви от 3 до 4 богослужебных дней, во время утрени и Литургии»;
- 2) следить, чтобы в воскресные и праздничные дни никто не находился в питейных домах;
- 3) следить, чтобы в те же дни в Волостном Правлении «не было допускаемо никаких дел, кроме нетерпящих отлагательства»;
- 4) сельским начальникам нужно строго следить, чтобы в селениях «не было воровства или мошенничества, подозрительных же лиц подвергать аресту»;
- 5) сельским начальникам нужно строго следить, чтобы «не было бы ссор и драк как в домах, так и на улицах»;
- 6) сельским начальникам нужно строго следить, чтобы «не шатались пьяные и не валялись на улицах»;
- 7) сельским начальникам нужно строго следить, чтобы «не было бы неприличных действий и сквернословия»;
- 8) сельским начальникам нужно строго следить, чтобы не было «допускаемо курения табака» вне своих домов.

Противники данных постановлений подвергались штрафу от 25 до 40 копеек в пользу попечительства или аресту в Волостном Правлении от 3 до 4 дней. К сельским начальникам, замеченным в подобных проступках или в «скрывательстве и потворстве», применялись те же санкции, но «вдвое больше»⁴⁰.

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить, что подобная деятельность церковно-приходских попечительств, несмотря на то, что она не предусматривалась положением об организации этих обществ, была введена «в круг их деятельности самой жизнью»⁴¹. Общественные проблемы духовно-нравственного характера, на которые попечительства Тульской епархии обращали своё внимание, были весьма разносторонними: борьба с различными пороками и народными суевериями, забота о соблюдении благочиния в храмах и правопорядка в пределах прихода, об исполнении верующими христианских обязанностей, раздача духовно-назидательной литературы. Всё это составляет одну

40 ГАО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 1518. Л. 2 об. — 3.

41 О деятельности церковно-приходских попечительств в настоящее время // ТулЕВ. 1897. № 23. С. 820.

из интереснейших страниц в истории церковной жизни Тульской епархии того времени. Высокую оценку этому направлению дало высшее церковное Правительство тем, что «не только не сочло это участие непозволительным вмешательством попечительств в дела Церкви или пастырской деятельности»⁴² но, наоборот, отнеслось к нему, как к «наилучшему проявлению деятельности церковно-приходских попечительств»⁴³. Во многих ежегодных отчётах обер-прокуроров Святейшего Синода подобная деятельность попечительств отмечается, как «отрадное явление церковно-приходской жизни»⁴⁴.

Библиография

- Отчёт приходского попечительства Николаевской церкви села Никольское-Жупань Одоевского уезда, 1868–1870 гг. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 872.
- Отчёты о приходе и расходе денежных сумм приходских попечительств Архангельской церкви села Михайловское Богородицкого уезда и Покровской церкви села Вышняя Залегоща Новосильского уезда; Рапорт благочинного г. Венева священника Николаевской церкви Филиппа Протопопова в Тульскую духовную консисторию об открытии новых приходских попечительств при церквях его ведомства, 1870–1873 гг. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 1568.
- Отчёты о приходе и расходе денежных сумм приходского попечительства Параскевиенской церкви села Горшково Тульского уезда, 1873–1874 гг. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 65.
- Деятельность приходских попечительств // ТулЕВ. 1870. № 10. С. 189–192, № 13. С. 263–266, № 17. С. 348–353.
- Деятельность приходских попечительств и открытие новых // ТулЕВ. 1868. № 10. С. 255–262.
- Извлечение из всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1866 г. СПб., 1867. С. 139.
- Извлечение из всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1867 г. СПб., 1868. С. 86.
- О приходских попечительствах // ТулЕВ. 1879. № 5. С. 69–77.
- Сведения о приходских попечительствах // ТулЕВ. 1869. № 2. С. 42–45, № 3. С. 89–97, № 4. С. 109–118; 1870. № 3. С. 48–59, № 20. С. 434–443; 1871. № 7. С. 157–161, № 13. С. 244–255, № 19. С. 347–355; 1872. № 3. С. 39–48; 1880. № 2. С. 39–43.
- Сведения о церковно-приходских попечительствах // ТулЕВ. 1885. № 11. С. 166–169; 1887. № 7. С. 155–161.

42 Там же.

43 Там же.

44 Там же. С. 821.

ТРУДНОСТИ МИССИИ СРЕДИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА ПО ПИСЬМЕННОМУ НАСЛЕДИЮ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА): РЕЛИГИОЗНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Иеродиакон Пимен (Шеин)

Студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
pimen.mon@yandex.ru

Для цитирования: *Пимен (Шеин), иерод.* Трудности миссии среди коренного населения Сибири в середине XIX века по письменному наследию святителя Иннокентия (Вениаминова): религиозный и социальный аспекты // *Церковный историк.* 2024. № 3 (17). С. 53–66. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.004

Аннотация

УДК 27-76-051

С присоединением к Российской империи в XVI в. новых земель в Сибири на них начинается христианская миссия. С XIX века дело проповеди приобретает больший, чем ранее, масштаб, появляются проповедники, оставившие свой след в истории Российской Православной Церкви. Одним из ведущих миссионеров того времени был святитель Иннокентий (Вениаминов). За время своего долгого служения в Сибири на Камчатской кафедре владыка сталкивался с трудностями миссии среди коренного населения, связанными как с конфессиональной спецификой, так и с социокультурными особенностями региона. Эти трудности отражены в богатом письменном наследию святителя, включающем

в себя письма, записки, доклады, размышления, статьи и научные труды. Именно о них и идёт повествование в статье. Целью этой работы является рассмотрение трудностей, с которыми пришлось столкнуться святителю Иннокентию на поприще миссии в Сибири в религиозном и социальном аспектах. Многогранность проблем, связанных с несением слова Божьего людям и описанных в письменном наследии владыки, указывает на его всестороннюю включённость в дело. В результате проделанной работы можно сказать, что личный пример христианина имеет колоссальное влияние на дело проповеди.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, коренное население Сибири, миссия, миссия в Сибири, религиозный аспект, святитель Иннокентий (Вениаминов), социальный аспект, трудности миссии.

Difficulties of mission among the indigenous population of Siberia in the middle of the XIX century according to the written heritage of St. Innocent (Veniaminov): religious and social aspects

Hierodeacon Pimen (Shein)

MA student

the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pimen.mon@yandex.ru

For citation: Shein, Pimen, Hierodeacon. "Difficulties of the mission among the indigenous population of Siberia in the middle of the XIX century according to the written heritage of St. Innokenty (Veniaminov): religious and social aspects". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.004

Abstract. With the annexation of new lands in Siberia to the Russian Empire in the 16th century, Christian mission began there. From the 19th century the work of preaching acquired a larger scale than before, preachers appeared who left their mark in the history of the Russian Orthodox Church. One of the leading missionaries of that time was St Innocent (Veniaminov). During his long ministry in Siberia at the Kamchatka pulpit, the vладыka encountered difficulties of mission among the indigenous population related both to confessional specifics and to the socio-cultural peculiarities of the region. These difficulties are reflected in the rich written heritage of the saint, including letters, notes, reports, reflections, articles and scientific works. It is about them that the article is narrated. The purpose of this work is to consider the difficulties that St Innocent had to face on the mission field in Siberia in religious and social aspects. The multifaceted nature of the problems associated with bringing the word of God to the people and described in the written legacy of the vладыka indicates his all-round involvement in the work. As a result of the work done, we can say that the personal example of a Christian has a tremendous influence on the work of preaching.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, indigenous people of Siberia, mission, mission in Siberia, religious aspect, St. Innocent (Veniaminov), social aspect, difficulties of the mission.

С XVI века начинается присоединение Сибири к России. Новые земли присоединялись посредством ведения боевых действий или добровольным вхождением в состав России, вместе с населяющими их коренными народами, которые облагались данью в пользу казны. Потом начали строиться укрепления и заселяться русскими людьми территории за Уральскими горами. Известный советский археолог и историк А. П. Окладников по этому поводу писал, что к концу XVII в. в Сибири русское население по численности преобладало над коренным. Он также отмечает, что с русскими за Урал пошли некоторые представители малых народов с Поволжья и Севера, а также в Сибирь высылались правительством заключённые. В заключение он говорит о том, что эти процессы способствовали росту многонациональности сибирского населения¹. Русское государство стремилось усилить своё присутствие в Сибири, на Дальнем Востоке и Америке путём заселения этих территорий представителями титульной нации и других народов европейской части России, поэтому для освоения указанных земель применялись льготы, безвозмездная помощь и ссуды для людей, желающих переселиться из центральной части страны, а также сама сибирская администрация призывала русских приезжать на новые земли².

Вместе с освоением новых земель за Уралом в XIX в. Российской Православной Церковью активно развивалась миссионерская деятельность, направленная на просвещение людей светом божественной истины и приобщение коренных жителей Сибири к русской культуре. Одним из ярких примеров проповедника и просветителя этого времени является святитель Иннокентий, митрополит Московский (Иван Евсеевич Вениаминов, 1797–1879). Он проповедовал Христа в Сибири, на Дальнем Востоке и на Аляске, после себя он оставил большое письменное наследие. Основным источником информации по теме являются письма святителя, которые он писал на протяжении всей своей жизни: от принятия пресвитерского сана в 1824 году и до самой смерти в 1879 году. Корпус эпистолярного наследия святителя Иннокентия включает переписку с разными людьми; кроме того, сохранились материалы его официальной переписки с должностными лицами. Круг общения у владыки был широким: он писал своим детям, обер-прокурорам, архиереям, императору, друзьям, учёным, чиновникам и в Святейший

1 История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. Л., 1968. С. 56.

2 Там же. С. 64.

Правительствующий Синод. Также святитель Иннокентий оставил после себя множество записок, проповедей, путевых журналов, научных трудов и статей. В этом богатом разнообразии владыка много рассказывает о миссии среди коренных жителей вверенной ему паствы, он затрагивает различные трудности, возникающие во время проповеди, которые касаются как религиозных, так и социальных аспектов. Основная проблема, с которой пришлось встретиться миссионеру, связана с личным примером русских православных людей, которые приехали в Сибирь и жили там: их поведение и быт оказывали влияние (не всегда положительное) на дело проповеди среди коренных жителей. Религиозная составляющая очень тесно связана с социальными проблемами, возникшими во время освоения новых территорий за Уралом, которые произошли по разным причинам, начиная с появления первых людей, прибывших на эти земли, а также с учётом статуса прибывших. Русские люди, которые приехали в Сибирь, привезли с собой свою культуру, обычаи и привычки, что также отразилось на жизни малых народов обширных территорий за Уральскими горами.

Одной из первых проблем, с которой сталкивается владыка, является реализация дел личного благочестия в соответствии с вероучительным и нравственным идеалом христианства в жизни новообращённых. В своих работах он пишет о коренных жителях Сибири, неокрепших в вере, подверженных сомнениям и колебаниям при виде не соотнесённости веры и дела. Это можно увидеть в письме, адресованном обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. Протасову, написанном 29 апреля 1842 года³. Основным содержанием письма является сообщение о распоряжениях, которые успел сделать святитель во вверенной ему Камчатской епархии. Владыка Иннокентий видел сложную ситуацию в епархии; всё дело в том, что большая часть его паствы — местные коренные народы Сибири, «младенчествующие в вере»⁴, как он их назвал. Исходя из этого он понимал, что они, ещё не окрепшие в православной вере, смотрят на Церковь и вообще на христианство очень поверхностно, обращая большое внимание на форму, поэтому и призывал благочинных к порядку среди священников и соблюдению всего предписанного с особым рвением. Также святитель Иннокентий пишет о Таинстве венчания в своей епархии, он делит всех брачующихся на три разряда: европейцы, креолы, туземцы. К первым он относит всех приехавших из центральной части России за Уральские горы

3 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 137–140.

4 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 138.

в Сибирь, независимо от их этнической принадлежности; ко вторым — детей русских, рождённых от туземцев; к третьим он относит всех коренных жителей Сибири. Здесь следует пояснить, что употребляемое владыкой слово «туземцы» не являлось по мысли святителя Иннокентия оскорбительным, оно имело свой определённый колорит и окрас, подчеркивающий свою определённую жизнь малых народов России, их отдалённость от цивилизации, а также это название в какой-то мере являлось ласкательным, характеризующим нравы коренных народов Сибири на основании их «отсталости» от просвещённого мира. Это деление людей на разряды связано с требованиями, которые предъявляются людям, стремящимся заключить союз. К первым применяются строгие правила, как в принципе и ко вторым, но отчасти, а к третьим следует применять пастырское снисхождение, как например то, что им можно венчаться в любое время года, лишь за малым исключением⁵.

Из этого письма мы можем увидеть, что владыка Иннокентий призывает благочинных следить за благочестием, дабы показать положительный пример пасомым. Это распоряжение указывает на прецеденты, которые могли дискредитировать Церковь в глазах коренного населения Сибири. Но мы также видим снисхождение святителя к людям, стремящимся узнать истину, для них делаются послабления, это говорит об особом отношении к местным народам, ещё не окрепшим в христианской вере.

Владыка также делает в своих трудах акцент на личном примере русских людей, который может как способствовать распространению христианства, так и загубить дело. Это хорошо видно на примере письма от 30 апреля 1842 года; святитель Иннокентий пишет митрополиту Филарету (Дроздову) из Новоархангельска⁶, которому он повествует о своём возвращении на Аляску и своих первых трудах в деле просвещения коренных народов. Нельзя не отметить тот факт, что 17 декабря 1841 года было открыто духовное училище, в которое были приняты креолы и туземцы⁷, а не дети священников. Посещая Кадьяк, святитель свидетельствует о подъёме духовной жизни на острове, который, как замечает владыка, связан с примером священника Петра Литвинцева и правителя Российско-американской компании на Кадьяке И. С. Костоминова. Последний, как особо отмечает святитель Иннокентий, подействовал на кадьякцев⁸. О правителе компании владыка

5 Там же. С. 138.

6 Там же. С. 140–144.

7 Там же. С. 142.

8 Там же. С. 142.

пишет и обер-прокурору Синода Н. А. Протасову, сообщая ему об особом вкладе И. С. Костоминова в распространение христианских ценностей среди местных народов посредством личного благочестия, слова и жизненного примера. Святитель Иннокентий также спрашивает, возможно ли в дальнейшем даже наградить И. С. Костоминова.

Здесь можно увидеть пример взаимоотношения русского управителя и коренного населения Сибири. Благодаря примеру И. С. Костоминова, люди увидели красоту христианства, увидели истинное проявление благодати в жизни. Этот вывод можно сделать из слов владыки о возрождении и процветании духовной жизни среди кадьякцев, а они, как уже стало известно из выше приведённого текста, являлись людьми простыми и смотрели на веру по поверхности, на бытовом уровне и видели, когда кто и как живёт и на что можно ориентироваться, как на правильный пример, а чего следует опасаться. Этот пример указывает нам на то, что архиерей рад тому, что миряне, а уж тем более начальствующие показывают пример христианского поведения и даже пытается это выделить и представить человека к награде. Архиерей старается поощрить благочестивого человека, чтобы поддержать его и показать остальным, как следует жить.

Святитель Иннокентий далее также пишет о силе проповеди, ибо после принятия Таинства Крещения одними людьми, другим жителям горных районов Аляски тоже захотелось креститься, хотя они никогда не видели священника, всю информацию о Христе они получили от новообращённых. Но за неимением священнослужителя они обращались к русскому, который их окрестил. Из этого отрывка письма можно увидеть бескорыстность принятия христианской веры и искренность людей, которые не видели ничего, но уверовали, по слову Спасителя: «...блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). В этом примере также усматривается портрет миссионера; на русского человека, имеющего знание о вере, возлагается ответственность проповедовать и крестить.

Не обходит стороной святитель и проблему нехватки кадров для миссии, что всегда было большой трудностью для проповеди. Так, например, в своих дневниках святитель Николай (Касаткин) Японский пишет: «О, как больно, как горько иной раз на душе за любезное Православие! Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырёх Академиях, звал — цвет молодёжи русской, по интеллектуальному развитию и, казалось бы, по благочестию и желанию посвятить свои силы на дело Веры, в которой она с младенчества воспитана. И что же? Из всех один, только

один отозвался на зов...»⁹. Из приведённой цитаты видно, что практически никто не хотел ехать проповедовать Слово Божие, что конечно же, ставило миссию в затруднение.

Святитель Иннокентий также столкнулся с проблемой отсутствия желающих ехать в Сибирь с миссионерской целью, говорит он и о трудностях, связанных с браком между русскими и коренными жителями Сибири. Так, в письме к Н. А. Протасову от 25 апреля 1844 года¹⁰ владыка Иннокентий пишет о своей жизни на Аляске, о помощи главного правителя компании К. А. Этолине, и о делах Камчатской епархии. Святитель просит у обер-прокурора Н. А. Протасова содействия в связи с острой нехваткой кадров, обещая обеспечить приехавших всем необходимым, обещая даже приобрести для них квартиру. Но самое интересное заключается в совете архиерея, он пишет, что людям, которые поедут служить и работать в Камчатской епархии, лучше иметь семью, хотя это и сложнее, ибо жениться в тех дальних краях нашей необъятной Родины не представляется возможным. Святитель пишет об этом так: «...здесь пока ещё трудно найти невест, достойных их назначения (то есть, русских, которые приедут работать в епархию — *и. П.*)»¹¹, что свидетельствует о неготовности ещё коренного населения Сибири к взаимоотношениям с русскими людьми, готовыми посвятить свою жизнь служению Христу и Его Святой Церкви.

В одном из писем владыка пишет об открытии в Америке архиерейской кафедры, ибо миссия уже есть, за ней только нужно присматривать и устраивать новые. Но дальше он говорит о том, что не стоит устраивать семинарию для местных и креолов, ибо они ещё не готовы по уму своему для познания высоких мыслей и глубоких знаний¹², а также они ненадёжны. Из этого следует, что для проповеди Истины нужны русские люди, местные коренные народы Сибири ещё не готовы принять на себя эту функцию, но это не говорит о том, что следует оставлять обучение здесь находящихся, с ними нужно работать и образовывать, но постепенно.

В работах владыки Иннокентия также можно увидеть, что он своим личным примером показывал в своих трудах, как следует делом проповедовать Православие. Святитель Иннокентий пишет, что у колош

9 Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004. С. 73.

10 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 179–185.

11 Там же. С. 181.

12 Там же. С. 260.

(местный народ Аляски) есть рабы, с которыми они могли делать всё, что хотели, их часто убивали и хоронили с родственниками для того, чтобы они прислуживали близким в загробном мире. Стоит отметить, что с приходом русских местные обычаи и уклад жизни людей, хоть и нарушался, но не уничтожался полностью. В этой связи владыка Иннокентий предложил разрешение данной проблемы: он предлагал скупать рабов семьями или поодиночке, но в перспективе создания семьи для того, чтобы те работали на русских и даже на архиерея, но по выслуге лет их освобождать. Также святитель говорил, что рабов следует крестить, и делал вывод, что всё это делается на благо, ибо люди будут спасены от гнёта колош, им даруется свобода через некоторое время и они будут людьми крещёными.

Камчатский владыка своим предложением попытался не разрушить уклад жизни коренных жителей, но следуя сложившимся традициям, постепенно улучшал жизнь местных людей. Скупая местных рабов, но на более лучших условиях, он предполагал спасти их от верной смерти, а также обратить их в христианство.

Изучая письма, следует понимать, какие люди были современниками святителя Иннокентия. Начиная с XVI века происходит освоение русскими Сибири¹³. Как пишет М. В. Шиловский, «Появление русских за Уралом и быстрое продвижение их к Тихому океану обуславливались прежде всего необходимостью пополнения казны за счёт ясака»¹⁴. Говоря о том, как Россия вела себя по отношению к коренному населению Сибири и сравнивая этническую политику Российской империи с другими государствами, очень важное замечание сделал А. А. Преображенский: «Остаётся историческим парадоксом, что «цивилизованные» западноевропейские державы того времени уже всю вели истребительные войны, очищая от «дикарей» целые континенты, загоняя в резервации уцелевших туземных жителей. А варварски-азиатский российский царизм в отсталой стране к присоединённым народам

13 Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 2018. С. 121.

14 Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 105.; Ясак (от монг. «засаг» – власть), в России вид дани, затем подать, собиравшаяся с присоединённых народов Поволжья и Урала (с 15–16 вв. до сер. 18 в.), а также Сибири и Дальнего Востока (с 17 в. до 1917). Взимался ежегодно первоначально в натуральной форме – пушниной (шкурками соболей, белок, лисиц, бобров, куниц и пр.), кожами (олений, лосей), скотом. См.: ЯСАК // Большая российская энциклопедия. Том 35. М., 2017, С. 786.

старался не применять насильственных методов»¹⁵. Из этих слов мы видим, что русские люди всегда старались найти общий язык с инославными народами и пытались выстроить с ними хорошие отношения.

Постепенно русские осваивали Сибирь, и уже к середине XIX века они превосходили по численности коренное население в четыре раза¹⁶. Это связано с желанием некоторых переселиться за Урал, с развитием добычи разных ископаемых и ссылкой людей в Сибирь.

Так, в одной из своих записок «Нечто об Амуре»¹⁷, святитель пишет о реке Амур и о русских, именно в этом разделе святитель Иннокентий (Вениаминов) рассказывает о том, что следует заселять эту далёкую реку соотечественниками из Европейской части страны, а не из Сибири. Далее он поясняет свою категоричную позицию тем, что следует действовать так, как это делали раньше, переселяя целыми деревнями. Этот способ заселения Амура для святителя является единственным верным, и он обосновывает свой взгляд тем, что если бы Сибирь заселяли всегда также, как и сейчас, переполняя её ссыльными людьми, чиновниками и заезжими с разных уголков нашей страны, «между коими нет и не может быть почти никакого единства, кроме получения выгод...»¹⁸, то взаимоотношения с местными и устройство жизни, как и нравственность, были бы на низком уровне, что сильно затормозило бы развитие огромного региона России. Всё это отражалось на жизни в регионе Российской империи, ибо люди, не имеющие высокой нравственности, несут с собой соответствующее отношение к жизни, что не могло не сказаться на коренном населении Сибири.

Вспоминая опыт прошлого, владыка, ещё будучи священником Иоанном, писал К. Т. Хлебникову по его просьбе о происшествиях, творимых неким И. М. Соловьёвым¹⁹, которые произошли на Уналашке²⁰, то есть описывал первые встречи русских людей с коренными жителями Сибири. Дело в том, что на остров Уналашка в 1762 году приходило три русских судна. Первое прибыло из Петропавловска под командованием Дружинина, алеуты их тогда приняли хорошо, а те [русские — *и. П.*],

15 Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. Москва. Наука, 1972. С. 171.

16 Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 105.

17 Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 4. С. 144–172.

18 Иннокентий (Вениаминов), свт. Собрание сочинений и писем. Т. 4. С. 161.

19 Там же. С. 15.

20 Остров в составе Алеутского архипелага.

видя доброе отношение к ним и разведав, что здесь есть прекрасная возможность перезимовать, остались на острове. Уже поздней осенью происходит происшествие, русские наказывают сына тойона розгами, что было у алеутов применяемо только к самым плохим людям, а также они бесчестили и насильовали алеуток. Всё это заставило алеутов задуматься и восстать против пришлых, в результате были убиты все русские за исключением шести человек. Удивительно, но местные ничего не взяли из того, что принадлежало не им, а лишь покидали всё в море за исключением некоторых вещей²¹. Из этого мы можем сделать вывод: алеуты руководствовались не корыстными целями. Спасшиеся русские попали на судно, на котором и был ранее упоминаемый Соловьев, по прозвищу «Соловей-истребитель алеутов»²², он был одним из старовояжных²³. Второе судно под командованием Медведева прибыло на Уналашку, и они насильовали девушек и жён алеутов, даже совершили убийство нескольких местных жителей. Всё это привело к возмущению среди алеутов, которые собравшись вместе, пришли к приезжим в жилища и убили всех. Также в 1762 году пришло третье судно, и отношения русских с островитянами к этому моменту были уже не самые лучшие, но несмотря на это, алеуты приносили рыбу и шкуры зверей приехавшим. Всё началось с того, что толмач, который переводил с алеутского на русский, был алеутом, но другого племени, у которого была вражда с унимакскими алеутами, имевшими в настоящее время отношения с пребывающими на судне, воспользовался возможностью и начал подстрекать русских напасть на унимакских алеутов, потому как те, по его мнению, хотят избавиться от них. Русские восприняли это за чистую правду и начали убивать унимакских алеутов; истребив четыре селения, они встретили упорное сопротивление и были отправлены в мир иной, а выжившие не имели возможности дальше жить на острове и умерли от болезней и нападений местных²⁴.

Из вышеизложенных свидетельств можно сделать вывод, что первое знакомство русских с коренным населением Алеутских островов было не самым благоприятным. Конечно же ясно, что те люди, которые приезжали туда, видели выгоду в работе с местным населением. Алеуты казались русским чересчур гостеприимными (с точки зрения

21 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 1–2. С. 331–335.

22 Там же. С. 335.

23 Там же. С. 802. Старовояжные — промысловики, поселившиеся в Америке ещё до образования Российско-американской компании и помнившие прежние вольные порядки.

24 Там же. С. 336–338.

русского менталитета) и слишком наивными, и доверчивыми (в чём переселенцы весьма ошибались). Видя на островах вседозволенность и возможность реализовать все свои хотения, прибывшие незваные гости пользовались этим, что конечно же сыграло свою роль в дальнейших взаимоотношениях с местным населением. Но это было до святителя Иннокентия, к моменту его прибытия положение меняется, но не так быстро, как хотелось, именно по этой причине владыка старался исправить ситуацию, работая над этим.

Не раз владыка обращал своё внимание на другую трудность, мешающую делу проповеди. Святитель Иннокентий писал о том, что ужасающее влияние на жизнь и нравственность коренного населения влиял алкоголь, люди спивались и отходили от веры. Так, в письме, адресованном митрополиту Филарету Дроздову, написано о жителях, проживающих на реке Уд, которые склонны к пьянству. Об их одержимости алкоголем свидетельствует история, рассказанная владыкой о своих прогонных деньгах, которые он пожертвовал удским жителям и завещал потратить их на благое дело. Но все деньги были спущены на вино²⁵. Далее святитель Христов повествует об утешении в этой ситуации, говоря, что людей там не так много и большей частью это тунгусы, которые очень добры. Из этого письма можно заключить, что влияние русских, принёсших алкоголь в эти края, является неутешительным, их пример пагубно сказывается на духовно неокрепших умах коренных народов, причая их ко греху и ведя к вечной гибели. Также в другом письме, адресованном обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Протасову²⁶, владыка пишет о том, что до него доходят слухи о закрытии Российско-американской компании, и как следствие этого, Аляска с прилегающими островами будет предоставлена купцам на общем положении. Размышляя о дальнейшей судьбе людей, проживающих в этих краях, святитель Иннокентий (Вениаминов) пишет о том, что эти места не очень привлекательны для русских торговцев по причине отсутствия дорогих мехов, а в те места, где всё же они есть, купцы будут приезжать. А далее владыка приводит известные ему по опыту факты о том, что купцы будут привозить с собой водку, которая пагубно влияет на американских туземцев, и они на неё очень падки, а это может привести к обеднению, и даже самые привлекательные своими мехами места могут обезлюдеть²⁷.

25 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 1–2. С. 238–239.

26 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 5. С. 39–44.

27 Там же. С. 41

Из вышеизложенного можно увидеть, что алкоголь, распространяемый русскими, имел влияние на дело проповеди среди коренных жителей Сибири, которые были подвержены зависимости от него. Всё это, конечно же, создавало проблемы для миссии и дабы их избежать, святителю приходилось прибегать к помощи обер-прокуроров, чтобы преодолевать эти трудности.

О пагубном влиянии переселенцев на миссию в Сибири владыка Иннокентий пишет в своём письме от 4 августа 1851 года из Аянского порта к Н. Н. Муравьеву. В самом начале святитель отвечает на просьбу отправить на Амур священника для духовного окормления русских и проповеди среди гиляков согласиём, но при условии, что ему даст на это разрешение государь или же Святейший Синод. В дальнейшем повествовании владыка пишет, что уверен в успехе миссии среди этого малого народа, но есть большая проблема, с которой он сталкивается при просвещении. Она заключается в том, что русские люди показывают дурной пример своей жизнью и поведением, а это очень сильно влияет на репутацию православия. Чтобы не быть голословным, святитель Иннокентий (Вениаминов) приводит пример. Когда он несколько раз приезжал к корякам и пытался донести до них Истину и нужность крещения, то в ответ слышал: «Зачем нам креститься? разве для того, чтобы сделаться такими же, как русские, то есть обманщиками, развратными и проч.»²⁸. На такое возражение владыка пытался объяснить коренным жителям Сибири, что не все русские такие, а на подобных не стоит даже смотреть. Но далее он сетует и пишет о боли, которую испытывает при таких заявлениях, потому как они не являются единичными, и это пагубно влияет на проповедь среди малых народов. В этой связи святитель говорит о том, что увещания не помогают, здесь нужны другие способы воздействия, которые, он надеется, есть у Николая Николаевича Муравьева как генерала-губернатора Восточной Сибири.

Делая выводы, можно сказать, что по письменному наследии святителя Иннокентия видно, с какими трудностями приходилось сталкиваться проповеднику. Одной из первых проблем, о которой говорил святитель, является личное благочестие в жизни христианина, а именно: соответствие веры делам. Для коренных жителей Сибири, неокрепших в вере, пример русских людей, крещёных в Православной Церкви, является важным; благодаря наблюдению за поведением приехавших, они могут как принять христианство, так и отвергнуть его. Владыка Иннокентий

28 *Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем. Т. 3. С. 240.

также указывает на трудность в миссии, говоря о нехватке кадров, что являлось проблемой не только во внутренней миссии, но и за границей. Вместе с тем святитель писал о том, что человеку, который поедет проповедовать Христа в Сибири, стоит иметь семью, поскольку создать её в этом регионе достаточно трудно. Рассматривая проблемы, можно также увидеть, что владыка Иннокентий своим личным примером показывал, как нужно на деле поступать христианину. В рассуждении о рабах, которые были у колош, святитель предлагал не разрушать уклада жизни коренных народов Сибири, а изменять его в нужном направлении, приобретая подневольных людей, крестить и по выслуге лет отпускать.

Не оставлял без внимания владыка Иннокентий и истории прошлого, первые встречи крещёных русских людей, которые повели себя по отношению к коренным жителям плохо и создали негативное представление о приезжих, что также стало трудностью в деле проповеди. Также владыка обращал своё внимание на другую проблему, мешающую делу проповеди. Святитель Иннокентий писал о том, что ужасающее влияние на жизнь и нравственность коренного населения Сибири влиял алкоголь. Вместе с тем владыка размышлял над проблемами, предлагал выходы из сложившихся ситуаций, как это было по отношению к рабам, в вопросе выбора невесты из русских для тех, кто собирался ехать в Сибирь или же писал о том, как предотвратить пагубное влияние на местных жителей за Уральскими горами. Стоит отметить, что во взаимоотношениях русских людей и коренного населения Сибири были как положительные стороны, так и отрицательные, но все те трудности проповеди среди коренного населения Сибири владыка пытался преодолеть и благодаря своим письмам и размышлениям помогал другим найти возможные способы решения проблем. Святитель Иннокентий как архиерей делал всё возможное для того, чтобы люди, находящиеся в его епархии, имели мир между собой, всегда старался помочь окружающим и всей своей жизнью старался проповедовать христианское учение.

Библиография

- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 1–2: Т. 1. Апостол Америки (1824–1840), Т. 2. Записки об островах Уналашкинского отдела (1840). М.: Издательство Московской Патриархии, 2012.
- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Святитель Иннокентий Московский просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 3. Жребий апостольский. М.: Издательство Московской Патриархии, 2012.

- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Святитель Иннокентий Московский просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 4. Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Иннокентий (Вениаминов), свт.* Собрание сочинений и писем в 7 томах. Т. 5. Административные документы и письма (1861–1868). М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.
- Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 1. СПб.: Гиперион, 2004.
- История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. Л.: Наука, 1968.
- Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России. М.: Проспект, 2018.
- Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. Москва. Наука, 1972.
- Шиловский М. В. Этносоциальные процессы в Сибири: реформы в контексте формирования Российской идентичности XVII–XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 104–111.
- ЯСАК // БРЭ. Том 35. М., 2017, С. 786.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО СООБЩЕСТВА К ПРОЦЕССУ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПО ОБРАЩЕНИЯМ НА ПОМЕСТНЫЙ СОБОР В 1917–1918 гг.

Геннадий Маркович Кравченко

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kravchenkogm@yandex.ru

Для цитирования: *Кравченко Г. М.* Отношение православного сообщества к процессу национализации по обращениям на Поместный Собор в 1917–1918 гг. // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 67–85. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.005

Аннотация

УДК 27-64

В статье сообщается о некоторых итогах исследования отношения православных христиан к случаям экспроприации церковной собственности в период 1917–1918 гг., а также к параллельно законодательно оформлявшейся государственной властью политике национализации. Основными источниками для исследования послужил ряд Дел Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., находящийся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде № 3431 «Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.» (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг.), — Дела 551, 554, 555, 561, 562, 563, 563, 567, 568. Для более точного понимания контекста протекания процессов был рассмотрен ряд известных законов и подзаконных актов, а также некоторых локальных постановлений, издававшихся местными властями в данный период. Различия в отношении на местах православных христиан к советской власти, как и к проводившейся ею политике, до сих пор представляют возможность для возникновения спорных точек зрения. В связи с этим

особенно важно наследие Поместного Собора — соответствующие многочисленные обращения, поступавшие на него постоянно в течение 1917–1918 гг. и являющиеся уникальным явлением выражения соборности и единомыслия верных чад Церкви с большей части территории государства Российского. География поступавшей корреспонденции действительно обширна, а многочисленные предложения по самым различным аспектам существовавшей проблематики стали актуальными для жизни Церкви и в последующие периоды. Целью исследования является изучение отношения православных христиан к проводившейся политике национализации, широко и разносторонне представленное в соответствующих обращениях на Поместный Собор 1917–1918 гг., в контексте действительно существовавшего законодательства. Результаты исследований привели к закономерному выводу о почти едином несогласии православного сообщества с проводившейся советской властью политикой национализации, нашедшем выражение в многочисленных текстах, где рассматривались самые разные стороны протекавшего процесса.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг., действия местных властей по реализации политики национализации, православное сообщество в 1917–1918 гг., социализация, национализация, экспроприация, монастырское имущество, церковное имущество.

Attitude of the Orthodox community to the process of nationalization on appeals to the Local Council in 1917–1918

Gennady M. Kravchenko

MA student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergieva Lavra, Academy

kravchenkogm@yandex.ru

For citation: Kravchenko, Gennady M. "Attitude of the Orthodox community to the process of nationalization on appeals to the Local Council in 1917–1918". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 67–85 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.005

Abstract. The article reports on some results of the study of the attitude of Orthodox Christians to the cases of expropriation of church property in the period of 1917–1918, as well as to the policy of nationalization, which was legislated by the state authorities. The main sources for the study were a number of the Proceedings of the Local Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918, which are stored in the State Archive of the Russian Federation, in fond No. 3431 «All-Russian Church Local Council (Holy Council) 1917–1918» (GARF. F. 3431). (GARF. F. 3431. Op. 1. Cases of permanent storage. 1917–1918) – Cases 551, 554, 555, 561, 562, 563, 563, 567, 568. For a more accurate understanding of the context of the processes, a number of known laws and by-laws, as well as some local regulations issued by local authorities during this period were considered. Differences in the local attitudes of Orthodox Christians toward the Soviet authorities, as well as toward the policies they pursued, still present an opportunity for controversial points of view. In this connection, the legacy of the Local Council is particularly important – the numerous appeals

that were received continuously during the years 1917–1918, and which are a unique phenomenon of the expression of conciliarity and unanimity among the faithful members of the Church from most of the territory of the Russian state. The geography of the incoming correspondence is indeed vast, and numerous proposals on various aspects of the existing problems became relevant to the life of the Church in subsequent periods. The purpose of the research is to study the attitude of Orthodox Christians to the ongoing policy of nationalization, widely and diversely presented in the relevant appeals to the Local Council of 1917–1918, in the context of the really existing legislation. The results of the research led to a natural conclusion about the almost unified disagreement of the Orthodox community with the policy of nationalization pursued by the Soviet authorities, which found expression in numerous texts that addressed the most diverse aspects of the process.

Keywords: All-Russian Local Council of 1917–1918, actions of local authorities in implementing the policy of nationalization, Orthodox community in 1917–1918, socialization, nationalization, expropriation, monastery property, church property.

События, последовавшие после начала кампании по национализации церковного имущества, стали особым испытанием для Православной Российской Церкви, потрясением для верных Ей чад. Происходившее, при подробном ознакомлении с предысторией событий, назревало в течение длительного времени, но наиболее многочисленные и содержательные выражения беспокойства последовали, когда давно намечавшиеся революционные события стали воплощаться наяву. Потому изучение материалов Поместного Собора 1917–1918 гг., содержащих обращения православных христиан в России к революционным событиям, происходившим в 1917–1918 гг., позволяет частично восстановить картину этих событий и лучше понять не только состояние православного сообщества в рассматриваемый период, но и предысторию последующих процессов в жизни Церкви и государства. Одним из наиболее важных аспектов в этом вопросе служит ряд законов, разработанных идеологами партий большевиков и эсеров¹, принятием которых и был инициирован властями процесс легитимизации приведения в жизнь идеи национализации церковной собственности. Первым из таковых, позволившим правительству положить начало решения земельного вопроса, стал принятый 26 октября (8 ноября) 1917 г. «Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле»². Впоследствии декрет был конкретизирован довольно пространственным документом — «Основным законом о социализации земли»³, также разработанным эсерами⁴.

Вторым важным постановлением стал как раз «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁵ — от 23 января (5 февраля) 1918 г. Изначально 20 января (2 февраля) 1918 г. был разработан «Проект Декрета СНК РСФСР о свободе совести, церковных и религиозных обществах»⁶,

- 1 Поляков Ю. А. Аграрный вопрос в программных документах эсеров // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 355–360.
- 2 Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.
- 3 Основной закон о социализации земли 27 января (9 февраля) 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/soczem.htm>.
- 4 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милакова. М., 2016. С. 12.
- 5 См. док. № II.1.13. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милакова. М., 2016. С. 131–133.
- 6 См. док. № II.1.9. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милакова. М., 2016. С. 128–130.

впервые размещённый именно как законопроект на страницах газеты «Известия ВЦИК» от 21 января (3 февраля) и вступивший в силу 23 января 1918 г.⁷ Подписание документа всем тогдашним составом СНК должно было обеспечить его легитимность и стало тем решительным шагом, сделать который большевистская фракция РСДРП стремилась больше десятилетия⁸. Характер предполагавшихся впоследствии шагов по проведению национализации церковных имуществ был в разительной степени радикализирован: Церковь фактически лишалась права юридического лица со всеми вытекающими последствиями, зафиксированными в документе законодательно⁹. Представители левых эсеров были вынуждены подписаться, «закрыв на это глаза»¹⁰.

Последним документом, изданным на высшем государственном уровне в рассматриваемый в данной работе период, стало принятое 30 августа 1918 г. постановление НКЮ РСФСР «о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция)»¹¹. Причиной возникновения данного руководства к действию послужило различное толкование и ненадлежащее проведение в жизнь положений Декрета об отделении. Согласно новому документу, вводилась практика передачи храмов в пользование верующим по договору с местной властью¹²; при этом, как отмечают исследователи¹³, процесс закрытия храмов пробольшевистски настроенными властями на местах начался еще в 1917 г.¹⁴, а реализация политики национализации церковного имущества, предполагавшей быстрое и чёткое осуществление экспроприации имущества, в некоторых областях не началась и к концу в 1918 г. Процесс растянулся на многие годы¹⁵.

7 Там же. С. 11–12.

8 Там же. С. 12.

9 См. док. № II.1.13. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Издательство ПСТГУ, 2016. С. 131–133.

10 Там же. С. 11.

11 См. док. № II.1.47. Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви (инструкция). Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М., 2016. С. 173.

12 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьёв, отв. сост. Л. Б. Милякова. М., 2016. С. 5.

13 Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М, 2018. С. 28–29.

14 Там же. С. 29–30.

15 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России... С. 26.

Параллельно оформлявшемуся законодательству формировалось и общественное мнение о новых реалиях, в частности, православного сообщества. Многие значимые сведения о рассматриваемом вопросе обнаруживаются в архивных документах, восходящих к той эпохе, а именно ряде Дел Поместного Собора Православной Российской Церкви, находящихся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде № 3431 «Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг.» (ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 гг.). Данный фонд имеет одну опись, включающую в себя свыше 500 единиц хранения, и из изученных самыми обширными являются разделы, содержащие обращения, поступавшие на Собор со всех частей Российского государства. Первые необходимые для темы исследования материалы были обнаружены в Деле 551 — «Заявления членов Собора, письма и телеграммы духовенства, постановления Собора и др. материалы по вопросу о реакции церкви на декрет СНК об отделении церкви от государства» (ноябрь 1917 — март 1918)¹⁶; затем целый ряд схожих по форме представления и жанру текстов в Делах 554 — «Приговоры (и резолюции) и протоколы приходских собраний и советов, и письма от духовенства и мирян с выражением протеста против отделения церквей от государства» (1917 — март 1918)¹⁷ и 555, одноимённым, но уже датирующимся как «январь — сентябрь 1918»¹⁸. Последним в этом ряду было Дело 562 — «Письма с мест с сообщениями о конфискации церковного и монашеского имущества, переписка отделов Собора о мерах по сохранению церковного имущества» (22 сентября 1917 — март 1918)¹⁹.

Среди представленных в этой группе обращений наиболее часты письма с формулировкой «по вопросам об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»²⁰. В составе данных Дел обретаются и такие

16 Заявления членов Собора, письма и телеграммы духовенства, постановления Собора и др. материалы по вопросу о реакции церкви на декрет СНК об отделении церкви от государства // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 551.

17 Приговоры (и резолюции) и протоколы приходских собраний и советов, и письма от духовенства и мирян с выражением протеста против отделения церквей от государства // Там же. Д. 554.

18 Приговоры (и резолюции) и протоколы приходских собраний и советов, и письма от духовенства и мирян с выражением протеста против отделения церквей от государства // Там же. Д. 555.

19 Письма с мест с сообщениями о конфискации церковного и монашеского имущества, переписка отделов Собора о мерах по сохранению церковного имущества // Там же. Д. 562.

20 См. наприм.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 554. Л. 1.

обращения, которые содержат протест против секуляризационной политики в отношении Православной Российской Церкви, датируемые еще осенью 1917 г. (возможно, были получаемы Синодом и позднее озвучены на Соборе и приложены к последующей корреспонденции). Подробнее о содержании данных дел будет сообщено далее: дело в том, что обращения о проводившейся политике национализации, поступавшие на Поместный Собор, могли быть похожи, но иногда вдобавок к основному тезису, освящали сразу ещё целый ряд проблем, а потому нередко по-разному классифицировались и перераспределялись секретариатом и делопроизводителями Собора порою в совершенно разные дела, и, как следствие, могут быть совершенно не представлены в одном месте. В то же время, вдобавок к вышеназванным, необходимо отметить и другие четыре дела, которые, т. к. содержали наибольшее количество сведений об актах национализации церковного имущества, в своё время находились в ведении Комиссии по гонениям, созданной при Поместном Соборе в марте 1918 г., где и рассматривались поступавшие с мест письма о различных формах притеснения Церкви, о насилии в отношении духовенства и мирян²¹. Дело 561, определённое как «Сообщения с мест о конфискации местными органами власти церковных типографий и проекты обращений Собора к Временному и Советскому правительствам с требованием соблюдения неприкосновенности церковного имущества» (10 мая 1917 — март 1918)²²; Дело 563 — «Сообщения местного духовенства и доклады лиц, и конфискации церковного имущества, планы мероприятий по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти» (март 1918)²³; Дело 567 — «Сообщения с мест об арестах духовенства и конфискации церковного имущества, отчёты комиссии о переговорах с Совнаркомом по вопросу об отмене инструкции Наркомюста о конфискации церковного имущества» (26 (13) августа — 23 (10) октября 1918)²⁴; Дело 568 — «Проекты сообщений Собора к Совнаркому с требованием отмены инструкции Наркомюста

21 См. подробно: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 1–3.

22 Сообщения с мест о конфискации местными органами власти церковных типографий и проекты обращений Собора к Временному и Советскому правительствам с требованием соблюдения неприкосновенности церковного имущества // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561.

23 Сообщения местного духовенства и доклады лиц, и конфискации церковного имущества, планы мероприятий по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти // Там же. Д. 563.

24 Сообщения с мест об арестах духовенства и конфискации церковного имущества, отчёты комиссии о переговорах с Совнаркомом по вопросу об отмене инструкции Наркомюста о конфискации церковного имущества // Там же. Д. 567.

о конфискации церковного имущества, проекты инструкций собора местному духовенству о мерах сохранения имущества и др. материалы по борьбе церкви с конфискацией» (26 (13) августа — 02 ноября 1918)²⁵.

Тематика их варьируется от выражения несогласия с запретом на преподавание Закона Божьего и протеста против Декрета о национализации (в письмах) — до просьб принять меры в связи с захватом церковного имущества и ходатайств об освобождении священников из-под ареста.

Время написания большей части обращений приходится на период весны и лета 1918 г. — после вступления в силу Декрета об отделении. В целом же, подобно письмам с выражением протеста против проведения политики национализации, хронологические рамки сводятся ко времени работы Поместного Собора.

По вопросу о формате поступавших текстов важно отметить, что нередко за обращением следовали приложения, дополнительные тексты. Как и сами обращения, они очень разнообразны — как по внешней форме своей, так и по характеру содержащейся в них информации. Наиболее показательным примером в данном случае служат статьи из периодики той эпохи, прилагаемые как будто в подтверждение содержащимся в обращении тезисам, либо даже сообщающие дополнительные факты о том или ином происшествии.

Интересно сразу во многих отношениях, включая наличие вышеупомянутых приложений, Дело 563²⁶. Приводимые сведения в содержащихся в нём документах имеют непосредственное отношение к вопросу национализации церковного имущества, но изначально делопроизводителями Поместного Собора данное Дело было по тематическому принципу помещено среди материалов, рассматривавшихся Отделом о гонениях: «Имею долг <...> донести Вашему Святейшеству о насилиях, чинимых епархиальным учреждениям и лицам, представителем Рязанской губернской Советской власти»²⁷, и далее приводится ряд просьб о ходатайствах в вышестоящие инстанции. Важно отметить, что в самом формуляре некоторых писем²⁸ уже указывалось, что темой

25 Проекты сообщений Собора к Совнаркому с требованием отмены инструкции Наркомюста о конфискации церковного имущества, проекты инструкций собора местному духовенству о мерах сохранения имущества и др. материалы по борьбе церкви с конфискацией // Там же. Д. 568.

26 Там же. Д. 563. Л. 254.

27 Там же.

28 См. наприм.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 568. Л. 148–150.

данных обращений является не протест против декрета, но против последовавших за ним постановлений и инструкций правительства. Данные материалы могут представлять собой таблицы, содержать различные проекты, свидетельствующие о компромиссном или абсолютно отличающемся характере тех мер, которые предполагались на основании поручений центральных органов правительства и которые были реализованы властями на местах.

Изучение подобных материалов позволяет сформировать представления о принимавшихся ответных мерах и самого Поместного Собора на действия власти, безнаказанные акты вандализма или иные преступления в отношении Церкви. Детальное рассмотрение множества подобных фрагментов из вышеприведённых источников наталкивает на мысль, что одной из основных причин прекращения финансирования правительством Поместного Собора как раз стала активность членов Поместного Собора в принятии ответных мер. Количество документов и своевременное их адресование самым разным инстанциям (как правило, исполнительным органам власти сразу нескольких уровней) может свидетельствовать о беспокойстве и сострадании членов Поместного Собора, проявляемых в отношении православного сообщества России как жертвы властей нового, местами установившегося и где-то в стране ещё утверждающегося режима. Данное положение дел очевидно препятствовало планам, было невыгодно новой власти и противоречило проводимой ею политике, в том числе деятельность Поместного Собора создавала серьёзные сложности, придавая масштабной огласке творившийся беспредел, что никак не способствовало реализации декрета о национализации церковного имущества. Можно предположить, что если бы граждане, обращавшиеся на Собор, получили бы благословение со стороны Церкви в лице Собора на радикальные действия, то новые власти вряд ли столкнулись бы с ещё более значительным сопротивлением и проблемами по утверждению на местах: потому что местами дело национализации и так не продвигалось (вплоть до 1919 г.), по крайней мере, должным образом.

Ярким примером проведения политики национализации на севере государства (и одновременно с этим, — сопутствовавшей жёсткости может послужить попытка захвата Александрово-Невской лавры, датированная историками 13 (26) января 1918 г. На самом деле процесс начался в начале января, а именно 3 (16) января 1918 г., как это видно по датировке переписки В. И. Ленина и комиссара государственного призрения А. М. Коллонтай, — уже тогда встаёт вопрос о выдаче ордера

на конфискацию движимого и недвижимого имущества Александро-Невской лавры. Предлогом последовавшего вскоре требования к монахам покинуть обитель была обозначена передача зданий под лазарет. Согласившись на передачу части помещений, братия отказалась покинуть лавру, первоначальные попытки захвата провалились. Уже в первый день февраля прибыли вооружённые отряды матросов и красногвардейцев с распоряжением о конфискации имущества, подписанным наркомом призрения А. М. Коллонтай. Насельники монастыря отказались выполнять предписание, и несколько из них было арестовано. Собравшееся множество верующих также пыталось предотвратить произведение процедуры. Протоиерею Петру Скипетрову, выступившему с призыванием не осквернять святое место, один из красногвардейцев прострелил лицо. Этим же вечером священнослужитель скончался. Поместному Собору, конечно же, стало известно об этих событиях. Последовало Послание Святейшего Патриарха, а целое заседание Собора было посвящено выработке мер по противодействию Советским декретам²⁹.

С одной стороны, такое отношение к действиям властей было обусловлено религиозным порывом протестующих. С другой стороны, помимо реакции верующих на жёсткость действий группы лиц, прибывшей для конфискации, выросшего напряжения в ходе конфликта, — это сопротивление было подготовлено, — предположительно, изначально антиправительственным отношением собравшихся: так как правительство, захватившее власть силой, считалось незаконным, то и действия его воспринимались нередко априори неправомерными.

Встречаются изредка обращения и иного характера — где отправитель акцентирует внимание не на прагматической стороне решения проблемы, не на самом выражении протеста, а, например, делится видением новых реалий через богословское осмысление с самых разных перспектив. Примером писем со значительной массой рассуждений на богословские темы³⁰ служат обращения из храмов Тобольской епархии, находящихся в Курганском уезде. В то же время встречаются обращения³¹, в которых, при наличии вышеуказанных, встречаются и иные темы, а где-то даже акцент делается — на имущественных вопросах приходов, при сохранении вышеупомянутой особенности. Видимо, наличие опыта столкновения с непосредственными случаями экспроприации церковной собственности или, выражаясь проще, явного

29 Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России ... С. 727.

30 См. подробно: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 555. Л. 430.

31 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 555. Л. 441, 447.

грабежа и беспорядков, — всё-таки сказывалось при составлении адресантами текстов обращений, и даже делясь своим осмыслением ужасов грядущего будущего по-богословски, авторам обращений не удавалось умолчать об осознанной ими трагичности происходившего и непосредственно пережитого, не могли уже быть отодвигаемы на второй план проблемы бытовых реалий.

В то же время в некоторых обращениях³², из подобных вышеупомянутым, встречаются довольно полезные, с точки зрения практической при применении в условиях сложившихся исторических реалий, предложения. В противовес положениям проекта декрета в таких текстах по пунктно предлагается, как следовало бы поступить (дать свободу приходам, как самостоятельным в юридическом и правовом отношении единицам, и т. д.). Здесь важно отметить, что у граждан ещё есть надежда на возможность влияния коллективного обращения, народного голоса на политику власти, которая, видимо, зародилась ещё в период съездов духовенства и мирян, когда многие, возможно, впервые осознали, что могут быть услышаны.

Показательны примеры захвата церковных помещений раскольниками. Первый, который важно отметить, — известен по телеграмме на имя Святейшего Патриарха, в которой говорится об активизации раскольников, в частности, захвате единоверческого храма «Белокриニックим лжепротоиереем Шадриным»³³. Можно привести и иной случай, когда «толпа старообрядцев, человек в 300, ворвалась в Кавказский Обвальный монастырь» и «потребовала <...> удаления Св. Антиминса с главного престола, <...>, чтобы совершать литургии по старому обряду»³⁴. В то же самое время сами новые власти на местах нередко подходили к делу с пониманием или просто ещё боялись народа. В частности, декрет от Народного Комиссариата по просвещению одного из регионов об уничтожении домовых церквей и ликвидации имущества в одной из областей, кроме антиминса³⁵.

На фоне захватов старообрядцами православных храмов, по попустительству или намеренной неявной поддержке местных властей, — показательна позиция единоверческих общин, высказавшихся в поддержку Православной Российской Церкви и Поместного Собора. Так, встречается в одном из подобных обращений даже фраза о готовности

32 См. наприм.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 555. Л. 449.

33 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 239.

34 Там же. Д. 563. Л. 299.

35 Там же. Д. 564. Л. 57.

самопожертвования во имя отстаивания интересов Церкви и Православной веры: «лучше умереть под ударами»³⁶.

Особым свидетельством о радикализации настроений населения на местах служит телеграмма Казанского Братства Святителя Гургия с извещением, что местным татарским населением «кощунственно свергнут» православный крест с исторической башни Сумбекки и начаты работы по поднятию на эту башню полумесяца, а также с просьбой принять все меры для ограждения православия от поругания, во избежание «эксцессов». Упоминание данного события встречается не только здесь, но и в иных документах³⁷.

Особенного рассмотрения заслуживают письма из города Царицын. Данные обращения интересны тем, что, согласно историческим сведениям, в этом городе ещё до событий Октябрьской революции власть уже находилась в распоряжении пробольшевицки настроенного местного правительства. Как так могло получиться — отдельный вопрос. С середины XIX столетия — город купеческий, и дворянства здесь не было практически; Городская Дума, Городская Управа, Земское собрание — всё это было в руках у купцов. Такое положение обеспечило городу колоссальный экономический рост, и в 1880–1910-е гг. в городе строились десятки различных производств, что привело к огромному притоку рабочей силы: к Первой мировой войне большая часть населения города состояла из рабочих и членов их семей³⁸. Хотя, возможно, для граждан тех лет ещё могло и не быть противоречием пробольшевицкая гражданская позиция и верность Православной Церкви Российской, — для современного исследователя сначала может представиться довольно занимательным и даже парадоксальным тот факт, что самое массовое из дошедших до нас и, пожалуй, наиболее организованное обращение с выражением протеста против ряда действий новой власти поступает из города, наиболее поддерживающего власть большевиков еще до Октябрьской революции 1917 г. и в первые годы Гражданской войны. Вопрос о том, как в умах населения вышеупомянутого города уживался большевизм и православное вероучение — заслуживает отдельного изучения: поддерживающие большевиков пишут на Собор. В данном случае важно заметить, что в то же время, комментируя историю города Царицына в период революционных событий 1917 г., некоторые

36 Там же. Д. 555. Л. 454 об.

37 См. наприм.: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 200. Л. 88–90 об.

38 *Шкода Р. В.* Царицын и Революция // Интернет-портал Царицын.рф. URL: <http://царицын.рф/2022/11/1729-1917.html>.

исследователи выдвигают предположения, что в последующие десятилетия советское руководство намеренно старалось избегать придания широкой огласке факта изначальной пробольшеви́стской настроенности населения. В связи с тем, что данные обстоятельства стали «уникальным опытом, который настолько не вписывался в теорию вооружённого восстания пролетариата, что впоследствии сведения об этом были практически удалены из всех учебников»³⁹.

Краткого упоминания заслуживают и архивные документы, входящие в состав Дела 561 — «Сообщения с мест о конфискации местными органами власти церковных типографий и проекты обращений Собора к Временному и Советскому правительствам с требованием соблюдения неприкосновения церковного имущества»⁴⁰ (10 мая 1917 — март 1918), представленные в основном коллективными авторскими обращениями по поводу возвращения типографий Церкви. Так, в одном⁴¹ из них, составленном 18 августа 1917 г.⁴², высказывается «необходимость немедленно освободить Синодальные и Лаврские типографии, захваченные Советами Солдатских и рабочих депутатов»⁴³. Письмо довольно краткое, и кроме самого требования об освобождении содержит сведения об адресате в надписании — Председателе Поместного Собора, — а также 184 подписи на двух последующих листах с оборотами. В целом ряде последующих документов Дела 561 помещены выписки из газет или протоколов заседаний, а также фрагменты черновых образцов внутренней переписки на самом Соборе. В них содержатся сведения об обсуждении подобных происшествий участниками Поместного Собора, а также высказываются опасения и выдвигаются предложения о немедленном формировании обращений с протестом против действий, характеризующихся как абсолютно незаконных, и, после одобрения текста на заседаниях Поместного Собора различного уровня, — о немедленном направлении в соответствующие органы светской власти⁴⁴.

Отдельный интерес вызывает срочная телеграмма⁴⁵, помещённая в состав дела в соответствии со временем её поступления. В ней

39 Там же.

40 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561.

41 Там же. Д. 561. Л. 1–3.

42 Там же. Д. 561. Л. 1.

43 Там же.

44 Там же. Д. 561. Л. 4.

45 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 7–8.

содержится сообщение уже с юга государства Российского того периода — об учинённом насилии — солдатами и милицией «замки сорваны, <...> стена проломана, <...> типография погружена на грузовики, <...> вывезена Киевской Раде»⁴⁶. Речь в тексте шла, видимо, о событиях захвата здания и иного прилежащего имущества типографии Почаевской Лавры⁴⁷. Дальнейшая переписка по поводу данного происшествия, содержащаяся в последующих документах дела, подробнее раскрывает суть происшедших событий, однако необходимо отметить, что полнота объективных сведений (даты, места, время, конкретные требования и последствия, включая подсчёты всех сумм ущерба, нанесённого солдатами, матросами и иными представителями, направлявшимися органами власти на местах), полученных в результате переписки и обработки поступавшей информации, содержится, например, в донесениях «Святейшему Правительствующему Синоду Тихона, Митрополита Московского и Коломенского»⁴⁸ или «<...> Владимира, Митрополита Киевского и Галицкого»⁴⁹. В подобных официальных документах уже не высказывается личного отношения очевидцев событий или лиц, составлявших обращения на основании данных, им переданных первыми; но только лаконичное изложение сути вопроса. Последние материалы архивного дела представлены текстами обращений, впоследствии направленных в различные инстанции, на чём оно и завершается: известно, что попытки возвращения национализированных церковных типографий не имели успеха, и «на этом дело, как правило, и заканчивалось»⁵⁰.

Неоднократно встречаются среди обращений 1918 г. с юга Российского государства и сообщения о непосредственном захвате монастырского имущества. Таково, например, «донесение митрополита Неофита, <...> временно управляющего Харьковской епархией»⁵¹, содержащее сведения о занятии монастырской мельницы, прилегавшего дома и построек, принадлежавших Хорошевскому Вознесенскому женскому монастырю, вооружёнными представителями одного из местных сельских военно-революционных комитетов. Острота реагирования,

46 Там же. Д. 561. Л. 7.

47 Соколов А. В. Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. СПб., 2014. С. 310.

48 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 27–30.

49 Там же. Д. 561. Л. 36–37.

50 Соколов А. В. Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг. СПб., 2014. С. 310.

51 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 234.

содержащаяся в высказываниях в тексте, может свидетельствовать об аккуратности действий местных властей, заведомо начавших предпринимать шаги по реализации политики национализации в отношении стороны, от которой не предполагалось встретить серьёзного сопротивления, да и не имевшей средств к таковому.

В то же время показательно упоминание факта осквернения матросами мощей святителя Гермогена, содержащееся в одном из «заявлений члена Поместного Собора»⁵², находящегося в составе выше рассмотренного Дела 561. В небольшом тексте приводится и краткое содержание происшествия, факт которого автор письма обосновывает, связывая причинно-следственными связями само событие и занятия церковных типографий, вследствие чего усилилась антицерковная пропаганда, что и привело к возникновению подобных ситуаций. В тексте также высказывается необходимость обращения в высшие инстанции светской власти, а также имплицитно присутствует недовольство адресанта невозможностью придать эти беззакония широкой огласке, ввиду ранее упомянутой экспроприации церковных типографий⁵³. Так вот ряд последовавших за данным документом архивных материалов содержит выписки из газет⁵⁴, в которых всё церковное достояние и даже сами представители Церкви объявлялись пережитком прошлого. Данные тенденции — подобного отношения к Православной Российской Церкви, — свидетельствуют, с одной стороны, что личности, ставшие во главе революционных процессов на местах, действительно, относились к религии, как пережитку прошлого. С другой стороны, о наличии явной антицерковной пропаганды, которая теперь уже велась открыто и переставала выражать субъективное отношение к Церкви отдельных лиц, но влияла на увеличение количества приверженных большевистской идеологии лиц. Данные обстоятельства важно учитывать при формировании понимания способов их отражения не только в словах газет, но и в реальных действиях в ходе исполнения постановлений местных властей и (или) декретов правительства.

В контексте рассмотрения многочисленных свидетельств о беспорядках и правонарушениях возникает закономерный вопрос: почему, несмотря на столь значительную консолидацию православных христиан, политика национализации собственности Церкви, пускай и не по всем направлениям успешно, но всё-таки была допущена и проводилась

52 Там же. Д. 561. Л. 55.

53 Там же.

54 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561. Л. 47–48.

или даже была реализована. Драматичность некоторых описываемых событий и бесправие верных чад Церкви вызывает ужас и свидетельствует, что описанные происшествия и их трагические последствия ни в коей мере не преувеличены, но говорят о безусловном присутствии и (или) сопутствии в ходе процесса национализации ненормативных, ненормированных, несоответствующих бесстрастному юридическому понятию «изъятие» случаев «ограбления»⁵⁵. Нередко возникал вопрос, почему верные чада Церкви не занимали активной позиции или даже совсем не принимали никаких мер по защите церковного имущества. С одной стороны, сложное отношение простого населения к Церкви, как некогда бывшему одним из ведомств государственного аппарата прошлого. С другой — напряжение отношений Церкви и новой власти, постепенная радикализация отношения властей к Церкви; наконец, мифы о Церкви, упомянутые в первой главе данного исследования, и необходимость нового правительства в финансировании проведения своей политики, а также залатывание дыр в бюджете после событий Первой мировой войны⁵⁶, всё это наталкивало власти на мысли об ускоренном проведении национализации церковных имущественных и земельных владений, но есть мнение ряда исследователей, что именно позиция Церкви и действия церковных властей в первые дни усугубили отношения и подтолкнули власти к жёсткой и бесцеремонной реализации своих намерений, обозначенных ещё в начале XX столетия.

Содержательно и показательно по этому поводу обращение священника Димитрия Эвергетова⁵⁷, изначально адресованное епархиальному правящему архиерею и уже впоследствии направленное на Поместный Собор. Сам документ содержит множество ценных свидетельств о притеснениях духовенства, несущего ответственные церковные послушания, в частности, секретаря епархии и иных, помогавших местным архиереям. Интересно, что представитель светской власти — некий господин Н. Назаров⁵⁸ — направленный, видимо, непосредственным распоряжением центрального правительства, имел полномочия, судя по его заявлениям, прекратить выплату жалования высшим должностным лицам епархии, включая самого правящего епархиального архиерея, чьё имя в тексте не указано. В тексте самим автором высказана

55 См. случай «ограбления» монастырского рыбного промысла. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 564, л. 8–10.

56 Васильев Н. М. Первая мировая война 1914–18 // БРЭ. Том 25. М., 2014. С. 590–600.

57 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Л. 263–264.

58 Там же. Д. 563. Л. 263–264.

также очень интересная мысль: «А возможно, будь православные люди немного посмелее в своих выступлениях, не было бы того, что испытывают теперь наши духовные и церкви»⁵⁹. Возвращаясь к вопросу законодательного контекста протекавшего процесса, необходимо отметить, что православному сообществу действительно так и не удалось внести значимых корректив в планы государственной власти по национализации церковного имущества, и сама политика национализации, в широком понимании, имела гораздо более пространные хронологические рамки, и завершившись, как считают некоторые исследователи, с закрытием последнего монастыря к 1934 г.⁶⁰, де-юре действовала и способствовала оказанию давления властями на церковные общины на местах ещё около 72 лет — вплоть до отмены её постановлением ВС РСФСР от 25 октября 1990 года⁶¹.

На основании рассмотренных примеров обращений на Поместный Собор 1917–1918 гг. следует заключить, что отношение православного сообщества к процессу национализации церковного имущества в рассматриваемый период представлено единством в целом ряде аспектов. Помимо единства большинства в прямолинейном несогласии с проводимой большевистской властью политикой, стоит отметить, что описываемые в постувавшей на Поместный Собор корреспонденции попытки защиты церковного имущества, как и предложения об изменении самих положений декретов, в большинстве случаев, не выходили за рамки законодательства или общепринятых норм поведения — за некоторыми исключениями. В то же время обнаруженные сведения о процессе реализации политики национализации государством содержат гораздо больше случаев, где было зафиксировано превышение полномочий со стороны исполнительных органов местной власти. Данное обстоятельство может свидетельствовать как о неверном понимании декретов местными властями, так и о намеренном злоупотреблении ими своим положением. Неравномерность степени антиправительственных настроений, как и выражений против проводившейся политики национализации, является естественной закономерностью для столь пространных территорий, особенно с учётом технологий коммуникации того времени, и может свидетельствовать как о неравномерности

59 Там же. Д. 563. Л. 264 об.

60 Филиппов Б. А. Очерки по истории России. XX век. 2-е издание, исправленное. М., 2012. С. 69.

61 Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» — от 25.10.1990 № 267-1. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102019837&backlink=1&nd=102010251&rdk=0>.

проведения политики национализации на территории государства по целому ряду причин, так и о различной степени компетентности местных органов управления и различающемся на местах уровне гражданского доверия. Можно допустить, что в случае добросовестного исполнения местными властями постановлений правительства и своих обязанностей по наведению порядка на вверенных территориях, не было бы той степени напряжённости и не возникало бы поводов для, по крайней мере, составления обращений, содержащих сведения о незаконных захватах церковной собственности раскольническими или иными неправославными сообществами. Отношение православно-го сообщества, в общем, было обоснованно полным тревогой; единым, хотя и неоднородным; выражавшимся в основном в рамках законодательства. Для установления же степени справедливости и обоснованности тех или иных ответных действий, совершённых представителями православного сообщества на события, имевшие место в ходе процесса национализации, необходимо рассматривать каждый случай в отдельности по причине уникальности настроений и особенности положения дел на местах в 1917–1918 гг.

Библиография

Васильев Н. М. Первая мировая война 1914–18 // БРЭ. Том 25. М., 2014.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 200. Протоколы заседаний Соборного совета за I сессию. Материалы к протоколам.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 551. Заявления членов Собора, письма и телеграммы духовенства, постановления Собора и др. материалы по вопросу о реакции церкви на декрет СНК об отделении церкви от государства.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 554. Приговоры (и резолюции) и протоколы приходских собраний и советов, и письма от духовенства и мирян с выражением протеста против отделения церквей от государства.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 555. Приговоры (и резолюции) и протоколы приходских собраний и советов, и письма от духовенства и мирян с выражением протеста против отделения церквей от государства.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 561. Сообщения с мест о конфискации местными органами власти церковных типографий и проекты обращений Собора к Временному и Советскому правительствам с требованием соблюдения неприкосновенности церковного имущества.

ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 562. Письма с мест с сообщениями о конфискации церковного и монашеского имущества, переписка отделов Собора о мерах по сохранению церковного имущества.

- ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563. Сообщения местного духовенства и доклады лиц, и конфискации церковного имущества, планы мероприятий по борьбе с антирелигиозной политикой советской власти.
- ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 567. Сообщения с мест об арестах духовенства и конфискации церковного имущества, отчёты комиссии о переговорах с Совнаркомом по вопросу об отмене инструкции Наркомюста о конфискации церковного имущества.
- ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 568. Проекты сообщений Собора к Совнаркому с требованием отмены инструкции Наркомюста о конфискации церковного имущества, проекты инструкций собора местному духовенству о мерах сохранения имущества и др. материалы по борьбе церкви с конфискацией.
- Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/o_zemle.htm (дата обращения: 03.05.2024).
- Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» — от 25.10.1990 № 267-1. О свободе вероисповеданий. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102010251&rdk=0&backlink=1> (дата обращения: 03.05.2024).
- Кострюков А. А.* Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008). М.: Издательство ПСТГУ, 2018 г.
- Основной закон о социализации земли 27 января (9 февраля) 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/soczem.htm> (дата обращения: 10.05.2024).
- Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г.: Сборник документов / отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л. Б. Милякова. М.: Издательство ПСТГУ, 2016.
- Поляков Ю. А.* Аграрный вопрос в программных документах эсеров // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2.
- Соколов А. В.* Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 — январь 1918 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2014.
- Филиппов Б. А.* Очерки по истории России. XX век. 2-е издание, исправленное. М.: Издательство ПСТГУ, 2012.
- Шкода Р. В.* Царицын и Революция // Интернет-портал Царицын.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/2022/11/1729-1917.html> (дата обращения: 05.05.2024).

К ВОПРОСУ ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИКОВ 1930-х гг. ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУХОВЕНСТВУ И МИРЯНАМ УЛЬЯНОВСКО- МЕЛЕКЕССКОЙ ЕПАРХИИ

Протоиерей Пётр Сергеевич Гурьянов

аспирант кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
petr.gurjanv@rambler.ru

Для цитирования: Гурьянов П. С., протоиер. К вопросу об антирелигиозной политике большевиков 1930-х гг. по отношению к духовенству и мирянам Ульяновско-Мелекесской епархии // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 86–97. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.006

Аннотация

УДК 2-674.5

В настоящей статье будет освящён важный аспект антирелигиозной политики большевиков по отношению к духовенству и мирянам Русской Православной Церкви в 1930-х гг. Примерами гонений на Церковь станут судебные дела священников и мирян Ульяновско-Мелекесской епархии, на материале которых можно наглядно представить изменение риторики советской власти по отношению к клирикам и мирянам Православной Церкви. В этот период можно обозначить три условных отношения советской власти к религиозным организациям: нарастание репрессивной политики, её ослабление и пик репрессий в 1937 г. Особое внимание уделяется судебным делам, в которых использовалась формулировка «контрреволюционная деятельность». Однако большинство анализируемых следственных дел подтверждают, что даже простое упоминание религиозной принадлежности в биографии человека становилось основанием для подозрений и, в конечном

итоге, приводило к его обвинению в совершении преступления. Статья также рассматривает различные обвинения и причины, которые могли стать поводом для наложения репрессий на духовенство и мирян, приводится статистика репрессивных обвинений. Рассмотренные судебные дела говорят о стремлении советской власти избавиться от духовенства и верующих, не только в рамках антирелигиозной кампании, но и с использованием «возможностей» советского законодательства.

Ключевые слова: Гонения, репрессии, духовенство, миряне, Ульяновск, Мелекес, религиозная политика, большевики.

On the anti-religious policy of the Bolsheviks in the 1930s towards the clergy and laity of the Ulyanovsk-Melekeksskaya diocese

Archpriest Pyotr S. Guryanov

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
petr.gurjanv@rambler.ru

For citation: Guryanov, Pyotr S., Archpriest. "On the anti-religious policy of the Bolsheviks in the 1930s towards the clergy and laity of the Ulyanovsk-Melekeksskaya diocese". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 86–97 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.006

Abstract. This article will focus on an important aspect of the anti-religious policy of the Bolsheviks toward the clergy and laity of the Russian Orthodox Church in the 1930s. Examples of persecution of the Church will be the court cases of priests and laity of the Ulyanovsk-Melekeksskaya diocese, which can be used to visualize the changing rhetoric of the Soviet authorities toward the clergy and laity of the Orthodox Church. During this period, we can identify three conditional attitudes of the Soviet authorities toward religious organizations: the growth of repressive policy, its weakening, and the peak of repression in 1937. Particular attention is paid to court cases in which the wording «counter-revolutionary activity» was used. However, most of the investigative cases analyzed confirm that even the mere mention of religious affiliation in a person's biography became grounds for suspicion and eventually led to his being accused of committing a crime. The article also examines the various accusations and reasons that could be the reason for imposing reprisals on clergy and laity, and provides statistics on reprisal charges. The court cases reviewed speak of the Soviet government's desire to get rid of the clergy and believers, not only as part of the anti-religious campaign, but also by using the «possibilities» of Soviet legislation.

Keywords: Persecution, repression, clergy, laity, Ulyanovsk, Melekess, religious policy, Bolsheviks.

Центральным документом, благодаря которому можно охарактеризовать отношения государства и Церкви в 30-е гг., является постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.¹. Оно стало основанием для ужесточения религиозного политического курса государства в отношении Церкви, духовенства и активных верующих.

Необходимо отметить, что историография вопроса обширная. В рамках изучения репрессий в Ульяновско-Мелекесской епархии фундаментальным является текст прот. А. Скала² «Церковь в узлах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы)»³. Исследователь работает с региональными архивными материалами Симбирской епархии до 1917 года, а также изучает преследования

- 1 Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1929. № 35. Ст. 353.
- 2 Алексей Владимирович Скала родился 7 июля 1961 года в городе Самбор Львовской области УССР. Его отец был военным служащим. В 1980 году он окончил Самборский техникум механизации учёта. В 1986 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию и успешно её закончил в 1990 году. С начала 1987 года Алексей Скала служил псаломщиком в Николо-Богоявленском соборе в Ленинграде. В 1988 году он был посвящён в диакона, а в 1989 году по приглашению епископа Прокла, который был назначен Ульяновским архипастырем, Алексей Скала приехал в город Ульяновск, где в то время насчитывалось всего два храма. Ему было назначено служение в кафедральном соборе во имя иконы Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина». В период с 1990 по 1993 годы он работал секретарём Ульяновского епархиального управления. В 1993 году он был назначен настоятелем новообразованного прихода Спасо-Вознесенского храма. Одним из главных достижений его жизни стало строительство Всехсвятского храма, где он также был настоятелем, и Спасо-Вознесенского собора. В 2006 году он был рукоположен в сан протоиерея, а в 2010 году был назначен благочинным храмов города Ульяновска. Он также преподавал в Ульяновском государственном университете, где читал лекции по библейской истории и катехизации на кафедре мировой культуры. Алексей Скала был одним из первых священников в Ульяновске, который начал использовать интернет для своей работы. В результате его усилий был написан ряд книг по истории и краеведению. В его монументальном труде «Церковь в узлах» содержится информация о сотнях имён симбирских священников, подвергнутых репрессиям в период советской власти. Благодаря его инициативе была найдена могила блаженного Андрея и произошла его канонизация. Он также содействовал восстановлению Симбирского Покровского некрополя на территории сквера имени И. Н. Ульянова и строительству памятной часовни. При его активном участии был установлен памятник жертвам политических репрессий. Алексей Скала скончался 3 апреля 2012 года после продолжительной болезни. См. подробнее: Алексей Владимирович Скала // URL: http://simblet.uonb.ru/?page_id=2187 (Дата обращения: 12.10.2023).
- 3 Скала А., прот. Церковь в узлах: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007.

православного духовенства в Симбирской-Ульяновской епархии с 1917 по 1928 год и притеснения православного духовенства в Ульяновской епархии с 1929 года до середины 1930-х годов.

Исследование К. А. Полозовой и А. А. Федотова «Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области)»⁴ позволяет благодаря региональному примеру определить локальные аспекты гонений. В этом контексте исследуется история создания и деятельности последней Антирелигиозной комиссии Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевики), поиски способов усиления противорелигиозной работы в стране в 1937 году, особенности вовлечения духовно-церковных служителей и активных приверженцев Церкви в траекторию сталинских репрессий, вопросы закрытия церквей в этот период, а также результаты идеологических и репрессивных кампаний 1937–1938 годов в отношении церковных структур и верующих.

Исследование И. А. Курляндского «Власть и религия в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.)»⁵ отображает, каким образом массовые репрессии и преследования церковных и религиозных сред в 1937–1938 годах были не только средством достижения предвыборных целей, но и мобилизационным проектом в духовной и идеологической сферах общества. Целью этих репрессий было утвердить монополию ведущей идеологии советского государства, что привело к подавлению критиков и оппонентов власти, особенно из церковной среды. Эти действия имели серьёзные последствия для религиозной жизни и свободы веры в СССР на протяжении многих лет.

Принудительная перерегистрация религиозных организаций, непосильное налогообложение для приходов, закрытие храмов и борьба со святынями — всё это ознаменовало период религиозного преследования верующих, который выражался открытием уголовных дел за приписанные обвинения в контрреволюционной агитации.

Этой политике способствовало решение XV съезда ВКП(б) 1927 г., который объявил курс на коллективизацию. Государственная машина

4 Полозова К. А., Федотов А. А. Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 214–222.

5 Курляндский И. А. Власть и религия в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.). По новым архивным документам // Труды Института российской истории. М.; Тула, 2010. С. 255–284.

объявляла всех несогласных с политикой реформ людьми, ведущими антисоветскую агитацию. Например, за распространение «провокационных слухов» и подготовку массовых выступлений в 1929 г. был арестован и осуждён на пять лет ссылки настоятель храма в селе Большая Кандаля Старомайнского района Средневолжского края Александр Сунгуров (1863–1937 гг.)⁶, при этом жители села выступили в защиту о. Александра⁷.

Следующим витком репрессивной политики большевиков стал совершенно секретный приказ ОГПУ от 2 февраля 1930 г. за № 44/21, названный «О ликвидации кулака как класса»⁸. С исполнением приказа осуществлялись мероприятия, имевшие прямое отношение к антирелигиозной политике: было принято решение закрыть церкви, молитвенные дома, усилить борьбу с сектантским движением⁹. Примером реализации этой антирелигиозной политики стала «кулацкая группировка», состоящая из четырёх зажиточных крестьян и священника Иакова Семёновича Кольчина (1889–1930 гг.) из села Красная Река Старомайнского района Средневолжского края¹⁰. Оказанное священником сопротивление по снятию колоколов храма и антисоветские проповеди, по показаниям свидетелей, оказались решающим фактором уголовного преследования¹¹. В заключительном обвинении указаны и другие причины осуждения «кулацкой группировки», согласно которым её члены представлены радикальной антисоветской ячейкой. В деле приводятся свидетельства о нелегальных совещаниях, где обсуждали вопрос — «как противодействовать мероприятиям, проводимым на селе», вели агитацию против кампании хлебозаготовок и сбора задатков на трактора, «запугивали бедноту и актив села, ввиду чего задержалась коллективизация села и проводимые кампании», «активно способствовали белым и задерживали наступления красных, сжигая мосты»¹². Отца Иакова расстреляли через два месяца после ареста по ст. 58-10 УК РСФСР. Известно

6 Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 552.

7 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 2315. Л. 19.

8 См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. (1927–1939). Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. (Конец 1930–1933 гг.) / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. С. 163–167; Курляндский И. А. Власть и религия в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.). По новым архивным документам // Труды Института российской истории. М.; Тула, 2010. С. 255–284.

9 Там же. С. 130.

10 Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 545.

11 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 5264. Л. 86.

12 Там же. Л. 98.

всего о двух «расстрельных» приговорах на территории Мелекесского викариатства в 1930-х годах¹³.

В отношении осуществления репрессий к городским священнослужителям ОГПУ действовало, используя другую схему. Особому вниманию со стороны силовых структур государства стали подвергаться контрреволюционные ячейки и группы, которые якобы имели влияние на деревню. Для решения задачи по очистке города от нежелательных элементов, согласно секретному предписанию полномочного представителя ОГПУ по Средневолжскому краю от 16 октября 1930 г., было необходимо репрессировать лиц, относящихся к «социально-вредному слою общества»¹⁴, т. е. безработных. После закрытия храмов священники остались без работы и сразу попали в категорию врагов советского общества. Мирян, которые не попадали под категорию безработных, власть репрессировала за антисоветскую деятельность.

Например, в городе Сингелей Сингелеевского района за «злостную контрреволюционную агитацию» летом 1931 года были осуждены и приговорены к лишению свободы сроком на три года протоиерей Лебязьев Михаил Николаевич (1865–? гг.)¹⁵, диакон Грачёв Иоанн Феоктистович (1884–? гг.)¹⁶, а также двое активных верующих за то, что «в целях борьбы с мероприятиями Советской власти, проводимыми на селе, вели усиленную агитацию против таковой, а также агитировали против проводимой кампании по закрытию церкви»¹⁷. Никто из обвиняемых виновными себя в предъявленном им обвинении не признал.

В целом, за период с 1929 по 1932 гг. на территории Мелекесского викариатства Ульяновской епархии¹⁸ были осуждены и приговорены к лишению свободы сроком от 3 до 10 лет 63 священника и церковных служителя, а также 25 активных мирян. Два священника были расстреляны¹⁹.

В 1933–1934 гг. произошли изменения в репрессивной политике государства. Радикальная политика власти по отношению к крестьянству привела к нехватке трудовых ресурсов на селе. Об этом свидетельствует секретная инструкция за подписью Председателя Совета Народных

13 В 1930 году также был расстрелян священник Гневушев Александр Федорович.

14 Цит. по: Скала А., *прот.* Церковь в узах. С. 358.

15 Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 510.

16 Там же. С. 502.

17 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 4799. Л. 91.

18 До 1937 г. Мелекесская епархия являлась викариатством в составе Ульяновской епархии.

19 Эти расчёты были произведены на основе данных в «Книге памяти жертв политических репрессий».

комиссаров СССР В. Молотова и Секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина от 8 мая 1933 г., в которой отмечаются успехи репрессивной политики государства. Однако помимо успехов сказано ещё и о том, что репрессии задели не только «кулаков, но и единоличников, и часть колхозников»²⁰. Так называемые «перегибы на местах» привели к массовым арестам председателей колхозов, членов правлений колхозов, председателей сельсоветов, секретарей ячеек, районных и краевых уполномоченных²¹. В итоге, было принято решение смягчить наказание в виде заключения в лагерь на принудительные работы²².

В Мелекесском викариатстве Ульяновской епархии было возбуждено пять судебных дел в отношении православного духовенства и активных верующих в 1933 г. (в 1934 году судебных дел на данной территории возбуждено не было). Все обвинительные приговоры характеризовались своей мягкостью в сравнении с предыдущими годами. В основном дела строились на доносах «особо активных граждан», что не позволяло подвергнуть расстрелу верующих и духовенство епархии.

Всего в означенный период на территории Мелекесского викариатства были осуждены и приговорены к лишению свободы сроком от 3 до 5 лет 9 священников и церковных служителей, а также один активный мирянин²³.

В 1935–1938 гг. происходит усиление репрессий против духовенства и активных мирян. На законодательном уровне необходимо отметить постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 14 февраля 1935 г., согласно которому была введена уголовная ответственность за совершение религиозного обряда над детьми без согласия родителей. Совершение Таинства Крещения стало уголовно наказуемым. Таким образом, действие, совершённое без согласия родителей — социальное опасно²⁴.

В этом же репрессивном контексте продолжались аресты и высылки духовенства и мирян по обвинениям за антисоветскую агитацию. В 1935 году на территории Мелекесского викариатства Ульяновской епархии по данному обвинению были осуждены и приговорены к высылке в Красноярский край сроком на 5 лет священник Тихонов Ефим Иванович (1862–? гг.), а также 7 мирян. Один мирянин был отправлен

20 Трагедия советской деревни. Т. 3. С. 747.

21 Там же.

22 Там же С. 749.

23 См.: Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 514.

24 Скала А., *прот.* Церковь в узах. С. 536.

в исправительный трудовой лагерь (далее — ИТЛ) сроком на 3 года. Согласно обвинительному заключению, эти люди собирались в сторожке Криушинской церкви в селе Криуши Сенгилеевского района и в «контрреволюционном духе» истолковывали Священное Писание и пели антисоветские стихи. В этих собраниях также принимали участие жители других сел Сингилеевского и Ульяновского районов, число участников иногда доходило до 80 человек²⁵. Религиозные песнопения, в которых тема Страшного Суда являлась одной из главных, очевидно, принимали контрреволюционную окраску, а распространители стихов становились врагами народа²⁶. Также стоит выделить случай ареста иеромонаха Иннокентия (Ромашев И. Д.) и четырёх жителей села Базарно-Мордовский Юрткуль Старомайнского района за контрреволюционную деятельность. Обвиняемые были приговорены к заключению в ИТЛ сроком от 1 до 5 лет²⁷.

Принятие новой «Сталинской» Конституции 1936 г. задало новый виток репрессивной религиозной политики. Духовенство не должно было принимать участия во всеобщих выборах, которые провозглашались в новой конституции: социальное происхождение теперь не являлось препятствием для осуществления священнослужителями права участвовать в выборах депутатов и быть избранными депутатами Верховного Совета СССР (если они не находились в местах лишения свободы)²⁸. Поэтому усиление репрессий стало логичным шагом по укреплению власти советских элит. Несмотря на то, что официальное постановление Конституции 1936 г. способствовало укреплению прав и свобод граждан, на практике гонения на Церковь лишь усилились²⁹.

Так как новая Конституция предполагала широкие выборы, то духовенство имело надежды на участие в них для активного участия в жизни государства. Это позволило бы, как думали тогда некоторые священники, улучшить положение Церкви в советском обществе. Воспользоваться

25 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 4829. Л. 78.

26 Там же. Д. 4829. Л. 77.

27 Там же. Д. 4829. Л. 182–186.

28 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 23.08.2018).

29 Подробнее см.: *Полозова К. А., Федотов А. А.* Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 214–222.

своими гражданскими правами, данными Конституцией 1936 года, духовенству не дали. Официально об этом говорить было невозможно, поэтому в НКВД разрабатывались разнообразные основания для масштабных репрессий.

30 июля 1937 г. наркомом внутренних дел СССР Н. Ежовым был подписан совершенно секретный оперативный приказ за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В этом приказе отдельно отмечалась необходимость работы с духовенством: «в прошлом репрессированных церковников и сектантов <...> Из-за недостаточности борьбы с этим уголовным контингентом создались условия безнаказанности, способствующие преступной деятельности»³⁰. Уже 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях «начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников»³¹. Для этой операции был утверждён количественный «план» репрессируемых. На территории нынешней Ульяновской области (региона расположения Мелекесской епархии) было расстреляно более 1500 человек, а всего репрессировано около 8000 человек³².

Как утверждает Ю. Р. Такала, в обосновании масштабных гонений на священнослужителей присутствовал «шпионский дискурс»: согласно обвинениям силовых структур, духовенство участвует в организациях, имеющих тесную связь с врагами советской власти³³.

В ракурсе такой аргументации репрессирующих органов можно привести показательный пример священника Ткачука А. Л., проживавшего в селе Русская Темрязань Кузоватовского р-на. Дело начато и окончено 27 октября 1931 г. Сызранским ОС ОГПУ. По настоящему делу постановлением «тройки» священник Ткачук Антоний Лукич был приговорён к заключению в концлагерь сроком на 3 года.

Арест был совершён по обвинению в шпионаже, поскольку он был родом из «буржуазной» Польши и долго проживал на её территории. Все подозрения в шпионской деятельности православного священника оказались беспочвенными, однако в начале 1930-х гг. был самый пик

30 Оперативный приказ Народного комиссара Внутренних Дел Союза С. С. Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов // URL: <https://rg.ru/2017/06/05/rodina-prikaz-00447.html> (дата обращения: 15.09.2017).

31 Там же.

32 Скала А., *прот.* Церковь в узах. С. 552–553.

33 Cf.: Takala J. «Border Locked!» Special Aspects of State Terror in the Karelian Border Region of the 1920s – first half of the 1930s // *Revue d'histoire nordique*. 2015. № 19. P. 103–127.

обвинений в антисоветской пропаганде. По итогу, в заключительном обвинении отца Антония было указано, что «в своих проповедях Ткачук часто призывал молиться за пострадавших, говоря, что скоро настанет момент, когда пострадавшим будет воздано, а те, которые причиняли им эти бедствия, получают по заслугам»³⁴.

Число репрессивных обвинений в Мелекесской епархии увеличивается. НКВД оказывает всяческое давление на религиозных деятелей и простых верующих с целью не допустить их до участия в выборах, гарантированных Конституцией.

Контрреволюционные организации на территории нынешней Мелекесской епархии в 1930-е годы, как правило, создавались на бумаге в недрах Куйбышевского областного управления НКВД. Согласно разработанной там легенде, всё духовенство и сектанты создали областную «фашистско-повстанческую церковно-монархическую контрреволюционную организацию» во главе с архиепископом Куйбышевским Иринеем (Шульминым) (1893–1938 гг.). Разумеется, целью этой организации было «свержение советской власти»³⁵.

В Ульяновском горотделе НКВД в начале осени 1937 г. появились копии многостраничных «признательных» показаний арестованного в Куйбышеве архиепископа Ириней (Шульмина). В его показаниях фигурировали имена «активных членов» контрреволюционной областной организации — местных архиереев и наиболее известных священников. В ходе допросов появлялась новая информация о мифической организации «контрреволюционеров», некоторые арестованные оговаривали себя и называли имена других «заговорщиков» из среды духовенства и мирян. Следует отметить, что все эти признания и показания были сфальсифицированы и написаны заранее самими следователями. Подписи под такими признаниями часто получали при помощи пыток. Об этом свидетельствует пересмотр дела Военным Трибуналом Приволжского военного округа от 14 января 1956 года. Согласно секретному определению Трибунала, решение «тройки» было отменено, а дальнейшее преследование обвиняемых было прекращено, так как их действия не соответствовали составу преступления. В данном определении содержатся важные и иллюстрационные факты, свидетельствующие о вымышленном характере «контрреволюционной церковно-сектантской организации в Куйбышевской области»³⁶.

34 АУФСБ УО. Ф. 8. Д. 692. Л. 19.

35 Скала А., *прот.* Церковь в ухах. С. 553.

36 Там же. С. 765.

На территории Мелекесского викариатства Ульяновской епархии в 1935–1936 гг. два священника и 12 мирян были приговорены к лишению свободы на срок от 1 года до 8 лет. В 1937 году репрессиям подверглись 56 священников и церковных служителей, из них были расстреляны 33 человека. Остальные были приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет. Также были подвергнуты репрессиям 60 активных мирян, среди которых 22 человека были расстреляны, а 38 человек были лишены свободы сроком от 8 до 10 лет. В 1938 году возбуждённых судебных дел в отношении православного духовенства и мирян на рассматриваемой территории обнаружено не было³⁷.

Таким образом, в 1937 г. репрессивная политика государства ужесточилась, а масштаб репрессий в отношении граждан страны, в том числе и духовенства, достиг своего апогея. На территории Мелекесского викариатства большая часть обвинений была связана с контрреволюционной деятельностью, агитацией — 14 дел, в семи делах в обвинительных заключениях встречаются стандартные формулировки — «антисоветская деятельность», «антисоветская пропаганда», одно дело возбуждено в связи с «сопротивлением власти», также одно дело возбуждено в отношении «кулацкой» группировки, ведущей «антиколхозную агитацию»³⁸.

Подводя итог, можно отметить, что политика большевиков по отношению к духовенству и активным мирянам Церкви зачастую официально обосновывалась внерелигиозными мотивами. Советская власть активно преследовала духовенство и верующих, используя политические мотивы и «возможности» советского законодательства. Судебные дела с «колхозной» подоплёкой и обвинения в антисоветской деятельности стали основой для арестов и наказаний. Политические мотивы также встречались в различных судебных делах, связанных со шпионажем, оскорблением советских работников и другими нарушениями. Количество дел и обвинительных приговоров верующим увеличилось, а в 1937 г. в Мелекесской епархии была проведена «чистка» православного духовенства. В итоге, к концу 1937 года в тюрьмах оказались практически все архиереи Ульяновской епархии, большинство духовенства и монахи, а также активные члены церковных советов. Это печальная глава в истории советской антирелигиозной политики, которая привела к сокрушительным последствиям для клириков и мирян Православной Церкви.

37 См.: Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. С. 544.

38 См.: Скала А., *прот.* Церковь в узах. С. 561–777.

Библиография

- Алексей Владимирович Скала // URL: http://simblet.uonb.ru/?page_id=2187 (Дата обращения: 12.10.2023).
- АУФСБ УО. Д. 2315. Дело священника села Большая Кандаля Старомайнского района Александра Сунгурова. 1929 г.
- АУФСБ УО. Д. 4799. О злостной контрреволюционной агитации в городе Сингелей Сингелевского района. 1931 г.
- АУФСБ УО. Д. 4829. Дело священника Тихонова Ефима Ивановича. 1935 г.
- АУФСБ УО. Д. 5264. Дело о кулацкой группировке в селе Красная Река Старомайнского района Средневолжского края. 1930 г.
- АУФСБ УО. Д. 692. Дело священника Ткачука А. Л. 1931 г.
- Книга памяти жертв политических репрессий. Ульяновская область / Рос. Федерация. Ульян. обл.; Сост. и ред.: Ю. М. Золотов. Ульяновская обл. прокуратура / Ульяновск, 1996. Том 1. 1022 с.
- Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 23.08.2018).
- Курляндский И. А. Власть и религия в годы «Большого террора» (1937–1938 гг.). По новым архивным документам // Труды Института российской истории. М.; Тула, 2010. С. 255–284.
- Оперативный приказ Народного комиссара Внутренних Дел Союза С. С. Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов [Электронный ресурс] // Электрон., текст. и граф. дан. URL: <https://rg.ru/2017/06/05/rodina-prikaz-00447.html> (дата обращения: 15.09.2017).
- Полозова К. А., Федотов А. А. Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 214–222.
- Скала А., *прот.* Церковь в узак: История Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007. 968 с.
- Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. (1927–1939). Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. (Конец 1930–1933 гг.) / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2001. 1008 с.
- Takala I. «Border Locked!» Special Aspects of State Terror in the Karelian Border Region of the 1920s — first half of the 1930s // Revue d'histoire nordique. 2015. № 19. P. 103–127.

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ А. И. ВВЕДЕНСКИЙ КАК УЧАСТНИК РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСПУТОВ

Михаил Васильевич Афанасьев

магистр теологии
студент аспирантуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mixail.afanasev.97@mail.ru

Для цитирования: *Афанасьев М. В.* Обновленческий митрополит А. И. Введенский как участник религиозных диспутов // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 98–120. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.007

Аннотация

УДК 2-662

Статья посвящена рассмотрению тематики религиозных диспутов и участия в них А. И. Введенского. К исследованию были привлечены материалы диспутов, содержащихся в ряде выпусков журнала «Церковное обновление», а также в трудах А. Э. Краснова-Левитина. Использовались хронологический, ретроспективный и идеографический методы исторической науки. Религиозные диспуты в Российской Империи, а потом и в СССР 20-х гг. представляют собой особый феномен в контексте событий данной эпохи. Смена власти в стране и обновленческий раскол в Церкви в значительной мере определили специфику этих мероприятий. Обновленческий митрополит А. И. Введенский был активным участником описываемых диспутов. Детальное рассмотрение данного феномена открывает множество пересечений довольно важных и актуальных для церковно-исторической науки тем. Сотрудничая с советской властью, Введенский вёл открытую борьбу с патриаршей Церковью и пытался продвигать обновленческое движение. В контексте диспутов его деятельность выражалась двояким образом. С одной стороны, обновленческий лидер выступал как апологет христианства в спорах с атеистами, с другой стороны, нещадно клеймил и всячески пытался дискредитировать патриаршую Церковь в диспутах с её представителями.

Ключевые слова: Александр Введенский, Луначарский, христианство, атеизм, Церковь, обновленчество, диспуты.

Renovationist Metropolitan A. I. Vvedensky as a Participant in Religious Disputes

Mikhail V. Afanas'ev

MA in Theology

PhD student

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

mixail.afanasev.97@mail.ru

For citation: Afanas'ev, Mikhail V. "Renovationist Metropolitan A. I. Vvedensky as a Participant in Religious Disputes". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 98–120 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.007

Abstract. The article is devoted to the consideration of the topics of religious disputes and the participation of A. I. Vvedensky in them. The study involved materials from debates contained in a number of issues of the journal «Church Renewal», as well as in the works of A. E. Krasnov-Levitin. Chronological, retrospective and ideographic methods of historical science were used. Religious disputes in the Russian Empire, and then in the USSR in the 20s. represent a special phenomenon in the context of the events of a given era. The change of power in the country and the renovationist schism in the Church largely determined the specifics of these events. Renovationist Metropolitan A. I. Vvedensky was an active participant in the debates described. A detailed examination of this phenomenon reveals many intersections of quite important and relevant topics for church historical science. Collaborating with the Soviet government, Vvedensky led an open struggle with the patriarchal Church and tried to promote the renovationist movement. In the context of the debates, his activities were expressed in two ways. On the one hand, the renovationist leader acted as an apologist for Christianity in disputes with atheists, on the other hand, he mercilessly denounced and tried in every possible way to discredit the patriarchal Church in disputes with its representatives.

Keywords: Alexander Vvedensky, Lunacharsky, Christianity, atheism, Church, renovationism, debates.

Феномен диспутов, посвящённых религиозной проблематике, которые проходили в России в начале 20-х гг. XX в., представляет для церковно-исторической науки особый интерес. Причиной тому является обстоятельство, что эти диспуты высвечивают целый комплекс важных аспектов рассматриваемой эпохи. В некотором смысле данный феномен является уникальным в своём роде, ведь именно в эти годы представители религиозного и атеистического общества сходились в спорах на мировоззренческие темы. В данном случае вопрос диспутов будет рассмотрен не просто сам по себе, но предполагает определённую точку привязки. В качестве таковой выступает личность обновленческого митрополита Александра Введенского. Это условие ещё более усложняет и делает уникальной описанную проблематику. Обновленческое движение и его деятельность в контексте начала 20-х гг. является важным нюансом в общей картине.

Сам же Александр Иванович представляет особый интерес в свете обозначенного дискурса. Он известен как человек, обладающий уникальной эрудицией во многих отраслях знания, врождённым обаянием и безусловным ораторским даром. Известно, что диспуты, в которых участвовал Введенский, всегда производили серьёзный эффект на публику и пользовались особой популярностью. Оппонентами обновленческого лидера выступали как представители атеизма и марксизма, например, А. В. Луначарский, так и представители патриаршей Церкви, например, сщмч. Иларион (Троицкий). Также чрезвычайную важность в данном случае представляет то, что взгляд на А. И. Введенского в таком ключе продиктован не только логикой исследования, но и логикой самих исторических источников, на которые это исследование опирается. Стенограммы диспутов дошли в неизменном виде, что даёт ценнейший материал для проведения такого рода исследовательской работы.

31 июля 1923 г. в большом зале консерватории в Москве должен был состояться первый диспут Александра Введенского с священномучеником Иларионом (Троицким), но их встреча в тот день не состоялась. Существуют различные причины этого, которые в действительности могли случиться. По предположению церковного историка священника Дмитрия Сафонова, тогда власти решили не допустить владыку до диспута¹. В подтверждение этой версии могут говорить те факты, что власти, действительно, могли вмешиваться в подобные мероприятия и допускались далеко не все ораторы. Опровергая эту версию,

1 См.: Сафонов Д. Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. // Альфа и Омега. 2005. № 2 (43). С. 168.

Н. А. Кривошеева, ссылаясь на советскую печать, озвучивают другую — священномученик Иларион служил в этот вечер Всенощное бдение и не мог физически присутствовать. В доказательство этого она приводит воспоминания участника, заявившего о том, что видел в тот вечер архиерея, который сказал, что занят этим вечером «молением Серафиму за Русь»². Кривошеева обращает внимание на дату диспута и замечает, что этот день выпадает в канун праздника прп. Серафима Саровского, что в действительности может служить доказательством отсутствия священномученика.

Благодаря архивным материалам, опубликованным в статье Н. А. Кривошеевой, мы можем подробно рассмотреть воспоминания очевидцев диспутов с участием обновленческого идеолога³. Диспут, назначенный на 9 часов и начавшийся с небольшим опозданием, был быстро прерван криками публики. Зрители были недовольны отсутствием оппонентов Введенского, в числе которых должен был быть также митрополит Серафим (Чичагов). Люди даже требовали от организаторов возврата денег⁴. Стоит добавить, что билеты стоили дорого: сумма за первые ряды превышала 150 рублей, а самые дальние — до 20⁵. Несмотря на высокие цены, зал был полон и не смог вместить всех желающих. Примечательно, что билеты на выступления Александра Введенского всегда пользовались большим спросом и требовалось немало усилий, чтобы их получить. А. Э. Краснов-Левитин вспоминает: «В декабре 1927 года я простоял в такой очереди 5 часов на морозе»⁶.

Оппонировать обновленческому идеологу предложили архимандриту Евгению (Кобранову), впоследствии епископу Ростовскому, но он отказался от выступления на диспуте, сославшись на то, что «как покорный сын Патриарха, он, не испросив его благословения, не может выступить в качестве докладчика»⁷. Затем Александр Введенский предложил «сразиться» с ним всем желающим, но не найдя добровольцев, он стал отвечать на записки. Порядок в зале контролировался со стороны государственной власти, тем не менее это не мешало зрителям устраивать шум и срывать выступления обновленческого лидера.

2 Кривошеева Н. А. Религиозные диспуты в Москве в 1923 году // Вестник ПСТГУ. 2006. Вып. 2 (19). С. 223.

3 См.: Там же. С. 215–225.

4 См.: Кривошеева Н. А. Религиозные диспуты в Москве в 1923 году. С. 216–217.

5 Там же. С. 216.

6 Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1977. С. 133.

7 Кривошеева Н. А. Религиозные диспуты в Москве в 1923 году. С. 217.

Несмотря на все провокации, Александр Иванович начал критически высказываться о личности и деятельности Патриарха Тихона. Этому ответу на поставленный вопрос предшествовало знаменитое заявление святителя Тихона в Верховный Суд РСФСР, где он был вынужден, в силу обстоятельств времени, принести так называемое «раскаяние» перед коммунистической властью. Отвечая на заданный вопрос, Введенский заявил о том, что не верит Патриарху, так как он уже обманывал, когда предавал анафеме большевиков⁸. Более того, обновленческий оратор заявил, что святитель Тихон «самозванец, похитивший право священнослужения, какого он был лишён собором [19]23 года»⁹. Речь идёт об обновленческом соборе.

Затем в качестве оппонентов «митрополита-Благовестника» выступил некто Потоцкий, информации о котором не сохранилось. Он обвинил обновленцев в присвоении себе высшей церковной власти и в том, что они не имели права созывать Собор¹⁰. Это одобрительно было принято публикой. По воспоминаниям очевидца, были ещё выступления других ораторов, в числе которых были и рабочие. На этом подробно-сти этого религиозного диспута оканчиваются.

Из дальнейших воспоминаний становится известно, что диспут повторно состоялся 3 августа, но уже не имел такого сильного резонанса. Эта встреча описана в более сжатой форме, нежели представленная выше. Судя по тематике выступлений ораторов, тема диспута была также непосредственно связана с «заявлением» Патриарха, упомянутым выше. По свидетельству автора воспоминаний, на этот раз выступали обновленческий священник Красотин, критиковавший слушателей за приверженность Патриарху Тихону, а затем коммунист Соловьёв, призывавший «покаянию Тихона и переходу духовенства на советскую платформу верить нельзя»¹¹. Заключением этого вечера стало слово самого Александра Введенского, который заявил, что не показателен тот факт, что большинство людей сторонники святителя, «так как голос народа в средние века назывался даже иногда голосом дьявола»¹². Затем Александр Иванович, по свидетельству участника, сам допустил противоречие, заявив о том, что не меньше 90% народа последовали за обновленческим движением¹³.

8 Там же.

9 Там же.

10 См.: *Кривошеева Н. А.* Религиозные диспуты в Москве в 1923 году. С. 218.

11 Там же.

12 Там же.

13 См.: Там же.

13 октября 1923 г. с 8 вечера до 12 ночи в здании Политехнического музея, при полной аудитории, всё же состоялся знаменитый диспут Александра Ивановича Введенского с священномучеником Иларионом (Троицким) на тему: «Враги церкви».

Благодаря докладам сотрудников ГПУ, опубликованным в статье церковного историка священника Дмитрия Сафонова, мы можем в краткой форме воспроизвести настоящий диспут¹⁴. Из небольших воспоминаний становится известно, что Александр Введенский выступал в роли докладчика, а архиепископ Иларион в качестве оппонента. Обновленческий идеолог рассказывал публике о духовенстве старого строя, критикуя и называя их «чиновниками охраны»¹⁵. Конечно, не могло обойтись без критики в адрес Патриарха Тихона, которого докладчик обвинял в связи с контрреволюцией и отказе в помощи голодающим. Также Введенский охватил тему Поместного Собора 1917 г., на котором, по его мнению, обсуждались планы по борьбе с революцией¹⁶. Безусловно, «митрополит» рассказал о проделанной работе обновленческого движения.

По приводимым воспоминаниям важно отметить, что публика недоброжелательно встретила оратора, периодически устраивая перформансы в виде сильного шума, криков, топая ногами и перебивания.

В отличие от Александра Введенского, архиепископа Илариона публика встретила бурными аплодисментами. Владыка, отвечая на обвинения обновленческого оратора, утверждал, что всегда было духовенство, истинно служившее Церкви, за некоторым исключением. Архиепископ Иларион сравнил Соборы 1917 и 1923 гг. и подчеркнул, что на первом присутствовали канонические епископы, а на втором самозванцы¹⁷. Обвиняя обновленцев в политической игре, владыка приводит случай, произошедший с ним. Некий обновленческий священник воспротивился тому, что архиепископ хотел послужить на одном приходе под Москвой, угрожая ему арестом со стороны властей. В связи с этим, владыка на диспуте обвиняет обновленцев в присвоении себе политической власти.

Опровергая аргументы, касающиеся личности патриарха Тихона, священномученик Иларион отмечает следующее. Церковь решила

14 См.: Сафонов Д. Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. С. 179–183.

15 См.: Там же. С. 179.

16 См.: Там же.

17 См.: Там же. С. 180.

возродить патриаршество по той причине, что со времён Петра I ей была дана свобода в этом отношении. Исходя из этого, восстановление патриаршества никак не связано с контрреволюцией¹⁸. В конце священномученик заключил, что сторонники патриарха Тихона являются врагами не Церкви, а раскольников, после которых они освящают даже соборы.

В докладе первого сотрудника ГПУ подводится итог настоящего диспута. Из него создаётся внешняя картина происходящего: когда говорил Александр Введенский, публика шумела и препятствовала его выступлению, а после появления на трибуне владыки Илариона зрительская реакция становилась противоположной¹⁹. Также сотрудник докладывает об одном гражданине, взятом впоследствии под контроль органами правопорядка. По его команде зрители начинали стучать ногами во время выступления Введенского.

Доклад второго сотрудника ГПУ нам необходимо рассмотреть по той причине, что он несколько отличается от первого и вносит дополнительные уточнения. Следует отметить, что этот доклад более резкий, нежели первый, который носит характер сдержанности и сухой справки. Характер второго доклада говорит о симпатии этого сотрудника к личности Введенского, а также о ненависти к Патриаршей Церкви.

Служащий в своём рапорте указывает название диспута в другой вариации, что не меняет его сути: «Кто враги церкви». По этому докладу становится ясно, что Введенский охватил более обширный радиус тем, нежели было записано у первого сотрудника ГПУ. Вторым сотрудником также подтверждаются попытки сорвать речь «митрополита» Введенского шумом монархически настроенными людьми, которые обладали преимуществом в аудитории. Он утверждает, что это были сухаревские торгаши и спекулянты²⁰. Также открываются подробности, что во время выступления, Александр Иванович опирался на доказательную базу, а именно на различные документы.

Помимо этого, сотрудник сообщает ещё об одном фигуранте инцидента, которого задержали правоохранительные органы. Называя эмоционально его «дураком»²¹, он не видел в нём опасности, в отличие

18 См.: Сафонов Д. Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. С. 180.

19 См.: Там же. С. 181.

20 См.: Там же. С. 182.

21 См.: Сафонов Д. Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. С. 182.

от другого, о котором докладывал первый сотрудник ГПУ. В отличие от первого доклада, во втором становится известна ещё одна деталь диспута. Владыка Иларион обвинил Введенского в том, что обновленческий идеолог обращался к члену ЦК М. И. Калинин с просьбой в деле устранения Патриаршей Церкви²². А в докладе первого сотрудника сообщалось о том, что «обновленцы посылали делегацию к тов. КАЛИНИНУ, чтобы он разрешил им взять в свои руки церковное имущество, конечно, в этом им КАЛИНИН отказал»²³. Резюмирует свой доклад второй сотрудник ГПУ тем, что Александр Введенский мог бы победить оппонента, если бы не противодействие публики²⁴.

Из этих двух докладов становится ясно, что в данном диспуте Александр Введенский потерпел поражение. Также следует сказать, что победа архиепископа Илариона послужила поводом для вызова священномученика на допрос на Лубянку, итогом которого стал его арест 15 ноября 1923 г. Владыка осознавал последствия своего участия в этом диспуте, тем не менее, обладая мужеством, силой духа и верно служа Церкви, он не побоялся стать противником церковного раскола, что в конечном итоге стоило ему мученической смерти.

Кроме диспутов с представителями патриаршей Церкви известно об участии Александра Введенского в таких же дискуссиях с представителями атеистического марксистского движения. Наиболее яркими из них являются диспуты с первым наркомом просвещения РСФСР А. В. Луначарским. Встречи проходили как в Москве, так и в Ленинграде. Они состоялись в залах Большого театра, Колонном зале Дома союзов, Политехнического музея, цирке на Цветном бульваре, а в Ленинграде в зале филармонии²⁵. Целесообразнее будет рассказать о некоторых этих диспутах отдельно.

Перед тем как перейти к более известным диспутам «митрополита» Введенского и А. В. Луначарского, следует рассказать об одной из встреч, которая нашла отражение в журнале «Церковное обновление». Этот диспут описывается в сжатой форме, тем не менее представляет для нашей работы большой интерес.

22 См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. М.: ПСТГУ, 1994. С. 216.

23 См.: Сафонов Д. Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. С. 180.

24 См.: Там же. С. 183.

25 См.: Козаржевский А. Ч. А. И. Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского университета. 1989. № 1. С. 62.

10 февраля 1925 г. в зале консерватории состоялся диспут на тему: «Религия и марксизм». Аудитория состояла в основном из рабочих, служащих, красноармейцев и учащихся. Первым прочитал свой доклад А. В. Луначарский. Он говорил о том, что «для настоящей науки, основанной на опыте, религии не существует»²⁶.

Обновленческий митрополит Введенский, оппонировав Луначарскому, «перенёс свои возражения» в область человеческой личности. Он не отрицал тот факт, что христианство в лице иерархии часто действовало против «трудящегося человечества». Однако, как это неоднократно подчёркивал в своих докладах Александр Иванович, христианство — это в первую очередь религия личности. И в этой личностной плоскости Евангелие — «прекрасная лилия» и «золотой мост в царство будущего»²⁷. Свои тезисы Введенский основывал не на Писании и святоотеческих творениях, но обращался к работам современной «буржуазной» науки.

В заключительном слове А. В. Луначарский сказал, что трудящиеся не нуждаются в «золотых мостах» религии, которая есть опиум, одурманивающий простой народ. С этим наркотиком коммунисты борются «всей силой своего убеждения»²⁸.

20 сентября 1925 г. в зале Большого театра при переполненных трибунах состоялся известный диспут на тему: «Христианство или коммунизм». А. Э. Краснов-Левитин, в одном из своих произведений описывает Александра Введенского в тот день: «Второй раз видел его на диспуте. Тут впечатление совсем другое. Без облачения, в рясе, без белого клобука не получалось такой странной дисгармонии. Короткие курчавые волосы, высокий лоб. Впечатление адвоката, профессора»²⁹.

Свой доклад Луначарский начинает с того, что редуцирует историю христианства до классово-борьбы. По его мнению, история, рассказанная в Деяниях апостольских, отражает конфликт, который происходил в раннем христианстве между пролетариями (апостолами) и мелкими собственниками, представителями которых были Анания и Сапфира. «Христианство развивалось в пролетарских кругах»³⁰, однако разница

26 Религия и марксизм (Диспут в консерватории) // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 30.

27 Религия и марксизм. С. 30.

28 Там же. С. 31.

29 Краснов-Левитин А. Э. Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж, 1990. С. 53.

30 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л., 1926. С. 7.

между пролетарием Римской империи и современным пролетарием огромная. Античные пролетарии — это «миллионы дармоедов», которые не трудились и жили за счёт денег буржуазии, которая их кормила и использовала в своих политических целях. Для современных же пролетариев труд играет центральную роль, и именно труд коммунисты хотят освободить³¹.

Видно, что труд для Анатолия Васильевича является метафизической категорией. Риторика здесь христианская, на что Луначарскому и укажет в своём ответе Введенский³². Иисус освобождает человека от греха, а коммунисты хотят освободить труд человека от эксплуатации буржуазией. И в первом, и во втором случае видится дискурс освобождения, но христианство шире коммунизма и оно, как покажет Введенский, не сводит человека к экономическим отношениям³³.

Анатолий Васильевич утверждает, что паразитический класс античных пролетариев видел своё спасение во вторжении в мир божественных сил³⁴. Для спасения пролетариев надмирный Бог посылает Своего Сына, который угнетён так же, как и пролетарии. По словам Луначарского, для христианского спасения не нужно бунтовать, но нужно надеяться — здесь водораздел между христианством и марксизмом. Анатолий Васильевич считает, что христианская парадигма делает пролетариев социально пассивными и говорит: «Эта надежда становится прямо контрреволюционной»³⁵. Христианская эсхатология глубоко потребительская: в будущем веке «работать никому не нужно», «сама природа будет протягивать плоды с ветвей»³⁶. Итак, христианство есть «социализм в пути»³⁷. Революционная направленность в нём верна, но способы её реализации, а также конечный результат чужд современному рабочему классу.

Примечательно то, что Луначарский бросает вызов библейскому Богу, который, по его мнению, ограничил человечество, достигшее своего технологического развития при строительстве Вавилонской башни. Бог тогда разъединил людей, и грандиозный проект не был достроен. Коммунисты же, в свою очередь, обращаются к человечеству

31 См.: Там же. С. 8.

32 См.: Там же. С. 30.

33 См.: Там же. С. 26.

34 См.: Там же. С. 9.

35 Там же. С. 6.

36 *Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. С. 14.*

37 Там же. С. 14.

с призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Этот клич зовёт «к победе над этими Божьими ограничениями и к новому соединению всех сил человечества для того, чтобы новый Вавилонский столп был закончен»³⁸.

По его мнению, человечество смогло победить природу «для бесконечного дальнейшего развития человеческого гения»³⁹. Миф романтизма, делающего акцент на человеческом гении, Луначарский противопоставляет библейскому мифу об успокоении творения в Творце, когда «Бог будет всё во всём» (1 Кор. 15, 28).

В заключении своего доклада Анатолий Васильевич говорит, что к христианству надо отнестись враждебно, потому что оно гасит боевой дух революции упованием на Бога. «И чем меньшую дозу введёт гражданин Введенский в социализм от христианства, тем будет лучше, а если и совсем никакой дозы не введёт, будет совсем хорошо»⁴⁰. Доклад окончен, звучат аплодисменты, и слово переходит к А. И. Введенскому.

Первый тезис Александра Ивановича: «марксизм есть прежде всего экономическое учение, а христианство есть экономическое учение после всего»⁴¹. Не стоит редуцировать христианство до его экономической составляющей, но раз условия диспута заявлены таковыми, что оппоненты говорят в плоскости экономики, то Введенский будет очерчивать лишь экономический идеал христианства⁴². По словам докладчика, христианство настолько широкое и большое, что оно «до сих пор не понято и не принято миром во всей его глубине и широте»⁴³. Каждый смотрит на Христа сквозь призму своих очков, но никто не может охватить Личность Иисуса в целом.

По мнению обновленческого идеолога, чтобы подойти к Иисусу вплотную, требуется религиозный взгляд на Него. Также он утверждает, что в советской действительности религиозная точка зрения исключается, и Иисус остаётся неузнанным эммаусским путником⁴⁴. Александр Иванович в очередной раз демонстрирует большую эрудицию. Что же историки первой половины XX века говорят о христианстве с социальной точки зрения? Изначально возникнув в среде бедняков,

38 Там же. С. 20.

39 Там же.

40 Там же. С. 21.

41 *Луначарский А. В. Христианство или коммунизм.* С. 21.

42 См.: Там же.

43 См.: Там же. С. 23.

44 См.: Там же.

в дальнейшем в Церкви сложилась своя иерархия, которая «открыто стала на сторону капитализма»⁴⁵. Из христианства катакомб оно превратилось в христианство банков. Но, по словам «митрополита» Введенского, это есть кривое зеркало христианства, его замутнение и вырождение. Если же брать христианство в его идеале, то оно — «религия человек»⁴⁶. Здесь имеется в виду, что Иисус не обращался ни к какому классу, а непосредственно к самому человеку.

Здесь Александр Иванович проводит водораздел между своим пониманием христианства и пониманием Луначарского. По мнению Введенского, марксист смотрит на христианство с позиций классовой борьбы, но этот взгляд является неадекватным для оценки христианства. Христос, согласно словам обновленческого идеолога, шире марксизма, потому что Его учение находит отклик как у люмпен-пролетариев, так и у богачей, хотя последних Иисус часто и осуждал⁴⁷. Введенский называет имена состоятельных людей, которые служили Иисусу: Закхей, Иосиф Аримафейский и Мария Магдалина⁴⁸.

Александр Введенский предлагает тезис, который вызывал аплодисменты в аудитории: «Теперешний, так называемый «марксизм», это есть евангелие, перепечатанное атеистическим шрифтом»⁴⁹. Христос, по словам Введенского, был «величайшим активистом»⁵⁰, который брал бич осуждения и хлестал им книжников и фарисеев. Он считал, что этим Иисус похож на гениального Ленина, который активно агитировал за революцию⁵¹. Но, так как личность Христа выше личности Владимира Ильича, то Иисус собирается установить «диктатуру в космическом, вселенском, абсолютном масштабе»⁵².

В завершение своего доклада «митрополит» Александр Введенский обращается к аудитории и говорит, что все сидящие здесь, отдадут ли они себе в этом отчет или нет, пропитаны христианством. По его словам, христианство как воздух, которым все люди дышат и который проникает незаметно. Оно питает собой и идеи марксизма о грядущем бесклассовом обществе, в котором «нам будет так хорошо»⁵³. И заключает

45 Там же. С. 24.

46 Там же.

47 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. С. 24.

48 См.: Там же. С. 25.

49 Там же. С. 27.

50 Там же. С. 28.

51 См.: Там же.

52 Там же. С. 29.

53 Там же. С. 30.

Введенский, что всё же христианство безмерно больше марксизма, «поскольку оно захватывает всё человеческое «я», а вы (марксисты) — лишь социальный его момент»⁵⁴.

Нарком просвещения СССР парирует тезис Александра Введенского о широте христианства и узости марксизма. Он говорит: «Марксизм есть не только экономика, марксизм представляет собой целостное философское мирозерцание и совершенно определённо (и с полной уверенностью) претендует на то, что оно даёт ответ на все вопросы, в том числе и на те, которые были поставлены религией»⁵⁵.

Из этого видно, что такие слова как «целостное», «полная уверенность», «ответ на все вопросы» — показывает, что марксизм, по мнению Луначарского, претендует на то, чтобы заместить собой религию. Сам марксизм выступает здесь в качестве квази-религии или специфической секулярной религии. Анатолий Васильевич признаёт, что христианство было для социализма «колоссальной исторической прививкой»⁵⁶. Однако христианство слабо своей неопределённостью и разделением на множество толков и учений⁵⁷. Если Введенский в многоликости христианства видит огромное преимущество, то Луначарский, напротив, видит в ней то, что приводит «к взаимному осуждению и взаимному истреблению»⁵⁸.

Анатолий Васильевич считает, что его содокладчик испугался, когда говорил о призыве Иисуса к гуманизму. Он читал, что этот призыв — общее место и, да, Введенский прав — именно такими общими местами мы дышим, но этот воздух ни к чему нас не обязывает. Луначарский считает, что слабость христианства в том, что его идеал не может быть осуществлён. Сила марксизма в том, что в нём «неуловимая мечта превратилась в реализуемый план»⁵⁹. Активность Иисуса, по мнению Луначарского, не дала никаких результатов. Он считает, что Иисус был неудачником⁶⁰. От Его бича было столько же пользы, как если бы «Ленин и Маркс взяли какую-нибудь увесистую дубинку, отправились в банк и стали коллошматить...»⁶¹. Эти слова вызвали в аудитории смех и аплодисменты.

Далее нарком заключает, что обещанный Христом покой — это усыпительные средства, тогда как человеку нужно бодрствование. И это

54 Там же.

55 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. С. 31.

56 Там же. С. 32

57 Там же.

58 Там же. С. 33.

59 Там же. С. 35.

60 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. С. 35.

61 Там же. С. 36.

бодрствование — в борьбе против капитализма. Свой доклад Анатолий Васильевич заканчивает метафизической фразой о том, что человеческих дух в итоге станет более крылатым и устремится к дальнейшему усовершенствованию»⁶².

На следующий день, 21 сентября 1925 г. продолжился диспут Александра Введенского с наркомом просвещения СССР. Темой этой встречи стало: «Идеализм или материализм».

Начало доклада А. В. Луначарского очень содержательно по количеству выдвигаемых тезисов, и поэтому мы остановимся на нём подробнее. Тезис первый: «в нормальном опыте нормального человека ... существует только один, опытный мир»⁶³, и ничто не говорит нам в пользу существования мира трансцендентного. Исходя из парадигмы докладчика, получается, что люди, верующие в мистический мир, ненормальны. Оппонируя Анатолию Васильевичу, «митрополит» Введенский указал, что у верующих есть свой «религиозный сенсуализм»⁶⁴. То есть сознание верующего человека живёт по иным законам, которые выходят за рамки позитивизма и материализма.

Второй тезис Луначарского звучал: «Мир опыта замкнут в себе»⁶⁵. На языке современной философии этот тезис является метафизической предпосылкой, из которой исходит Анатолий Васильевич. Сразу он делает следующий шаг, третий тезис, и заявляет, что мир принципиально познаваем, а те феномены, которые наука сейчас не может объяснить, она их распознает в будущем⁶⁶. Здесь мы видим веру в грядущее царство разума, некий секуляризированный вариант христианского эсхатона. А четвёртый тезис Луначарского гласил: «наука не признаёт в мире ничего случайного»⁶⁷.

Если суммировать эти четыре тезиса, то мы будем иметь дело с замкнутым в самом себе мире, который детерминирован и в перспективе принципиально познаваем, прозрачен. Это мир, в котором нет места тайне, нуминозному, и нет места Богу.

Религия же, по мнению Луначарского, существует по нескольким причинам. Первая причина заключается в том, она является пережитком первобытного анимизма, в котором отсутствовала

62 Там же. С. 42.

63 Там же. С. 45.

64 *Луначарский А. В. Христианство или коммунизм.* С. 58.

65 Там же. С. 46.

66 Там же.

67 Там же.

современная рациональность и наука⁶⁸. Вторая, что по причине тяжёлых социальных условий, в частности, социального неравенства, болезней и смерти, в результате которых человек строит себе компенсаторную иллюзию в виде будущего Царства Божьего⁶⁹. А третья причина, по которой существует религия — это вера человека в бессмертие личности⁷⁰.

Однако, по мнению Луначарского, этой вере стоит противопоставить освобождение от частного «я» и растворение в социальном «мы». Анатолий Васильевич говорит слова, которые, на наш взгляд, были художественно развёрнуты и доведены до логического конца в романе-антиутопии Евгения Замятина «Мы», написанном в 1920 г. Вот эти слова Луначарского: «Тогда центром его мирозерцания становится великое, ослепительное «мы» с его реальным мучительным прошлым и постепенный подъём от животного состояния к той заре, царству справедливости, который мы сейчас переживаем»⁷¹.

А. Э. Краснов-Левитин так пишет об ответном слове Александра Ивановича: «Он начал говорить. Сначала обыкновенные фразы, сказанные в духе светского разговора. Потом он разгорячился, и речь стала нервной, порывистой. Он говорил о гармонии, которая разлита в мире; он сравнивал религию с музыкой, которую отрицать невозможно, потому что её невозможно понять разумом»⁷². Своё ответное слово обновленческий идеолог Введенский начал с того, что отреагировал на сравнение его Луначарским в его заключительном слове предыдущего доклада с верблюдом: «такая зоологическая острота так же мало меня задевает, как украшает того, кто её употребляет»⁷³. Эти слова вызвали аплодисменты в аудитории. Начав отвечать на только что прозвучавший доклад Анатолия Васильевича, «митрополит» Введенский привёл цитаты французского химика Луи Пастера и основоположника квантовой физики Макса Планка о том, что наука не противоречит религии, а, напротив, религию утверждает⁷⁴. Наука по сути своей бессклассовая, потому что дважды два четыре как для революционера, так и для контрреволюционера⁷⁵.

68 Там же. С. 47.

69 Там же. С. 52.

70 Там же. С. 54.

71 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. С. 54.

72 *Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни. С. 54.

73 *Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. С. 55.

74 Там же. С. 56.

75 Там же. С. 57.

На это Луначарский ответил, что следует различать точные и гуманитарные науки⁷⁶. Если точные науки буржуазия не может и не смеет фальсифицировать, потому что эти науки связаны с техникой и выгодны буржуазии, то в гуманитарных науках истина буржуазии не нужна, а значит, эти науки используются для манипуляции над трудовым народом. Парируя тезис Анатолия Васильевича о корнях религии в первобытном анимизме, Александр Введенский, ссылаясь на «Йенского ученого Шмидта», напоминает, что «первичным религиозным мирозерцанием был чистейший монотеизм»⁷⁷, а анимизм — это вырождение монотеизма. Подлинный религиозный опыт вырастает не из социальных условий или проекции справедливости в загробную жизнь, о чём говорил Луначарский на примере 80-ти летней старушки⁷⁸, а из любви к Богу⁷⁹.

Ссылаясь на свт. Иоанна Златоуста, Александр Иванович говорил, что религия завораживает верующих не меньше, чем музыканта его мелодия. И дополнял, что Бог поражает христианина Своей красотой⁸⁰. Касательно заявлений Луначарского о происхождении человека от обезьяны, Введенский произнёс слова, которые вызвали аплодисменты в зале: «Если иногда мне утверждают, что я или другой гражданин произошёл от обезьяны, я не спорю, потому что каждому лучше известны его родственники»⁸¹. Далее обновленческий оратор заявил, что атеизм же возникает по мере упадка религиозного сознания, как при упадке зрения развивается близорукость⁸². В заключении своей речи «митрополит» сказал, что христианство не есть пассивное ожидание прихода Бога. Напротив, оно есть «борьба с мировым злом, борьба за социальную правду жизни, но с Богом, ... но с мировой красотой»⁸³.

В заключение слово берёт Луначарский, который будет настаивать, что причины религии — несовершенство мира и социума. Пока существует бедность, пока человек не является хозяином жизни, религия будет существовать⁸⁴. На тезис Александра Введенского о том, что религиозный опыт рождается из «ощущения связанности с универсумом»⁸⁵,

76 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. С. 68.

77 Там же. С. 57.

78 Там же. С. 52.

79 Там же. С. 59.

80 Там же.

81 Там же. С. 60.

82 Там же. С. 64.

83 Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. С. 67.

84 Там же. С. 70.

85 Там же. С. 62.

Анатолий Васильевич ответит, что марксисты тоже «утверждают, что мир един»⁸⁶. Ощущение единства бытия не обязательно приводит к религиозному опыту.

Марксизм выступает за реалистическое мирозерцание, без какого-то трансцендентного мира. Он сказал: «Только полное изменение социального положения, т. е. полное выздоровление, сделает религию никому не нужной»⁸⁷. По мнению Луначарского, Александр Иванович обманывает, когда говорит об активности христианства в борьбе за правду. Он считает, что подлинные христиане возлагают свою надежду на вмешательство Божье, т. е. на иллюзию⁸⁸. Христианство парализует социальную активность трудящихся масс, тогда как коммунизм учит людей активно протестовать против несправедливости⁸⁹. В этом реалистичность и позитивность коммунизма.

Благодаря некоторым воспоминаниям, мы можем увидеть реакцию зрителей на этот диспут. Академик Д. С. Лихачев вспоминал: «Толпа верующих после диспута хотела побить именно митрополита, и [мой — М. А.] отец по просьбе начальства спасал его через нашу квартиру, выведя его на другую улицу через наш чёрный ход»⁹⁰.

Л. С. Митусова, автор других ценных воспоминаний, рассказывает, что её отец был очевидцем описываемого диспута: «от этого диспута у отца осталось впечатление, что Анатолий Васильевич более верующий человек, чем отец Введенский»⁹¹.

Следующий диспут обновленческого идеолога Александра Введенского с наркомом просвещения СССР А. В. Луначарским состоялся 3 октября 1927 года на тему: «Личность Христа в современной науке и литературе».

Анатолий Васильевич и обновленческий митрополит вели диспут вокруг книги французского писателя, журналиста, члена Французской коммунистической партии Анри Барбюса «Иисус». Луначарский первым произнёс свой доклад, в начале которого заявил, что собирается основываться на работах Барбюса в области христологии⁹². Оппонируя Анатолию Васильевичу, Александр Введенский в своём докладе скажет,

86 Там же. С. 71.

87 Там же. С. 72.

88 Там же. С. 74.

89 Там же. С. 75.

90 Лихачев Д. С. Избранные работы. Л., 1987. Т. 1. С. 3–23.

91 Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких. СПб., 2004. С. 40.

92 См.: Луначарский А. В. Личность Христа в современной науке и литературе // Луначарский А. В. Об атеизме и религии. М., 1972. С. 218.

что работы Барбюса в области христологии не являются фундаментальными, так как их автор — не профессиональный богослов⁹³.

Барбюс, по мнению Луначарского, с одной стороны признаёт существование Христа, а с другой, работая в парадигме мифологической школы⁹⁴, считает, что многое в Евангелии легендарно и не имеет отношения к историческому Иисусу. Главный вопрос настоящего диспута, по мнению Анатолия Васильевича, таков: «действительно ли Иисус из Назарета, называемый Христом, представляет собой историческую личность, или это есть целиком личность легендарная?»⁹⁵. Обращаясь к работам А. Эрнеста, Миллера и академика Веселовского, Луначарский показывает, что любой народ, получая «историческое впечатление»⁹⁶, приспособляет его «к общему своему мифическому мышлению»⁹⁷. То же произошло и с личностью Иисуса — Её легендализировали древние народы, потому что легенды о мучительно умершем и затем воскресшем боге были в античности сильно распространены. Анатолий Васильевич приводит большую цитату из книги Барбюса, в которой французский писатель перечисляет этих богов⁹⁸.

Таким образом, Луначарский помещает Христа в мифологический контекст, вырывая Его из контекста собственно реалистического и исторического, а именно так Христа воспринимает Церковь. Вернее, Церковь считает, что Иисус настолько же тварен (историчен), насколько же и нетварен (метафизичен), но мы не будем сейчас вдаваться в эти подробности. Ссылаясь на Барбюса, Анатолий Васильевич и жертву Христа редуцирует до мифологической, ведь издревле люди помогали богам своими жертвоприношениями. Об этом говорит и «красивый интересный миф еврейского народа»⁹⁹ об Аврааме, когда он хотел принести в жертву Исаака, и об этом же говорит миф о распятии Иисуса. Луначарский, вслед за Барбюсом, выводит миф об Иисусе — Мессии из еврейской мифологии — и это, по его мнению, свидетельствует в пользу исторической недостоверности Евангельских рассказов.

Об апостоле Павле Анатолий Васильевич говорит, что ему на пути в Дамаск явилось некое божество в виде человека. Возможно, божество

93 См.: Там же. С. 244.

94 См.: Там же. С. 219.

95 Там же.

96 Там же. С. 220.

97 *Луначарский А. В.* Личность Христа в современной науке и литературе. С. 221.

98 См.: Там же. С. 222.

99 См.: Там же. С. 224.

Тарса Сандан — но никак не исторический Иисус, о котором «во время жизни Павла никто не знал..., где Он родился, кто Он был, чем жил»¹⁰⁰. Более того, по словам Луначарского, современная наука считает большинство писем апостола Павла разоблачённой подделкой, которые никак не могли быть написаны во времена апостола. Если Барбюс признаёт существование исторического Иисуса, то Анатолий Васильевич идёт ещё дальше и, критикуя Барбюса, утверждает, «что никакого «Христа» Барбюс так и не откопал: «своим стремлением воскресить именно человека Христа Барбюс в этом отношении приближается ко всем породам толстовцев»¹⁰¹. Итак, по мнению Луначарского, Иисус Христос — это полностью мифический персонаж.

Слово берёт «митрополит» Введенский и начинает свой доклад и показывает свою эрудицию, также знакомство с научной литературой. Да, говорит обновленческий идеолог, Барбюс тоже «затрагивает Христа как историческую личность», но трактует Его не так, как православные. Александр Иванович утверждает, что «можно указать колоссальное количество работ учёных самых разных религиозных убеждений, которые приходят к выводу, что Евангелия в своей основе являются историческими документами не меньшего порядка, чем все прочие исторические документы той эпохи»¹⁰². Другое дело, что свидетельства евангелистов — это не протоколы и не мемуары, как их хочет видеть товарищ Луначарский. Апостолы — это не «милиционеры истории», которые всё буквально фиксировали за Своим Учителем. После этих слов в зале зазвучали аплодисменты.

Касательно противоречий в Евангелии, на которые указывал Анатолий Васильевич, Введенский выдвигает тезис: «В Евангелии нет противоречий, а есть субъективность восприятия»¹⁰³, и при свидетельских показаниях субъективизм неизбежен. Ссылаясь на труды Риса-Девидса, Лаваэ Пуссэна и других, Александр Иванович контраргументирует Луначарскому насчёт связанности солярных мифов с Иисусом — эта связанность лишь «поверхностная аналогия», которая рассыпается при детальном изучении феномена. На тезис Луначарского, что апостолу Павлу на пути в Дамаск явилось некое божество, Введенский отвечает, что Павел беседовал с апостолами, которые непосредственно знали Иисуса: зачем им писать о смерти Иисуса, которого они не встречали? «Итак,

100 См.: Там же. С. 229–230.

101 *Луначарский А. В.* Личность Христа в современной науке и литературе. С. 242.

102 Там же. С. 247.

103 Там же.

первое христианство знает реального Христа, который был принят им как Бог»¹⁰⁴. Введенский приводит слова Барбюса, за которые он прощает ему его дилетантизм. Французский писатель в книге «Иисус праведный» говорит следующее: «Я вижу тебя, Иисус, это Ты открываешься мне во всей чёткости своей красоты, я тебя люблю, я держу тебя у моего сердца»¹⁰⁵. Здесь, возможно, слушатели диспута столкнулись с парадоксом: Барбюс, который разоблачает «мифологические наслоения» в повествованиях о Христе, тем не менее любит Его как историческую личность.

Слово берёт Луначарский и говорит о том, что Христос к той неправде, которая всегда была в мире, добавил ещё и церковную неправду. На это аудитория отреагировала аплодисментами. Барбюса, по мнению Анатолия Васильевича, нужно предостеречь от «фантома Бога» — этот фантом должен исчезнуть. «Нам Иисус не нужен», — провозглашает Луначарский. Коммунисты не ищут звёзд в древней Палестине, но над их головой сияет звезда коммунизма, которую Введенский не замечает. Анатолий Васильевич воспринимает Церковь как врага науки и искусства. Именно революционный пролетариат «продвинет правду на земле и действительно создаст нового человека»¹⁰⁶. Здесь мы видим секуляризированный дискурс христианства, в частности, использование метафоры апостола Павла о «новом человеке» (Еф. 4, 24).

В заключение разговора о приводимых здесь диспутах важно сказать, что помимо участия в общих мероприятиях, общение Александра Введенского и наркома просвещения СССР Луначарского было и вне залов дискуссий. Важно в качестве итога привести слова А. Э. Краснова-Левитина: «За последние два года они скрещивали с Введенским оружие несколько раз, причём между ними установились своеобразные, полуиронические-полуприятельские отношения: была область, где идейные враги становились союзниками — гонорары от диспутов делились пополам, в это время они собирались совместно издать отдельной книгой стенограмму двух диспутов. Деловые вопросы часто обсуждались за ужином у Луначарского после диспута. Хозяйка дома Наталия Александровна Розенель была очаровательно любезна с А. И. Введенским, и вино к столу подавалось изысканное, заграничное. И сейчас два «друга» вступили в свой обычный — шуточный — разговор, причём Александр Иванович, позабыв про белый клубок, пустился

104 См.: *Луначарский А. В. Личность Христа в современной науке и литературе*. С. 249.

105 Там же. С. 250.

106 См.: *Луначарский А. В. Личность Христа в современной науке и литературе*. С. 257.

в детальнейшее обсуждение выступления Айседоры Дункан — модной гастролёрши-балерины, от которой А. И. Введенский был без ума, тогда как Луначарский (сторонник классического балета) относился к её искусству скептически»¹⁰⁷.

В завершение настоящей статьи следует подвести некоторые итоги и сделать определённые выводы, касающиеся фигуры Александра Введенского как участника религиозных диспутов 20-х гг. На основании анализа исторических источников в контексте указанной эпохи высвечивается более или менее ясный образ. Для начала имеет смысл очертить общие направления, чтобы далее перейти к частным вопросам. Общим взглядом в данном случае будет являться то, что Александр Иванович показывает себя с очень разных сторон в зависимости от своего оппонента по диспуту. Конечно, можно сказать, что это нормально и является вполне обоснованной поведенческой схемой. Однако имеется в виду не просто различие тематического содержания в диспутах с атеистами и с представителями патриаршей Церкви.

Речь идёт о том, что в первом случае Введенский выказывает откровенную симпатию к оппонентам, пытаясь выглядеть в их глазах нарочито честным и искренним. Что же касается второй категории диспутов, то в них Александр Иванович с такой же откровенностью демонстрирует свою неприязнь к членам Патриаршей Церкви, без колебаний прибегает к почти открытой лжи, подлогам, обвинениям, а также не гнушается определённой подлостью в отношении своих оппонентов. Безусловно, такая позиция может быть отчасти объяснена прямым сотрудничеством обновленческого движения с государственной властью, которой в тот момент являлась партия большевиков. Последняя же, как известно, имела своей прямой целью раскол и уничтожение патриаршей Церкви в России.

Непосредственно эти моменты были показаны на примере диспута в консерватории, где Введенский открыто поносил патриарха Тихона, называя его самозванцем и лжецом. Такой же точки зрения придерживались и представители Советской власти, присутствовавшие на этом диспуте. Следует также отметить, что Александр Иванович часто высказывал аргумент, согласно которому простые верующие люди в большинстве своём выступают за обновленческое движение, чем якобы доказывается его истинность. Однако в другом месте обновленческий идеолог приводит диаметрально противоположное суждение, говоря,

107 *Краснов-Левитин А. Э., Шафров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С. 490.*

что даже если большинство верующих являются приверженцами патриаршей Церкви, то это ничего не значит. Более того, мнение народа он даже называет проявлением бесовской воли.

Это вполне может быть причиной как заискиваний перед представителями марксистского движения из государственных кругов, таких как А. В. Луначарский, так и открытой неприязни членов Церкви, например, в диспуте со сщмч. Иларионом (Троицким), а также очернения, лжи и клеветы в отношении патриарха Тихона и всей патриаршей Церкви. С другой стороны, нельзя не заметить в поведении Введенского и глубоко личных мотивов.

Исходя из анализа приведённых материалов, можно наблюдать, что сам он страстно и яростно вовлекался в полемику с церковными оппонентами, не гнушался любых, даже самых низких средств и приёмов. Обновленческий митрополит делал всё, чтобы выставить патриаршую Церковь в самом ужасном и невыгодном свете, а обновленческое движение — в самом выигрышном. Для достижения этой цели он прибегал и к богословской аргументации, которая должна была показать упадочное состояние патриаршей Церкви и её несоответствие учению Евангелия. Однако стоит сделать ремарку, что критерием соответствия и несоответствия в данном случае было превратное понимание христианства и православия.

В диспутах же с атеистами Введенский выступал как апологет христианства. Он доказывал несостоятельность марксистской критики религии, которая переводит религиозно-философскую проблематику в область политэкономии и экономического дискурса. Такого рода аргументацию обновленческий идеолог привлекал в диспутах с А. В. Луначарским. Последний выступал с позиций философской парадигмы марксизма. Александр Введенский методично переводил эти вопросы в иное русло, показывая, что марксистский категориальный аппарат является неадекватным для рассмотрения живой христианской религии. Православие не может соответствовать марксизму, потому что представляет совершенно иную парадигму мышления и базируется на иной платформе.

Нельзя не признать, что многие аргументы в этих диспутах вполне взвешены, обоснованы и остры. Александр Иванович пользуется в них всем своим философским, богословским и научным багажом знаний. Тем не менее, как было показано ранее, общая картина показывает определённый срез рассматриваемой эпохи и взгляд на Введенского как на приспособленца, который играет на публику. Хотя

обновленческий идеолог и был довольно одарённым оратором, всё же нельзя не заметить его постоянную нечистоплотность и двурушничество как участника диспутов 20-х гг.

Источники

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин, ред. Прот В. Воробьёв. М.: ПСТГУ, 1994.
- Краснов-Левитин А. Э.* Дела и дни: Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1977.
- Лихачев Д. С.* Избранные работы: в 3-х т. Л.: Художественная литература, 1987. Т. 1
- Луначарский А. В.* Личность Христа в современной науке и литературе // *Луначарский А. В.* Об атеизме и религии. М.: Мысль, 1972.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским. Л.: Государственное изд., 1926.
- Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких. СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Ирида-прос, 2004.
- Религия и марксизм (Диспут в консерватории) // Церковное обновление. 1925. № 4. С. 30–31.

Литература

- Козаржевский А. Ч. А. И.* Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского университета. 1989. № 1. С. 54–66.
- Краснов-Левитин А. Э., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.: Изд. Крутицкого подворья, 1996.
- Кривошеева Н. А.* Религиозные диспуты в Москве в 1923 году // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2 (19). С. 215–225.
- Сафонов Д.* Публичные диспуты священномученика Илариона с обновленцами в 1923 г. // Альфа и Омега. 2005. № 2 (43). С. 166–184.

ПРОФЕССОР
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ ВОРОБЬЁВ
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ)

Священник Иоанн Эдуардович Кечкин

доцент, кандидат богословия
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Рязанов Илья Сергеевич

магистр богословия,
ассистент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ryazanov-iliy@mail.ru

Для цитирования: Кечкин И. Э., священник. Рязанов И. С. Профессор Московской духовной академии Иван Васильевич Воробьёв (к 90-летию со дня рождения) // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 121–129. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.008

Аннотация

Профессор Иван Васильевич Воробьёв (1933–2008) выдающийся педагог и наставник Московской духовной академии, посвятивший alma mater всю свою жизнь. Цель статьи заключается в раскрытии жизненного пути профессора, сначала, как учащегося Московских

УДК 2-335

духовных школ, а затем как преподавателя и дежурного помощника инспектора. Важнейшими источниками для статьи послужили малоизученные архивные материалы: Личное дело Ивана Васильевича, Журналы заседаний совета Московской духовной академии и Отчёты о состоянии духовных школ. В статье предпринята попытка на основании архивных данных уточнить некоторые факты из биографии Ивана Васильевича и попытаться восстановить его образ, как ревностного труженика Московских духовных школ.

Ключевые слова: Иван Васильевич Воробьёв, Московская духовная академия, дежурный помощник инспектора, духовное образование в послевоенный период.

Professor of the Moscow Theological Academy Ivan Vasilyevich Vorobyev (on the 90th anniversary of his birth)

Priest John E. Kechkin

PhD in Theology, Associate Professor at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy
akoluf@yandex.ru

Ilya S. Ryazanov

MA in Theology
assistant at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ryazanov-iliy@mail.ru

For citation: Kechkin, John E., Priest, Ryazanov, Ilya S. "Professor of the Moscow Theological Academy Ivan Vasilyevich Vorobyev (on the 90th anniversary of his birth)". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 121–129 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.008

Abstract. Professor Ivan Vasilievich Vorobyev (1933–2008) was an outstanding teacher and mentor of the Moscow Theological Academy, who devoted his entire life to his alma mater. The aim of the article is to reveal the professor's life path, first as a student of Moscow Theological Schools, and then as a teacher and assistant inspector on duty. The most important sources for the article are the little-studied archival materials: Ivan Vasilievich's personal file, Journals of the Moscow Theological Academy Council meetings and Reports on the state of the theological schools. The article attempts to clarify some facts from the biography of Ivan Vasilievich on the basis of archival data and to try to restore his image as a zealous worker of Moscow theological schools.

Keywords: Ivan Vasilyevich Vorobyev, Moscow Theological Academy, assistant inspector, spiritual education in the post-war period.

Профессор Иван Васильевич Воробьёв занимал в жизни Московских духовных школ особое положение. С Академией была связана почти вся его жизнь, с момента поступления в семинарию в 1951 г. и вплоть до его светлой кончины в 2008 г. И. В. Воробьёв на протяжении сорока пяти лет исполнял обязанности дежурного помощника инспектора, совмещая это важное послушание с преподаванием латинского языка. Его служение на должности дежурного помощника представляло собой пример ответственности, трудолюбия и доброго отношения к воспитанникам.

Иван Васильевич Воробьёв родился 8 августа 1933 г. в деревне Фомиково Спировского района Калининской (ныне Тверской) области, в семье рабочих — Воробьёва Василия Николаевича и Воробьёвой Нины Николаевны¹. Крещён был в честь святого мученика Иоанна Воина. Его детство выпало на время Великой отечественной войны и было сопряжено с многими трудностями, два года фашистской оккупации его семья провела в г. Таганроге Ростовской области². Среднее образование получил в г. Костино (ныне Королёв) Московской области, в Костинской средней школе рабочей молодёжи и Профессионально-технической школе³. В 1951 г. Иван пишет прошение о зачислении в Московскую духовную семинарию. Рекомендательное письмо для поступления в духовную школу написал его дядя — известный подвижник XX в. игумен Никон (Воробьёв)⁴, который указал в нём: «По своему духовному устроению и искреннему желанию получить богословское образование, он вполне заслуживает принятия в Семинарию. В силу семейных обстоятельств он не получил достаточный подготовки для поступления, но его ревность, сознательность, трудолюбие несомненно дадут ему возможность успешно пройти

- 1 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Свидетельство о рождении.
- 2 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Формулярный список преподавателя семинарии.
- 3 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Анкета преподавателя.
- 4 Игумен Никон (Воробьёв) (1894–1963) — известный духовный писатель и духовник XX столетия. Родился в крестьянской семье, в Тверской губернии. В 1917 г. поступил в Московскую духовную академию и обучался до её закрытия. В 1931 г. епископом Феофаном (Семеняко) в Минске был пострижен в монашество и рукоположен во диакона, а в 1933 — в пресвитера. В том же году был арестован за антисоветскую агитацию и приговорён к лагерному заключению. В 1937 г. был досрочно освобождён и в 1944 году смог вернуться к священнослужению. С 1948 г. и до конца жизни служил в храме в честь Вознесения Господня г. Гжатск. Благодаря публикации его проповедей и писем духовным чадам приобрёл широкую известность.

курс Семинарии и не уклониться с избранного пути»⁵. Среди его одноклассников, поступивших с ним в одно время в семинарию, были будущие выдающиеся архиереи, пастыри и преподаватели⁶. Учёба в первых классах семинарии Ивану давалась довольно тяжело, о чём могут свидетельствовать разрядные списки. Так, первый и второй классы он закончил по II разряду, двадцатым и семнадцатым соответственно⁷. Но уже третий класс смог завершить седьмым по успеваемости⁸. В личном деле профессора сохранились его тетради с сочинениями. Так, за сочинение по Догматическому богословию на четвёртом классе семинарии на тему «Учение о Божественном Промысле в Священном Писании» он получил «4-»⁹. Но в начале четвёртого класса в конце 1954 г. учёба Ивана прервалась, поскольку он был призван на военную службу в армию. Его армейская служба проходила в Томске и длилась три года, после чего он был восстановлен в четвёртом классе семинарии в декабре 1957 г. В 1958 г. он закончил семинарию по первому разряду, шестым по успеваемости¹⁰, и поступил в Московскую духовную академию.

На протяжении четырёх лет Иван учился в академии со свойственным ему прилежанием и усердием. По окончании курса академии будущий профессор по всем дисциплинам имел только положительные оценки. Стоит отметить, что по предмету, который позже ему было суждено вести всё время пребывания в духовной школе — латинскому языку, у него стоит «четвёрка»¹¹. И. В. Воробьёв завершил четырёхлетнюю академию перворазрядником, став пятым по успеваемости¹². Темой его выпускной

- 5 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. «В приёмную Комиссию Московской Духовной Семинарии.
- 6 Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1951/1952. Журнал № 1. С. 12–13. Это в будущем митрополит Симон (Новиков), архиепископ Варфоломей (Гондаровский), протоиерей Сергей Суздальцев, доцент МДА Иван Александрович Глухов.
- 7 Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1951/1952. Журнал № 10. С. 190. Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1952/1953. Журнал № 8. С. 4–5.
- 8 Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1953/1954. Журнал № 8. С. 12.
- 9 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Тетрадь для сочинений по догматическому Б.
- 10 Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1957/1958. Журнал № 11. С. 64.
- 11 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Табель успеваемости студента Московской духовной академии.
- 12 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1961/1962 уч. год. С. 90.

работы, которую он успешно защитил, стала: «Система учения Нового Завета в посланиях святого Апостола Павла». Руководителем этого труда был маститый протоиерей Иоанн Козлов, профессор Академии¹³. По окончании учёбы в характеристике выпускника И. В. Воробьёва инспектор, архимандрит Питирим (Нечаев), отметил следующее: «*Староста курса. Характера миролюбивого, общителен. Церковен. Всегда аккуратен, дисциплинирован. Религиозная настроенность устойчивая. Проявляет интерес к общественной жизни. Рекомендуется к пастырскому служению*»¹⁴.

На летнем заседании Совета 1962 г. было решено оставить при Академии четырёх профессорских стипендиатов, среди которых был и Иван Васильевич Воробьёв¹⁵. В сентябре за Иваном Васильевичем закрепили тему стипендиатского отчёта «Обзор истолковательных трудов русских православных богословов по Священному Писанию Нового Завета (послания св. ап. Павла)»¹⁶. Руководил его работой профессор протоиерей Иоанн Козлов. В этом году выпускник Академии вступил в брак с Поповой Надеждой Фёдоровной¹⁷.

30 мая 1963 г. Иван Васильевич был назначен помощником инспектора¹⁸. Для этого назначения были следующие предпосылки. В связи

- 13 Протоиерей Иоанн Козлов (1887–1971) – профессор, многолетний преподаватель Московской духовной академии. Родился в Пензенской губернии, в семье крестьянина. С 1916 по 1920 г. обучался в Московской духовной академии. С 1927 по 1933 г. служил на различных приходах г. Москвы. В 1933 г. был арестован и приговорён к ссылке в г. Архангельск, где пребывал до 1936 г. После вернулся в Ленинград и был приглашён на преподавание в Ленинградскую духовную академию, где преподавал до 1956 г. сектоведение, расколоведение, каноническое право. В 1951 г. защитил магистерскую диссертацию. В 1956 г. был переведён в Московскую духовную академию, в которой до конца своей жизни читал лекции по Новому Завету и Сектоведению.
- 14 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Характеристика выпускника Семинарии.
- 15 См. Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1961/1962 уч. год. С. 91. Первым числился Осипович Авенир Матвеевич, потом свящ. Серафим Соколов и иерод. Варфоломей (Калугин), а последним значился Иван Васильевич Воробьёв.
- 16 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1962/1963 уч. год. С. 16.
- 17 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Анкета преподавателя.
- 18 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1962/1963 уч. год. С. 7. Распоряжение № 47 от 30 мая 1963 г. В некрологе, изданном в Богословском вестнике, присутствует ошибка с датой назначения помощником инспектора и неверно указывается 1962 г. Иван Васильевич Воробьёв (8 августа 1933 г. – 14 ноября 2008 г.) // Богословский вестник. 2010. № 10. С. 449. Эта же ошибка содержится и в зависимых от некролога изданиях.

с епископским назначением инспектора архимандрита Питирима (Нечаева) на освободившуюся должность инспектора был назначен иеромонах Филарет (Вахромеев), который исполнял обязанности старшего помощника. В свою очередь иером. Филарет просит ректора — протоиерея Константина Ружицкого на должность помощника назначить профессорского стипендиата Ивана Васильевича Воробьёва¹⁹. И с этого времени, и до самой смерти Воробьёв весьма добросовестно исполнял обязанности помощника инспектора Московской духовной академии, которые ему было суждено нести без малого полвека. На этом поприще И. В. Воробьёв снискал огромную любовь у воспитанников духовных школ. Следует отметить, что с самого начала своей плодотворной деятельности в родной Академии он постоянно участвовал в работе воспитательского Сопровождающего Собрания и в культурных мероприятиях духовной школы, часто сопровождал воспитанников в различных поездках.

В личном деле наблюдаем ценные сведения. С нового 1963/1964 учебного года Ивану Васильевичу было поручено чтение лекций по Священному Писанию Ветхого Завета во втором классе семинарии²⁰. Но Ветхий Завет Иван Васильевич преподавал только первое полугодие 1963 г., поскольку после увольнения священника Петра Мороза, ему были переданы все часы по латинскому языку как в семинарии, так и в академии²¹. Иван Васильевич преподавал латинский язык в Московских духовных школах вплоть до своей кончины.

В 1972 г. Иван Васильевич был утверждён в звании доцента академии²². В разные годы Иван Васильевич Воробьёв был награждён многими

- 19 Подробней см. *Кечкин И. Э. свящ., Рязанов И. С.* Митрополит Филарет (Вахромеев) как студент и инспектор Московских духовных школ // *Церковный историк.* 2022. № 3 (9). С. 146–160.
- 20 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1963/1964 уч. год. С. 4. Ивану Васильевичу были переданы часы по Ветхому Завету священника Петра Мороза, которому были поручены лекции по латинскому языку вместо ушедшего на пенсию профессора Николая Михайловича Лебедева (1879–1967).
- 21 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1963/1964 уч. год. С. 5. Такое решение было принято на заседании Совета 30 декабря 1963 г., таким образом, преподавание латинского языка Иваном Васильевичем началось с января 1964 г. Интересный факт — лекции по Ветхому Завету во 2 классе были переданы иеродиакону Матфею (Мормылю). Неверно утверждать, что Иван Васильевич начал преподавать латинский язык, начиная с 1963 г., как это делается в изданном в Богословском вестнике некрологе. Иван Васильевич Воробьёв (8 августа 1933 г. — 14 ноября 2008 г.) // *Богословский вестник.* 2010. № 10. С. 450.
- 22 Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1972/1973 уч. год. С. 10.

орденами Русской Православной Церкви: св. равноап. князя Владимира III ст. (1971 г.), прп. Сергия Радонежского III и II ст. (1979, 1983 гг.), св. блгв. кн. Даниила Московского II ст. (1998 г.), свт. Макария митрополита Московского III ст. (2003 г.) и свт. Иннокентия III ст. (2008 г.). В конце декабря 2007 г. Учёный совет постановил присвоить звание профессора Ивану Васильевичу Воробьёву в связи с его многолетней преподавательской деятельностью в Московской духовной академии. Данное решение Совета было утверждено Святейшим Патриархом Алексием II 26 марта 2008 г. Также, указом от 26 февраля 1997 г за подписью президента Российской Федерации Б. Ельцина был награждён медалью «В память 850-летия Москвы»²³.

В характеристике 1985 г. Проректора по учебной работе Академии профессора Михаила Степановича Иванова²⁴ на Ивана Васильевича указано: «*Доцента Ивана Васильевича Воробьёва отличает тщательное выполнение возлагаемых на него поручений. Поэтому в течение многих лет он является помощником инспектора духовных школ и имеет в этой области хороший опыт административной работы. Иван Васильевич Воробьёв всегда предупредителен, вежлив и услужлив.*»²⁵. В 2000 г. Иван Васильевич написал прошение о сокращении, с 48 до 24 часов в неделю, рабочей нагрузки в качестве помощника проректора по причине ухудшения состояния здоровья, которое удовлетворил ректор академии архиепископ Евгений (Решетников)²⁶.

14 ноября 2008 г. многолетний труженик академии отошёл ко Господу вследствие инфаркта в своём доме. Отпевание профессора Московской духовной академии возглавил ректор, архиепископ Евгений (Решетников), в сослужении академической братии. На отпевании, которое состоялось в храме Воскресения Словущего в Даниловской слободе, присутствовали многочисленные выпускники и студенты духовной школы. Погребён Иван Васильевич на Даниловском кладбище

23 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Анкета преподавателя.

24 Иванов Михаил Степанович (р. 1941) — заслуженный профессор и многолетний член профессорско-преподавательской корпорации Московской духовной академии. С 1963 по 1967 гг. обучался в МДС. В 1971 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия за работу «Преподобный Иоанн Лествичник и начертанный им путь духовного совершенства». С 1971 г. начал преподавательскую деятельность в МДА, с 1975 по 1983 гг. исполнял обязанности секретаря Совета Академии, а в 1983 г. стал проректором по учебной работе. В 1985 году получил учёную степень доктора богословия *honoris causa*. С 2004 по 2018 гг. — заведующий кафедрой Богословия, с 2005 г. — заслуженный профессор МДА.

25 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Характеристика.

26 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Прошение.

Москвы. По случаю смерти профессора председатель Русской Церкви, Патриарх Алексий (Ридигер), в адрес Академии выслал скорбный адрес соболезнования, в котором отметил следующее: *«Смерть этого замечательного человека, многолетнего педагога и подлинного христианина, несомненно является большой утратой для всех, кому Господь определил встретиться с ним на пути своего земного странствования»*²⁷.

Заслуженный профессор Московской духовной академии А. И. Осипов так охарактеризовал И. В. Воробьёва: «Две очень яркие черты выделяли Ивана Васильевича из широкого круга моих знакомых. Прежде всего, его удивительное и, можно сказать, уникальное свойство души, которое невольно обращало на себя внимание каждого, кто ближе знакомился с ним: он никого никогда не осуждал. Более того — оправдывал и защищал любого, против которого направлялись стрелы суда и осуждения со стороны собеседника. Бесчисленное множество раз в обычной беседе, особенно сидя за столом, когда речь заходила о ком-то и, как часто бывает, переходила в осуждение, Иван Васильевич обязательно находил слова оправдания для этих очередных жертв «праведного» суда. Особенно интересно было его видеть, когда ему приводились, кажется, неопровержимые факты и аргументы, — тогда он мог впадать в настоящий гнев, после чего судейской коллегии, естественно, ничего не оставалось делать, как закрывать рассмотрение «дела» до более благоприятных обстоятельств. Вторая замечательная черта его личности — просто органическая потребность помогать людям. Обладая значительной силой и неистощимой энергией, он брался за любую физическую и бытовую работу, невзирая ни на что — какой бы тяжёлой, грязной, большой она ни была, и при этом без тени смущения или недовольства. Это был по самой натуре своей человек-помощник, которого трудно сейчас найти, — он никому и никогда не отказывал и всё делал на совесть, с радушием и благожелательством. Эти его природные свойства не оказались талантом, зарытым в землю чисто лишь мирских забот, но были возгреваемы им трудом и потом целожизненного духовного делания ради Бога, ради исполнения главной заповеди Божией — любви к ближнему»²⁸.

27 Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича. Письмо-соболезнование.

28 Иван Васильевич Воробьёв (8 августа 1933 г. — 14 ноября 2008 г.) // Богословский вестник. 2010. № 10. С. 453.

Архивные материалы

- Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1951/1952.
- Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1952/1953. Журнал № 8.
- Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1953/1954.
- Архив МДА. Журнал заседания Совета Московской духовной академии и семинарии. 1957/1958. Журнал № 11.
- Архив МДА. Личное дело Воробьёва Ивана Васильевича.
- Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1961/1962 уч. год.
- Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1962/1963 уч. год.
- Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1964/1964 уч. год.
- Архив МДА. Отчёт о состоянии Московской духовной академии и Московской духовной семинарии за 1972/1973 уч. год.

Литература

- Кечкин И., свящ., Рязанов И.* Московская духовная академия в период ректорства архиепископа Филарета (Вахромеева) (1966–1973): исторический очерк // Церковный историк. 2019. Т. 1. С. 104–113.
- Кечкин И. Э. свящ., Рязанов И. С.* Митрополит Филарет (Вахромеев) как студент и инспектор Московских духовных школ // Церковный историк. 2022. № 3 (9). С. 146–160.
- Иван Васильевич Воробьёв (8 августа 1933 г. — 14 ноября 2008 г.) // Богословский вестник, 2010, № 10, с. 444–454.

ОТДЕЛ II. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ЦАРСКАЯ ВЛАСТЬ
В ГИМНОГРАФИЧЕСКИХ
ТЕКСТАХ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
СИНОДАЛЬНОГО
ПЕРИОДА

Иеромонах Клавдиан (Меньшиков)

преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
Екатеринбургской духовной семинарии
620026 Екатеринбург, Розы Люксембург, 57
klavdianus.m@yandex.ru

Для цитирования: *Клавдиан (Меньшиков), иером.* Царская власть в гимнографических текстах Русской Церкви Синодального периода // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 131–142. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.009

Аннотация

УДК 271.2-563

Важным источником по истории Русской Православной Церкви XVIII–XIX вв. являются не только произведения мемуарной литературы, нормативно-правовые документы, памятники искусства, архитектуры, но также и богослужебные последования, и, главным образом, гимнографические тексты. Именно в последних определённо отражалась специфика сложившихся в эпоху Петра I церковно-государственных отношений. Язык, система художественных образов и литературных приёмов, использовавшиеся русскими церковными гимнографами Синодальной эпохи — всё это существенно восполняет историческое описание реальных условий, в которых несла своё служение Русская Православная Церковь. Особо примечательными в ряду гимнографических произведений XVIII–XIX вв. являются те из них, которые посвящены молитвенному воспоминанию важных событий как внутригосударственной жизни (коронации монархов), так и международных отношений (военные победы Российской империи). В настоящей статье рассматривается, главным образом, словесная характеристика царской власти, данная

в последованиях различных молебнов, составленных в Российской империи для богослужебного использования в связи с важными политическими событиями XVIII–XIX вв. Целью настоящего исследования является подтверждение связи между фактами утраты Русской Церковью своей самостоятельности и секуляризацией русской императорской власти, что закономерно привело к отсутствию в её среде канонизированных святых. В качестве основного исследовательского метода используется филологический анализ ряда богослужебных памятников Синодальной эпохи, дополняемый компаративным.

Ключевые слова: Синодальный период, церковная гимнография, архиепископ Феофан (Прокопович), епископ Гавриил (Бужинский), архиепископ Феофилакт (Лопатинский).

The Royal Power in the hymnographic texts of the Russian Church during the Synodal Period

Hieromonk Klavdian (Menshikov)

Lecturer of the Department of Church and Practical Disciplines of the Yekaterinburg Theological Seminary.

57, Rosa Luxemburg, Yekaterinburg, 620026, Russia

klavdianus.m@yandex.ru

For citation: Menshikov, Klavdian, Hieromonk. "The Royal Power in the hymnographic texts of the Russian Church during the Synodal Period". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 131–142 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.009

Abstract. An important source on the history of the Russian Orthodox Church of the 18th – 19th centuries is not only memoirs, legal documents, art and architectural monuments, but also liturgical services and, mainly, hymnographic texts. It was in the latter that the specificity of church-state relations that developed in the era of Peter the Great was definitely reflected. The language, the system of artistic images and literary techniques used by Russian church hymnographers of the Synodal era – all of this significantly fills in the historical description of the real conditions in which the Russian Orthodox Church carried out its ministry. Particularly noteworthy among the hymnographic works of the 18th–19th centuries are those devoted to the prayerful remembrance of important events of both domestic life (coronations of monarchs) and international relations (military victories of the Russian Empire). The present article deals mainly with the verbal characterization of the royal power given in the sequences of various prayers composed in the Russian Empire for liturgical use in connection with important political events of the 18th–19th centuries. The purpose of this study is to confirm the connection between the facts of the Russian Church's loss of its independence and the secularization of Russian imperial power, which naturally led to the absence of canonized saints in its midst. The main research method is the philological analysis of some liturgical monuments of the Synodal time, supplemented by a comparative analysis.

Keywords: Synodal period, church hymnography, archbishop Theophan (Prokopovich), bishop Gabriel (Buzhinsky), archbishop Theophylact (Lopatinsky).

Эпоха правления императора Петра I явилась временем кардинальной перестройки российского общества, что не могло не отразиться на церковно-государственных отношениях в России. Именно тогда вместо упразднённого Патриаршества был образован коллегиальный орган управления Русской Церковью Святейший Синод. Ярким историческим памятником эпохи, названной, соответственно, Синодальной, являются не только её нормативно-правовые документы, но также и гимнографические тексты, создававшиеся в указанный период, как правило, в связи с важными событиями внутри- и внешнеполитической жизни империи для использования в богослужебных целях. Разбору текстов данных церковных последований посвящена настоящая статья.

Святейший¹ Правительствующий Синод был учреждён манифестом Петра I об учреждении «Духовной коллегии, то есть Духовного соборного правительства» в 1721 году и начал свою деятельность с торжественного молебна 14 февраля того же года.

Как известно, работа нового органа церковного управления определялась инструкцией, составленной архиепископом Феофаном (Прокоповичем), отредактированной Петром I и более известной под названием «Духовный регламент». В документе провозглашались принципы отношения абсолютистской монархической власти к Церкви, освещался круг обязанностей её клириков, строго ограничивалась сфера церковной деятельности.

В этой связи уместно сказать об отношении к царской власти самого автора «Духовного регламента» архиепископа Феофана (Прокоповича), которого справедливо называют «главным идеологом петровской эпохи»². Именно он, получивший хорошее образование в Киево-Могилянской академии, а затем в Риме, и принявший в 1718 году епископский сан, стал активным разработчиком и апологетом синодальной реформы. Последнее отражалось не только в «Духовном регламенте», но и в ряде других его работ, оправдывающих столь радикальную церковную реформу³, глухое недовольство которой выражала почти вся тогдашняя русская иерархия, включая самого местоблюстителя митрополита Стефана

1 Первоначально Синод был наименован Правительствующим, с 1726 г. назван также и Святейшим (Фирсов С. Л. Синодальная модель церковно-государственных взаимоотношений // Исторический Вестник. 2000. № 5–6 (9–10). С. 71).

2 Бежанидзе Г. В., Титова А. О. Парадигма церковно-государственных отношений у архиепископа Феофана (Прокоповича): от Средневековья к Новому Времени // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 27.

3 См.: Верховский П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916. С. 118.

(Яворского). Стоит сказать о том, что именно влияние духовенства привело к замене предполагавшейся царём Духовной Коллегии на Святейший Синод с более высоким статусом, чем у первой⁴.

Феофан подобно Петру был проникнут «идеями школы естественного права и симпатией к западным образцам»⁵, а потому и задуманный ими обоими новый орган церковного управления должен был представлять из себя некую «Генеральную Церковную Консисторию немецко-шведского типа»⁶.

Таким образом, Православной Церкви реформаторами отводилась подчинённая роль по отношению к государству по аналогии с западными странами, а именно с теми из них, где преобладала протестантская модель устройства христианских общин. Эти обстоятельства не могли не сказаться на богослужебных памятниках XVIII–XIX вв.

Таковыми документами, отразившими специфику Синодального периода, стали гимнографические тексты. В этих богослужебных последованиях, проходивших соответствующую цензуру, фактически всегда отражалась позиция только российской императорской власти, которая, очевидно, не могла критиковать саму себя. По этой причине, в гимнографических текстах, составленных в XVIII–XIX вв., если и содержалось порицание власти, то только той, против которой выступало официальное царское правительство. В качестве примера можно привести негативные отзывы о шведском короле Карле XII, помещённые архиепископом Феофилактом (Лопатинским) в его «Благодарственной службе о победе под Полтавою»⁷. Об этом более подробно говорится далее при рассмотрении названной службы.

Важным политическим событием в эпоху царствования Петра I явилась победа России в многолетней Северной войне, закреплённая Ништадтским миром со Шведским королевством. Одним из синодальных распоряжений по этому поводу стало указание совершать во всех храмах троекратное «празднственное с молебным пением торжество»⁸ с последующим семидневным колокольным звоном⁹.

4 Там же. С. 685.

5 Там же.

6 Там же.

7 *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. М.: Синодальная типография, 1775. 41 л.

8 О порядке отправлений благодарственных молебствий и церковного торжества по случаю заключения вечного мира с Швециею // ПСПиР. Т. I. СПб.: Синодальная типография, 1869. С. 202–203.

9 См.: там же.

Впоследствии для того, чтобы почтить данное событие, архиепископ Гавриил (Бужинский) составил «Службу благодарственную Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою»¹⁰. Это богослужебное последование совмещалось с празднованием перенесения мощей св. Александра Невского из Владимира в Санкт-Петербург, исторически состоявшемся в память о заключении мира. В тексте данной службы император Пётр I именуется мужем по «сердцу Христову»¹¹, в «простоте сердца» служащим Господу и «о имени Его подвигающимся»¹², которым Бог «избавил Россию от бед»¹³.

В более ярких тонах, с использованием возвышенных эпитетов первый русский император изображается в «Благодарственной службе о победе под Полтавою», написанной архиепископом Феофилактом (Лопатинским) и лично отредактированной самим Петром¹⁴. По замечанию Ф. Г. Спасского, из текста службы слышны «трубы и литавры победного марша»¹⁵. Действительно, в данном последовании Пётр Алексеевич сравнивается со св. Давидом, одолевшим «прегордаго Голиафа»¹⁶, со св. Константином Великим, низложившим Максенция¹⁷, с Ангелом Господним, «иже ополчился окрест боящихся его, и разгна вся полки противных, российскому же роду спасение и бессмертную славу содела»¹⁸, и со св. апостолом Петром¹⁹. Благодаря

- 10 Последование данной службы было утверждено Святейшим Синодом 16 июня 1725 года (Об утверждении церковной службы, составленной для торжествования победы над Шведами под Полтавою // ПСПиР. Т. V. СПб.: Синодальная типография, 1881. С. 115).
- 11 См.: *Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский*. Служба благодарственная на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою. Вечерня. Второй тропарь, глас 8. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).
- 12 См.: там же. Утренняя. Кондак, глас 8. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).
- 13 См.: там же. Вечерня. Первая стихира на литии, глас 1. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).
- 14 См. об этом: Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого. Olsztyn, 2013. С. 15.
- 15 *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 62.
- 16 *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Малая вечерня. Тропарь, глас 8. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 3.
- 17 См.: там же. Утренняя. 3 тропарь 3 песни канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 23.
- 18 Там же. Великая вечерня. 2 стихира на стиховне, глас 5. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 16.
- 19 См.: там же. Утренняя. 3 тропарь 6 песни первого канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 29. См. также: там же. Утренняя. 3 тропарь 7 песни первого канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 32.

неоднократно повторяемой в службе игре слов «Христос» и «помазанник», первый российский император напрямую или подспудно сравнивается с Самим Христом²⁰, что по авторитетному мнению исследователей наносило «ущерб смыслу христианского учения»²¹, однако повторялось в русской церковной гимнографии синодального периода и в дальнейшем.

Политические противники Петра получают в тексте службы отрицательные эпитеты. Так, в частности, шведский король Карл XII — «лев свейский»²² — сравнивается Феофилактом с царём Навуходоносором²³ и даже с дьяволом²⁴, а Мазепа — с Иудой предателем²⁵.

Чрезмерно высокие похвалы главе империи, с одной стороны, а также явное опорочивание его противников были характерны для государственной жизни России первой четверти XVIII века, хотя и для того периода служба архиепископа Феофилакта, по мнению исследователей, не совсем вписывалась в общий минейный контекст²⁶. Учёные считают её сочинением, написанным «в соответствии с барочной эстетикой современной ему (автору) эпохи»²⁷.

Службы, посвящённые военным триумфам империи, создавались также в XIX веке. Самой известной из таких служб стало «Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык»²⁸, совершавшееся в праздник Рождества Христова после

- 20 См.: там же. Утреня. 2 седален по 1 стихословию, глас 7. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 17 (об.). См. также: там же. Утреня. Седален по полиелее, глас 4. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 19 (об.). См. также: там же. Утреня. 2 тропарь 4 песни второго канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 26.
- 21 *Спасский В. Г.* Русское литургическое творчество ... С. 62.
- 22 *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Великая вечерня. 3 стихира на литии. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 14.
- 23 См.: *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Служба благодарственная о победе под Полтавою. Утреня. 2 и 3 тропари 7 песни второго канона. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 32 (об). — Л. 33.
- 24 См.: там же. Великая вечерня. 2 стихира на литии. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 14.
- 25 См.: там же. Утреня. 2 седален по первом стихословию, глас 7. М.: Синодальная типография, 1775. Л. 17 (об.).
- 26 См. об этом: *Минеи: образец гимнографической литературы ...* С. 15–16.
- 27 *Матонин В. Н., Бедина Н. Н.* «Служба благодарственная о великой победе, содеянной под Полтавой»: исторические сюжеты и барочные литературные формы в традиционном богослужебном тексте // Идеи и идеалы. 2019. № 3. Ч. 1. С. 182.
- 28 Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык. М.: Синодальная типография, 1816.

окончания литургии. Текст молебна был составлен вскоре после окончания Отечественной войны 1812 г. В данном последовании Российская империя называется «победоносным царством»²⁹, а её глава вновь именуется Христом, перед лицом которого исчезают враги, «яко дым»³⁰.

Таким образом, целью авторов рассмотренных служб являлось литургическое обрамление празднования военных побед Российской империи, для чествования которых были определены специальные так называемые «викториальные» дни, которых уже во второй половине XVIII века насчитывалось восемь³¹. Известно, что в годы правления Екатерины II Правительствующий Сенат намеревался сократить число «табельных»³² дней. Такой реформе, однако, не суждено было осуществиться в виду резолюции императрицы «оставить всё на прежнем основании»³³.

Кроме вышерассмотренных служб, посвящённых военным триумфам империи, в Синодальный период составлялись службы по внутрисполитическим событиям в самой России, главными из которых являлись торжества, посвящённые коронации нового монарха. К числу особо значимых богослужебных памятников этого ряда можно отнести «Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию»³⁴. Язык данного литургического памятника вполне характерен для времени его создания. Намёк на попытку ограничения российской монархии, предпринятую членами Верховного тайного Совета в 1730 году, встречается уже в названии источника, а также неоднократно на протяжении всего его текста. Так, «затейка верховников» характеризуется как «краткое бывшия печали посещение»³⁵,

29 Там же. С. 4.

30 Там же. С. 12.

31 См.: ПСПиР. Т. I. СПб.: Синод. типогр. 1910. С. 67. Постановление № 75. После 1758 года к семи «викториальным» дням эпохи правления Петра I добавился день победы при Гросс-Егерсдорфе – 19 августа.

32 Т. е. высокаторжественных и «викториальных».

33 ПСПиР. Т. I. СПб.: Синод. типогр., 1910. С. 355. Постановление № 305.

34 Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730 // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. 15 с.

35 Там же. Молитва // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 13.

«мятежный пожар»³⁶, «немирное умышление»³⁷ и даже как следствие праведного гнева Божия, из-за которого Россия находилась в упадке³⁸.

В тексте указанного молебна по случаю воцарения Анны Иоанновны содержится отрицательная оценка намерений авторов «Кондиций», а также многочисленные прошения к Богу сохранить «целу во всяких обуреваниях Императрицу нашу Анну и с Нею достояние Ея»³⁹. Кроме того, в данном последовании неоднократно используется приём антитезы — инициаторы ограничения российской монархии — «глаголющая высокая во гордыне»⁴⁰ — противопоставляются «смирненной помазаннице»⁴¹ Анне Иоанновне, самодержавная власть которой объявляется делом десницы Божией⁴². Текст Мирной ектении рассматриваемого молебна отличается целым рядом уникальных прошений, соответствующих историческому моменту — об укреплении скипетра (= самодержавной власти) новой императрицы, об оказании ей Божественной защиты и помощи и о том, чтобы Господь сохранил подчинённые ей судебные инстанции «не мздоимны (= без взяточничества) и нелицеприятны (= произносящие решения, не взирая на статусы подсудимых)»⁴³.

Как известно, кроме событий, предшествовавших коронации 1730 года, в отечественной истории и позднее имели место попытки изменить существовавший политический строй. О наиболее значимой

36 См.: там же. 1 тропарь 7 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 9.

37 См.: там же. 1 тропарь 5 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 8.

38 См.: там же. 2 тропарь 4 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 7.

39 Там же. 3 тропарь 6 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 8–9.

40 См.: Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730. 2 тропарь 3 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 6.

41 См.: там же.

42 См.: там же. 1 тропарь 8 песни канона // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 10.

43 См.: Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730. Мирная ектения // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. С. 4.

из них — восстании декабристов — говорится в тексте Благодарственного молебна «на испровержение крамолы»⁴⁴, напечатанном в 1826 году. Названное последование совершалось в Петербурге⁴⁵. Текст этого молебна несколько короче и в эмоциональном плане более нейтрален, чем прежде рассмотренный. Тем не менее в данной службе также имеется ряд особенностей. Так, псалом 19, входящий традиционно в начальную часть утрени (так называемое «моление о царе»), разделяется составителем последования по отдельным стихам, к каждому из которых добавляются известные слова святого пророка Исаи «Яко с нами Бог»⁴⁶. Стоит отметить также наличие в данном последовании упоминания о русских воинах, «неистовую крамолу истребивших»⁴⁷.

Кроме текстов молебнов по поводу политических событий в Синодальную эпоху создавались также молитвенные последования в честь святых, имена которых носили члены Царского дома. Ф. Г. Спасский относит к их числу «Службу св. пророку Захарии и св. прав. Елисавете», составленную неизвестным автором для «прославления именно св. Елисаветы и явно по поводу тезоименитства Елисаветы Петровны, во время составления службы бывшей ещё цесаревной»⁴⁸.

Ряд текстов служебных Миней, не посвящённых особо каким-либо государственным событиям, также включал в себя имя монарха. В качестве примера можно привести следующий факт: в канон службы Почаевской иконе Божией Матери в дореволюционных изданиях минеи было внесено имя императора Николая I⁴⁹ в составе молитвенного воспоминания всех тех, кто потрудился для возвращения Свято-Успенской Почаевской Лавры «из еретического плена»⁵⁰, т. е. из подчинения униатской иерархии в юрисдикцию Святейшего Синода.

44 См.: Последование Благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, даровавшему свою помощь Благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, на испровержение крамолы, угрожавшая междуусобием и бедствиями Государству Всероссийскому. М.: Синодальная типография, 1826. 12 л.

45 См.: Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855). СПб.: типография «Родник», 1909. С. 207. См. также: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество ... С. 67.

46 См.: Последование Благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, даровавшему свою помощь Благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, на испровержение крамолы, угрожавшая междуусобием и бедствиями Государству Всероссийскому. М.: Синодальная типография, 1826. Л. 2 (об.). — Л. 3 (об.).

47 Последование Благодарственного и молебного пения ко Господу Богу ... Л. 9.

48 Спасский В. Г. Русское литургическое творчество ... С. 60.

49 См.: Минейя дополнительная. СПб.: Синодальная типография, 1909. Л. 121 (об.).

50 Там же.

Ещё одной значимой особенностью Синодальной эпохи стал тот факт, что акцент при богослужебном чествовании святых князей сместился в чисто светскую, политическую сторону, что можно видеть на примере ранее упоминавшейся службы св. Александру Невскому, составленной архиепископом Гавриилом (Бужинским) в память о перенесении мощей этого святого в Петербург (30 августа ст. ст.). В данном богослужебном тексте никак не упомянут факт монашеского пострига св. Александра, однако встречаются следующие похвалы ему: «добр строитель и добль воин, скипетром на престоле право правя и во брани оружием защищая люди»⁵¹, «князь <...> и владыка»⁵² и подобные. И хотя в тексте службы, конечно, прославляется и преданность князя православной вере и Церкви, тем не менее о монашеском постриге его напрямую не говорится. Это перекликалось с известным распоряжением Святейшего Синода от 15 июня 1724 г., которым запрещалось писать образ св. Александра Невского «в монашеской персоне»⁵³, а дозволялось только «во одеждах великокняжеских»⁵⁴.

Таким образом, при обзорном ознакомлении с рядом богослужебных текстов XVIII–XIX вв. становится ещё более очевидным факт секуляризации русской царской власти и, в целом, вестернизации (ориентированности на западные ценности) русской духовной культуры. Такие явления вполне закономерны, если учесть утрату Российской Православной Церковью XVIII века самостоятельности в управлении. В то время по точному замечанию дореволюционных исследователей духовенство составляло «своеобразный класс духовных чиновников»⁵⁵. В связи с включением в состав государственных структур «догматическое и нравственное учение Церкви, её богослужение и жизнь должны были приспособливаться к требованиям государственных задач»⁵⁶.

- 51 Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между державою Российскойю и короною Свейскою и пренесение мощей святого благоверного великого князя Александра Невского. Великая вечерня. Вторая стихира святому на «Господи воззвах», глас 6 // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 247.
- 52 Там же. Великая вечерня. Пятая стихира на «Господи воззвах», на «Слава», глас 6 // Минея. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 247.
- 53 О воспрещении писать на иконах изображение Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в монашеских одеждах, и о постановлении писать образ его в одеждах великокняжеских // ПСПИР. Т. IV. СПб.: Синодальная типография, 1876. С. 148.
- 54 Там же.
- 55 *Верховский П. В.* Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916. С. 686.
- 56 Там же.

Всё это в конечном счёте привело к десакрализации понятия «царская власть», о чём пишет ряд современных исследователей⁵⁷.

В качестве очевидного результата таких процессов стало практически полное отсутствие российских императоров в среде общепризнанных церковной полнотой святых. Известно, что из российских императоров не было канонизировано никого за исключением св. Николая II и его семьи, прославленных не по политическим соображениям, а за стремление последнего императора «воплотить в своей жизни заповеди Евангелия»⁵⁸, за перенесённые им и его семьёй «с кротостью, терпением и смирением»⁵⁹ страдания и мученическую кончину⁶⁰.

Завершая обзор гимнографических последований Синодальной эпохи, можно выразить надежду на то, что их более детальный анализ позволит глубже и яснее раскрыть тему церковно-государственных отношений в России XVIII–XIX вв. и по этой причине существенно обогатит современную отечественную церковно-историческую науку.

Источники

Благодарственное моление ко Всещедрому Богу за премилостивый Его Промысл во возведении на Всероссийский Престол Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны и во утверждение самодержавия ея, ко твердому Российской империи благостоянию, явленной в лето Господне 1730 // ПСПиР. Т. VII. СПб.: Синодальная типография, 1890. Приложение. 15 с.

Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский. Служба благодарственная на воспоминание заключенного мира между империею Российскою и короною Свейскою. [Электронный ресурс]. URL: http://osanna.russportal.ru/index.php?id=liturg_book.menaion_sept_aug.august_m3002 (дата обращения: 01.03.2024).

Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века. Цит. по: Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 609–610.

Минея дополнительная. СПб.: Синодальная типография, 1909.

57 См.: *Большаков В. И.* Какая власть угодна Богу. М.: «ИД “Достоинство”», 2022. С. 36–43. См. также: *Иоанн (Снычёв), митр.* Русская симфония: очерки русской историософии. СПб.: Царское дело, 2007. С. 233–252. См. также: *Боханов А. Н.* Император Александр III. М.: Вече, 2023. С. 222–223.

58 Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века. Цит. по: Минея. Июль. Ч. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 609.

59 Там же.

60 См.: там же.

- ПСПир. Т. I. СПб., 1910; Т. V. СПб., 1881; Т. IV. СПб., 1876.
- Последование благодарственного молебного пения на воспоминание избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов и с ними двадцати язык. М.: Синодальная типография, 1816.
- Последование Благодарственного и молебного пения ко Господу Богу, даровавшему свою помощь Благочестивейшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, на испровержение крамолы, угрожавшая междуусобием и бедствиями Государству Всероссийскому. М.: Синодальная типография, 1826.
- Служба благодарственная Богу, в Троице Святей славимому, на воспоминание заключенного мира между державою Российскою и короною Свейскою и пренесение мощей святого благоверного великаго князя Александра Невского // Миней. Август. Ч. 3. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 244–267.
- Феофилакт (Лопатинский), архиеп. Служба благодарственная о победе под Полтавою. М.: Синодальная типография, 1775.

Литература

- Бежанидзе Г. В., Титова А. О. Парадигма церковно-государственных отношений у архиепископа Феофана (Прокоповича): от Средневековья к Новому Времени // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 25–46.
- Большаков В. И. Какая власть угодна Богу. М.: «ИД “Достоинство”», 2022.
- Боханов А. Н. Император Александр III. М.: Вече, 2023.
- Верховский П. В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент: к вопросу об отношении Церкви и государства в России. Т. I. Ростов на Дону, 1916.
- Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855). СПб.: типография «Родник», 1909.
- Матонин В. Н., Бедина Н. Н. «Служба благодарственная о великой победе, содеянной под Полтавой»: исторические сюжеты и барочные литературные формы в традиционном богослужебном тексте // Идеи и идеалы. 2019. № 3. Ч. 1. С. 180–193.
- Миней: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред.: Е. Потехиной, А. Кравецкого. Olsztyn, 2013.
- Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.
- Фирсов С. Л. Синодальная модель церковно-государственных взаимоотношений // Исторический Вестник. 2000. № 5–6 (9–10). С. 70–80.

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ МОНАРХУ В ЧИНЕ ВЕНЧАНИЯ НА ЦАРСТВО НА РУСИ И В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ

Священник Дмитрий Михайлович Большев

магистр теологии
старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Dbolychev@mail.ru

Для цитирования: *Большев Д. М., священник.* Первосвятительское поучение монарху в чине венчания на царство на Руси и в Российской империи: история и развитие // *Церковный историк.* 2024. № 3 (17). С. 143–160. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.010

Аннотация

УДК 27-46

В данной статье предпринята попытка изучить историю и развитие первосвятительского поучения в русских чинах венчания на царство как одну из его важнейших частей, которая в краткой форме излагает самые важные стороны царского служения: благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа совершается венчание на царство, монарх призывается охранять православную веру, православную Церковь и народ свой, уповая на Божию помощь и заступничество и всячески пытаясь исполнять Его заповеди, за добросовестное исполнение чего получит награду и здесь, и в Царстве Небесном. В работе рассмотрены источники происхождения поучения на Руси: оно было частично заимствовано из поучения византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) своему старшему сыну и соимператору Льву VI Философу (866–912 гг.). Впоследствии, начиная с коронации Анны Иоанновны, поучение развилось в две дополнительные молитвы, одна из которых произносилась от имени монарха, а другая — первенствующим архиереем от лица Церкви. В ходе настоящего исследования также было уставлено, что первосвятительское

поучение как часть русских чинов венчания на царство, представляло собой их отличительную особенность.

Ключевые слова: поучение, венчание на царство, чин венчания на царство, коронация, государь, князь, царь, император, молитва о властях, Василий I Македонянин, Феодор I Иоаннович, Анна Иоанновна, Пётр II.

The First Hierarchy's Exhortation to the Monarch in the Coronation Rite in Russia and the Russian Empire: History and Development

Priest Dmitry M. Bolychev

MA in Theology

Senior Lecturer

Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Dbolychev@mail.ru

For citation: Bolychev, Dmitry M., Priest. "The First Hierarchy's Exhortation to the Monarch in the Coronation Rite in Russia and the Russian Empire: History and Development". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 143–160 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.010

Abstract. This article makes an attempt to study the history and development of the first hierarchy's exhortation in the Russian coronation rites as one of its most important parts, which briefly outlines the most important aspects of the tsar's service: the coronation rite is performed thanks to Divine will, by the grace of the Holy Spirit, the monarch is called upon to protect the Orthodox faith, Orthodox Church and his subjects, trusting in God's help and intercession and trying in every possible way to fulfill His commandments, for the conscientious fulfillment of which he will receive a reward both here and in the Kingdom of Heaven. The work examines the sources of origin of the exhortation in Rus': it was partially borrowed from the exhortation of the Byzantine emperor Basil I the Macedonian (867–886) to his eldest son and co-emperor Leo VI the Philosopher (866–912). Subsequently, starting with the coronation of Anna Ioannovna, the exhortation developed into two additional prayers, one of which was pronounced on behalf of the monarch, and the other by the first hierarchy on behalf of the Church. In the course of this research, it was also found out that the high priest's exhortation, as part of the Russian coronation rites, was distinctive feature of these rites.

Keywords: exhortation, coronation, coronation rite, sovereign, prince, tsar, emperor, prayer for the authorities, Basil I the Macedonian, Theodore I Ioannovich, Anna Ioannovna, Peter II.

Введение¹

Наряду с церковной молитвой важную часть церемонии возведения на престол занимало так называемое поучение. Оно произносилось первоиерархом Руси, а затем и Российской империи.

Первосвятительским поучением в русских чинах венчания на царство называют обращение назидательного характера первенствующего архиерея к коронованному правящему монарху от лица Церкви в конце церемонии.

Первосвятительское поучение интересно тем, что в краткой форме излагает самые важные стороны царского служения: благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа совершается венчание на царство, монарх призывается охранять православную веру, православные церкви и народ свой, уповая на Божию помощь и заступничество и всячески пытаясь исполнять Его заповеди, за добросовестное исполнение чего получит награду и здесь, и в Царстве Небесном.

Традиция первосвятительского поучения, как и ранее сам чин возведения на престол, пришел на Русь из Византии. Исторические исследования расходятся в определении даты его первого совершения²:

- 1) Елпидифор Васильевич Барсов³ считал, что первое венчание на великое княжение свершилось в конце XV в. над внуком Ивана III Дмитрием.
- 2) Михаил Андреевич Оболенский⁴ указывает на великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1113–1125 гг.), как на венчанного на великое княжение церковным чином первым на Руси. Он ссылается на Соборную грамоту духовенства православной Восточной Церкви, утверждающую царем

1 Для написания статьи использовались материалы магистерской диссертации её автора: *Болычев. Д., свящ.* «Возложение императорских регалий в Российской империи». Магистерская диссертация. Московская духовная академия. г. Сергиев Посад, 2022.

2 *Попов К. М.* Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси] // Богословский вестник. 1896. № 5 (Т. 2). С. 173.

3 *Барсов Е. В.* Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М., 1883. С. XXVII.

4 *Оболенский М. А.* Предисловие // Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иваном IV Васильевичем 1561 г. Синодальная типография, 1850. С. 6–8.

великого князя Ивана IV Васильевича 1561 г.: «... Мономах, благочестивейший царь Константин ..., пославши ... святейшего митрополита Ефесского и Антиохийского..., венчали во царя благочестивейшего великого князя Володимера...»⁵.

- 3) В то же время Константин Михайлович Попов⁶ первоначальным называет великого князя Владимира Святого Святославовича (972–1015 гг.), отмечая⁷, что он был венчан на великое княжение по краткому византийскому чину, описанному у Константина Порфирогенита и в Евхологионе Гоара⁸.

В последующее время, до 1498 г., венчание на великое княжение не совершалось прежде всего по причине того, что, Русская Православная Церковь находилась в зависимости от Константинопольской и самостоятельно совершать таковое священнодействие Первая не имела права⁹. Согласно акту Константинопольского собора 1176 года, русские митрополиты принимали свои полномочия от Константинопольского патриарха¹⁰ и в чине своего исповедания присягали на подданство византийской Церкви¹¹.

На Руси с XI в. до 1498 г. бытовал и развивался так называемый чин интронизации, «посаждения на престол», совершавшегося на основе краткого византийского чина с учетом русской бытовой обстановки, при этом благословение на княжение давалось не патриархом, а епископом¹². Согласно Е. В. Барсову¹³ и К. М. Попову¹⁴, сохранились только косвенные описания посаждения князя на столе¹⁵, которое, по свидетельству Е. В. Барсова, совершалось в точности так же, как и епископа. Вместе с бытовавшим тогда чином интронизации на Руси постепенно укреплялась власть Московского княжества, позволившая впоследствии прийти к возможности появления на Руси идеи царя.

5 Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за вел. кн. Иоанном IV Васильевичем, 1561 г. / Изд. кн. М. А. Оболенским. М., 1850. С. 23.

6 Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 174–182.

7 Там же. С. 182.

8 Древнейший чин священного венчания царей на царство. По Евхологиону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 25–31.

9 Цит. по: Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.

10 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XII.

11 Там же.

12 См.: Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.

13 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XIII–XV.

14 Попов К. М. Наследие Святой Руси. С. 182.

15 Стол – в Древней Руси княжий престол.

Первая церемония возведения на престол после длительного перерыва была совершена над внуком Ивана III Дмитрием 4 февраля 1498 г. По большей мере воспроизводился греческий чин венчания на царство первой половины X в. без помазания. Нужно отметить, что на Руси до Петра I церковный чин возведения на престол всегда стремилось приблизить к его византийскому предшественнику, добавляя при этом некоторые изменения¹⁶, обусловленные «историческими обстоятельствами и бытовыми народными обычаями»¹⁷.

Происхождение русского первосвятительского поучения

Почтение читалось с венчания на великое княжение внука Ивана III Дмитрия 4 февраля 1498 г. до императорской коронации Петра II 25 февраля 1728 г. Как уже было отмечено выше поучение произносилось после совершения венчания на царство монарха, а на коронации Петра II было еще дополнительное поучение, произносимое перед венчанием на царство¹⁸.

При возведении на престол Дмитрия Ивановича поучение было достаточно кратким: «Господине и сыну, князь велики Дмитрий, Божиим изволением дед твой князь велики пожаловал тебя, благословил великим княжеством. И ты, господине и сыну, имей страх Божий в сердце, люби правду и милость и суд правой и имей послушание к своему государю и к деду, к великому князю, и попечение имей от всего сердца о всем православном христианстве. А мы тебя, господина и сына своего, благославляем и Бога молим о вашем здравии»¹⁹. Впоследствии, начиная с венчания на царство Ивана IV, поучение было весьма расширено и затем в основной своей части не менялось до чина императорской коронации Петра II включительно.

16 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXVII.

17 Там же.

18 Церемониал коронования государя императора Петра II. СПб., 1858. 19 с., а также Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома // Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания. (далее: Описание коронации Петра II). С. 111–115.

19 Чин поставления на Великое княжество Князя Дмитрий Иоанновича, внука Великого Князя Иоанна III Васильевича. По харатейному Синодальному списку XV в. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 36. А также «иметь в сердце страх Божий, любить милость и суд правый, хранить послушание к своему деду и государю и пещься о православном христианстве» (Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXVIII).

Исследователь Хрисанф Мефодиевич Лопарев доказывает²⁰ тесную связь части русского «Слова» с византийским образцом: поучением, по-другому тестаментом²¹ или «Учительными главами», византийского императора Василия I Македонянина (867–886 гг.) своему старшему сыну и соимператору Льву VI Философу (866–912 гг.), состоявшим из 66 небольших глав. В свою очередь, данное слово было составлено под влиянием обращенных императору Юстиниану Великому «наставлений» диакона Агапита²².

Почтение императора Василия Македонянина²³ было переведено на древнерусский²⁴ и получило широкое распространение на Руси еще в первой половине XVI в.²⁵ На основе этого древнерусского перевода и была составлена часть поучения для венчания на царство Ивана IV. Греческий оригинал поучения Василия Македонянина при этом использован быть не мог, поскольку перевод греческого текста τὸ κάλλος τὸ τῆς ψυχῆς соответствует русскому «душевный», а в поучении Ивана IV стоит «духовный». В греческом языке эти слова пишутся совершенно по-разному: соответственно τῆς ψυχῆς и τοῦ πνεύματος, — поэтому при переводе допустить такую ошибку невозможно, однако, она могла иметь место в рукописных старославянских версиях слова императора Василия²⁶.

Заимствования²⁷ из упомянутого «Тестамент» императора Василия Македонянина были осуществлены в следующем порядке глав

- 20 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1887. № 78. С. 2.
- 21 Imperium orientale, sive, Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae : quae ex variis scriptorum graecorum operibus & praesertim ineditis adornatae, commentariis, & geographicis, topographicis, aliisque quam plurimis monumentorum ac nomismatum tabellis illustrantur, & ad intelligentiam cum sacrae tum profanae historiae apprime conducunt Parisiis : Typis & sumptibus Joannis Baptistae Coignard. 1711. P. 171–192.
- 22 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 3.
- 23 Первое печатное издание греческого перевода поучения Василия Македонянина было сделано в Париже Фредериком Морелем в 1584 г. и затем много раз переиздавался, на древнерусском известно несколько напечатанных переводных изданий: Спиридона Соболя 1638 г., 1660 г., 1680 г. и около 1680-х гг., Киево-Печерской Лавры 1680 г. и два петербургских издания 1718 г. (Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 3.)
- 24 Тестамент Василия, царя греческого (печатн. текст, изд. М., 1680). Притча о царе-годе и четырех временах года и Пасхалия. // ОР РГБ. Ф. 79. Собрание рукописных книг протоиерея А. В. Горского № 43. (Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры).
- 25 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 3.
- 26 Там же. С. 8.
- 27 Там же.

по доступной Х. М. Лопареву версии последнего на древнегреческом языке с указанием в скобочках соответствующих им глав в переведённой на древнерусский язык версии: 1 (1), 3 (3), 61 (59), 55 (53), 15 (15), 8 (8), 9 (9), 40 (41), 51 (49), 39 (37), 41 (39) и 14 (14)²⁸.

- 28 Таблица: Места из первосвятительского поучения монарху в русских чинах венчания на царство, взятые из поучения византийского императора Василия Македонянина к сыну своему Льву Философу с параллельным переводом на древнерусский язык (Текст на древнегреческом языке приведен по: *Лопарев Х. М.* О чине венчания русских царей. С. 6–7; перевод на древнерусский язык приведен по: *Псевдо-Василий I* (Македонянин; имп. визант.; IX в.). Тестамент к сыну своему Льву Философу. М., 1680.; фрагменты из поучения приведены по: Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. – 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. С. 79–82).

На древнегреческом языке	На древнерусском языке	Соответствующие фрагменты из русского первосвятительского поучения
<p>Сар. 1: «...ὥσπερ γὰρ ἡλίου ἐπὶ γῆς μὴ παρόντος σκοτεινὰ τὰ πάντα καὶ ἀδιάκριτα, οὕτω καὶ παιδεύσεως ἐν ψυχῇ μὴ παρούσης πεφυρμένα τὰ πάντα καὶ ἀδιόρθωτα..., μόνη γὰρ ἀρετὴ τῶν κτημάτων ἀπάντων ἀθάνατος».</p>	<p>Гл. 1: «...якоже бо солнцу на земли не сущу, темна суть вся и неразсудна, сице и наказанию в души не сущу размешена вся..., едина бо точию добродетель от стяжаний безсмертна».</p>	<p>«...яко же бо солнцу на земли не сущу, темно суть все и неразсудно, сице и наказанием души не сущи, размешено все, едина бо точию добродетель от стяжания безсмертна суть».</p>
<p>Сар. 3: «Σὼν ἔχε τὸ φρόνημα πρὸς τὰ ὀρθόδοξα δόγματα καὶ τίμα τὴν μητέρα σου τὴν ἐκκλησίαν, ἥτις ἐν ἀγίῳ πνεύματι σε ἐτίθησάτο..., ἵνα τιμηθῆς παρὰ Θεοῦ, καὶ τοὺς ἱερεῖς ἀίδου, οἷα πατέρας πνευματικούς καὶ μεσίτας ἡμῶν πρὸς τὸν Θεόν· ἡ γὰρ τῶν ἱερέων τιμὴ εἰς Θεὸν ἀναφέρεται..., οὕτω καὶ ἡ εἰς αὐτοὺς ἀτιμία πολλῶ τὸν Θεὸν παροργίζει».</p>	<p>Гл. 3: «Цело имей мудрование православных догматов и почитай Матерь твою Церковь, яже о Святом Дусе ты воздои..., да почтен будешь от Нея, и священник стыдися, яко отцев духовных и ходатаев нам к Богу: честь бо священническая на Бога восходит..., тако и еже на них безчестие множае паче Бога прогневает».</p>	<p>«И паки ти глаголю, о боговенчанный царю! цело имей мудрование православным догматом, почитай излише Матере твою Церковь, яже о Святом Дусе ты воздои, да и сам почтен будещи от Нея, и священника стыдися, яко отца духовные ходатаи нам к Богу, честь бо священническая на Бога восходит, тако иже на них бесчестие множае паче Бога прогневает;»</p>

В рамках исследования не было установлено происхождение первой части, первой половины второй части и третьей частей Поучения, что может быть решено, учитывая следующие открытые в ходе данного исследования факты.

Сар. 61: «...γλώσσα γὰρ δολία...»

Сар. 55: «Ἀκοὴν ματαίαν μὴ παραδέχου μηδὲ τοὺς συκοφαντοῦντας ἐναγκαλίζου, μηδὲ φαύλοις ἀνθρώποις εἰκὴ πιστεύε». «Сар. 15: «Σκόπει κατὰ σεαυτὸν, ὅτι πᾶσιν ἀνθρώποις ἡ φρόνησις τιμωτάτη καθέστηκεν, πᾶσι δ' ὑπάρχει διὰ σπουδῆς, πάντες μὲν γὰρ αὐτὴν ὡς ἀγαθὴν ἐπαινοῦσιν... ἢ γὰρ φρόνιμον εἶναι σὲ δεῖ, ἢ φρονίμοις συνέπεσθαι, ἐν οἷς ἄληθως, ὡς ἐπὶ θρόνου, Θεὸς ἀναπαύεται».

Сар. 8: «Οὐχ οὕτω τὰ τοῦ κόσμου πάντα τερπνὰ, ὡς ὁ τῆς ἀρετῆς πλοῦτος τὸν βασιλέα κοσμεῖ».

Сар. 9: «...ἀλλ' ὄρα τὸ κάλλος τὸ τῆς ψυχῆς...»

Сар. 40: «Προῖκα χαρίζου τὰ ἀξιώματα καὶ μὴ δόροις ἀπεμπάλοι τὰ ἀξίως· ὁ γὰρ τιμῆς τὴν ἀρχὴν ὠνούμενος πολλῶ πλέον τοὺς ἀρχομένους ὠνήσατο, ἵνα τῇ δωροδοκίᾳ θαρρῶν πρὸς δωροκοπίαν ἀδεῶς ὀρᾷ...»

Сар. 51: «...καὶ γὰρ ἀπρόσιτος ὑπάρχεις διὰ τὴν κάτω δυναστείαν, ἀλλ' εὐπρόσιτος γενεὸς διὰ τὴν ἄνω ἐξουσίαν...»

Гл. 59: «...язык бо льстив...»

Гл. 53: «Слуха суетнаго не приемли, ниже оболгателей послушай, ни злым человеком все веруй...»

Гл. 15: «Смотряй в себе, яко всем человеком мудрость честнейши есть и всем тщательнейши; вси бо ту, яко благо, похваляют ... или бо мудру быти подобает, или мудрым последовати: наних же воистинну, яко на престоле, Бог почивает».

Гл. 8: «Не тако красная мира вся, якоже добродетель украшает царя...»

Гл. 9: «...но зри доброту душевную...»

Гл. 41: «Туне раздавай саны, а не на дарех продавай власти, ценою бо купивый власть множае паче обладаемая купует, яко да мздодаюнию надеяся, ко мздопритию без боязни зрит...»

Гл. 49: «...аще бо и неприступен еси нижняго ради царства, но удобь приступен буди горния ради власти...»

«языка же льстива»

«и слуха суетна не приемли, царю, ниже оболгателя слушай, ни злым человеком веры емли».

«Смотряй в себе, яко боговенчанный царю! яко всем человеком мудрость честнейши есть и всем тщательнейши есть, вси бо ту, яко благу похваляют; и любомудрым ти быти подобает, или мудрым последовати: на них же воистинну, яко на престоле, Бог почивает».

«Не тако красная мира вся, якоже добродетель красит царя,»

«но зри доброту духовную»

«и раздавай саны туне, а не на дарех продавай власти, еже бе ценою купивый власть множае паче обладаемая купует, яко да мздовозданию надеяся, ко мздопритию без боязни зрит;»

«аще бо и неприступен еси, царю, нижняго ради царства, но удобь приступен буди горня ради власти,»

Со времени выхода статьи Х. М. Лопарева в 1887 году были введены в научный оборот и другие списки упомянутого поучения императора Василия Македонянина, отличающиеся количеством глав, их порядком, наименованием и содержанием. «К примеру, неизвестная до сих пор редакция «Учительных глав» в греческом рукописном сборнике собрания Парижской Национальной библиотеки — Paris. gr. 1788, ff. 220v — 2378 содержит, ... не 66, а 65 глав в измененном порядке и с отличиями в наименованиях отдельных разделов»²⁹. Существует также «Второе поучение» Василия I (867–886 гг.) Льву VI³⁰, которое еще менее исследовано в современной науке.

Возможное влияние других списков «Учительных глав» и «Второго поучения» Василия I на русское первосвятительское поучение еще только предстоит изучить. В связи с этим упомянутое выше заимствование в русском поучении глав из поучения императора Василия Македонянина в непрямом следовании глав может быть объяснено как желанием авторов русского поучения, так и возможным использованием древнерусского перевода другого списка «Учительных глав», где был именно такой порядок глав.

Сар. 39: «... ἄλλ' ἔχεις
καὶ αὐτὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς
βασιλέα. εἶγε οὖν ἐκείῳ φ
πάντων μέλει ὡς Θεῷ,
οὕτω χρῆ καὶ σὲ μηδὲν
παρορᾶν...»

Гл. 37: «...но имаше
и сам Царя, иже
на небесех; аще убо
Он всеми печется, яко
Бог, сице потребно
есть и тебе ничтоже
презирати...»

«но имаше и сам Царя,
иже на небесех, аще
убо Он всеми печется,
яко Бог, сице потребно
есть и тебе ничтоже
презирати.»

Сар. 41: «... σπουδάξε σὺν,
τέκνον ἡγαπημένον, μὴ
μόνον ταύτην τὴν βασιλείαν
κατορθῶσαι διὰ τὰς τῶν
τρόπων καλοκάγαθίας,
ἀλλὰ καὶ τὴν ἐπουράνιον
κληρονομήσαι διὰ τῆς
τῶν ἀρετῶν ἀγαθοεργίας.»

Гл. 39: «Тщися убо,
чадо любимое,
не точию сие царство
исправити нравы
благими, но и небесное
наследовати
добродетельными
благоеянми...»

«Тщися, о боговенчанный
царю! не точию сия
царства исправити
нравы благими,
но и небесная наследовати
добродетельными
благоеяньми;»

Сар. 14: «Ἐλεων ἔχειν
βοῦλει τὸν Θεὸν, ἵλεως
γενεὸς περὶ τοὺς ὑπηκόους
καὶ αὐτός...»

Гл. 14: «Милостива
аще хочещи имети
себе Бога, милостив
буди и ты к своим
послушным...»

«и аще хочещи
милостива имети себе
небеснаго Царя и Бога,
милостив буди и ты,
царю, ко всем...»

- 29 Чичуров. И. С. Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 201–202.
- 30 Василевса Ираклия своему сыну послание, надписание которого таково: Верный во Христе Август Ираклий богохранимому сыну нашему Ираклию Константину I приветствие // Чичуров. И. С. Неизвестная редакция. С. 208–212.

Необходимо также добавить, что поучения Василия Македонянина не являлись обязательной частью византийских чинов венчания на царство и являлись отдельными текстами, в то время как русское первосвятительское поучение было обязательной и в основной своей части неизменной составляющей русских церковных чинов венчания на царство до коронации Петра II включительно. Помимо этого русское поучение произносилось первым архиереем, а не императором своему преемнику. Последние обстоятельства позволяют подтвердить слова Е. В. Барсова³¹ о том, что русское первосвятительское поучение было одной из особенностей русского чина, отличающего его от византийского.

Содержание русского первосвятительского поучения³²

В русском первосвятительском поучении можно выделить следующие смысловые части:

- 1) Причины, благодаря которым стало возможно венчание на царство³³: прежде всего благодаря Божественному произволению, благодатью Святого Духа, по милости Пресвятой Богородицы, по благословию святителей Петра и Алексия, митрополитов Московских, и Иова, Патриарха Московского и всея Руси и прочих святых, по благословию отца монарха, и по данной в рукоположении благодати от Святого Духа архиереям, совершавшим венчание на царство. Таким образом, первая часть поучения содержит не сколько обращение к венчанному на царство монарху, как на это указывал Х. М. Лопарев³⁴, а скорее указание на Господа Бога как на источник власти государя.
- 2) Обязанности царя — наиболее обширная часть поучения, в которой от лица Церкви первосвятитель прежде всего наставляет царя быть богобоязненным христианином, хранить веру

31 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXIX.

32 Полный текст первосвятительского поучения см. например в следующем источнике: Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. — 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. С. 79–82. (далее — Чин венчания на царство Феодора Иоанновича).

33 Далее приводится краткий пересказ первой части первосвятительского поучения по оригинальному тексту такового (Ср. Чин венчания на царство Феодора Иоанновича. С. 79–82.).

34 Лопарев Х. М. О чине венчания русских царей. С. 4.

православную, а также данное ему царство и вверенных его попечению людей и подобное.

- 3) Мотивация царя на добросовестное исполнение своих обязанностей — выражается в виде обещания царю за это награды здесь на земле в виде благоденственного правления и жизни, а также и прежде всего в Царстве Небесном. Кроме того, в этой части указывается, у Кого искать укрепления в своем служении: «силою Творца и премудростию Искупителя и Духа Святого благодатью, возмогай, о благочестивый царю!»³⁵.

Развитие поучения в чине коронации Анны Иоанновны

Некоторой вехой в развитии русского чина венчания на царство можно считать таковой³⁶, составленный для коронации Анны Иоанновны 25 апреля 1730 г. В него были внесены довольно значительные изменения по сравнению с предшествующей коронацией. В данном обстоятельстве, как и, в целом, в дополненном чине коронации прослеживается влияние времени: нарочито показать церковное благоволение новой императрице и отбросить сомнения о легитимности императрицы у имеющих таковые³⁷.

Чин коронации императрицы был оформлен как полное молебное пение: он был дополнен отвечающими значению священнодействия ектеньей, тропарем, паремией из пророков, Апостольским и Евангельским чтениями. Прошения ектении и тропарь содержат молитву о царе и царстве. Чтение из пророка Исаии (Ис. 49:13–19), посвященное избавлению Богом Сиона от врагов, говорит об источнике величия православного государства. Апостольское послание (Рим. 13:1–7) утверждает необходимость повиноваться властям, как повелению Божию, а вместе с Евангельским (Мф. 22:15–22) чтением «возвещаются в церкви, как законоположения Самого Царя царствующих о царской власти, и как основание венчания царя именем Господним и помазания таинственным миром»³⁸.

35 Чин венчания на царство Феодора Иоанновича. С. 81.

36 Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М., 1730. 46 с. (далее: Описание коронации Анны Иоанновны).

37 Коронационный сборник. С соизволения Его Императорского Величества Государя Императора СПб., 1899. Т. 1. С. 67–68.

38 *Горский А. В. прот.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 149.

Помимо этого, на основе древнерусского поучения архиепископом Феофаном (Прокоповичем) были составлены и добавлены в чин коронации две особые молитвы, одна из которых произносилась императрицей после собственно коронации от своего имени, а другая — первенствующим архиереем от лица народа. Эти молитвы станут впоследствии исключительной особенностью русских коронаций.

Будучи облаченным в порфиру и корону, новоявленный император произносил с коленоприклонением благодарственную молитву³⁹ Царю царствующих «за удостоверение величайшего на земле звания и вместе просит, по примеру мудрейшего из царей премудрости свыше для благоустройства вверяемого ему царства во славу Всесвятого Имени»⁴⁰:

По прочтении императрицей молитвы подданные же устами первенствующего архиерея возносили коленоприклоненную молитву⁴¹

39 Текст упомянутой молитвы: «Господи Боже мой, Царю Царствующих, и Господи господствующих, сохранивший мя невредину от всех скорбей и напастей. Ныне же и Царствовать над Преславным сим народом оправдавший, исповедую неисчетное ко мне твое милосердие, и благодаря Величеству твоему поклоняюсь. Ты же Владыко и Господи мой, настави мя в деле, на неже послал мя еси, вразуми, и управи мя в великом служении сем. Дажь и смирению моему премудрость предстоящую престолом Твоим, буди сердце мое в Руку Твою еже вся устроити к ползе врученных мне людей, и к славе Твоей, яко да и в день суда Твоего непостыдное воздам Тебе слово. Милостию и щедротами, единокровного Сына Твоего, с ним же благословен еси, с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, во веки аминь» (Описание коронации Анны Иоанновны. С. 19–20.).

40 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXXV.

41 Текст упомянутой молитвы: «Боже Великий и Дивный, неисповедимую благостию и богатым Промыслом управляя всяческая. Егоже премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные пределы жизнь и сожителство человеческое приемлет, Тебе Страшному и Человеколюбцу Судии позорствуем на нас беззакония наша, яко вся бывшая нам беды и скорби, истинною и судом навел еси на нас грех ради наших. Но и благодарне исповедуем: яко не по беззаконием нашим сотворил еси нам, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Согрешихом, Господи, и беззаконовахом, и крайнего Твоего отвращения достойны сотворихомся. Ты же, о Неисчетная Благостыня, Милостивый, Долготерпеливый, и каюсь о злобах человеческих Владыко, наказав нас кратким бывшия печали посещением, се изобильно исполняеши веселия и радости сердца наша, оправдав над нами царствовать Возлюбленную Тобою Рабу Твою, благочестивейшую и Самодержавнейшую Великую Государыню Нашу Императрицу, АННУ ИОАННОВНУ всея России, умудри убо и настави Ю неполнозвенно проходити великое сие к Тебе служение, даруй Ей разум и премудрость, во еже судити людем в правду, и Твое сие достояние в тишине и без печали сохранить. Покажи Ю врагом победительну, злодеем страшну, добрым милостиву и благонадежну; согрей сердце Ея к призрению нищим, ко приятию странным, к заступлению нападствуемым. Подчиненные же Ей правительства управляя на путь истинны и правды, и от лицеприятия, и мздоприимства отражая. И вся о Тебе державе Ея врученные люди в нелицемерной содержа верности. Сотвори Ю мать о чадах веселящуюся.

«благодарственную о даровании царя по сердцу и умиловительную о ниспослании ему всего благопотребного к прохождению великого служения и о явлении к нему и через него ко всем Божественной благодати»⁴².

Представленная молитва первого архиерея, к тому же, войдет в молебен высокаторжественного дня празднования годовщины коронации⁴³.

При коронации Анны Иоанновны после этой молитвы архиепископ Феофан произнес поздравительное слово⁴⁴. Стоит отметить отдельно, что это не было старинным поучением, а похвальной речью. Впоследствии подобные слова войдут в традицию, станут более краткими, а также их содержание и форма «предоставится на волю самого витии»⁴⁵.

По своей сути эти молитвы представляли собой развитое древнерусское поучение⁴⁶. Если ранее через поучение Церковь внушала царю, что он поставлен на земле Богом вместо Себя и что царь должен быть мудр, то теперь же император молится ко Господу, вознося Ему благодарность за его избрание на царство и вместе с тем смиренно испрашивает у Бога мудрости⁴⁷ «еже вся устроити к ползе врученных ... людей»⁴⁸ и к славе Божией. Если ранее митрополит внушал царю быть милостивым к поданным и строгим к преступникам, не слушать клеветников и не мириться с злодейством, то теперь народ молил Владыку всех⁴⁹: умудрить правителя и наставить «непоползновенно проходити великое сие к Тебе служение» и показать императрицу «врагом победительну,

И да удивиши милости Твоя на нас. Умножи дни живота Ея в нерушимом здравии и непремеяемом благополучии. Даруй же во дни Ея, и всем нам мир, безмолвие, благоспешество, благорастворение воздуха, земли плодонося, и вся к временной и вечной жизни потребная. О премилосердый Господи наш, Боже щедрот, и Отче всякия утехи, не отврати лица Твоего от нас, и не посрами нас отчаяния нашего, уповающе на Тя, молимся Тебе и молящиеся на щедроты Твоя уповаем: Ты бо един веси Еже требуем, и прежде прошения подаеши, и дарования утверждаеши. И всякое даяние благо, и всяк дар совершен, свыше есть сходяй от Тебе, Отца светов. Тебе слава и держава со Единородным Твоим Сыном, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков» (Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20–21).

42 Барсов Е. В. Исторический очерк чинов. С. XXXV.

43 Витевский В. Н. Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство. Казань, 1896. С. 33.

44 Венчание русских государей на царство начиная с царя Михаила Федоровича до Императора Александра III Тип. Эдуарда Гоппе. СПб., 1883. С. 21–23.

45 Там же. С. 47.

46 Коронационный сборник. С. 73–74.

47 Там же. С. 74.

48 Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20.

49 Коронационный сборник. С. 74.

злодеем страшну, добрым милостиву и благонадежду... Подчиненные же Ей правительства, управляя на путь истинны, и правды, и от лицеприсятия, и мздоприимства отражая»⁵⁰.

Заключение

Как мы видим, поучение первого архиерея нововенчанному царю не случайно было включено неизменным практически во все чины венчания на царство на Руси и в Российской империи до коронации Петра II. Оно имело важное значение для наставления монарха и напоминания ему, что источником его власти является Бог и что к Нему нужно обращаться за поддержкой, необходимо стремиться исполнять Его заповеди, а также напоминание высоты служения и большой ответственности, возложенной на его плечи и той награды, которая ожидает царя за добросовестное исполнения своих обязанностей.

Необходимо отметить нарочитое избегание перечисления негативных последствий за неисполнение государем своего долга, что, впрочем, подразумевается при используемых в поучении ссылок на Священное Писание: «В малом был мне верен над многим тебя поставлю, войди в радость Господа своего» (ср. Мф. 25,21), «око не видело и ухо не слышало и на сердце человеку не придёт, что уготовано Богом любящим его» (ср. 2 Кор. 2,9), которые косвенно предполагают и негативные последствия уклонения от исполнения своего долга: «лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал; посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, придя, получил бы мое с прибылью; итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 26–30).

Впоследствии развитие поучения в две дополнительные молитвы, читаемые начиная с чина коронации Анны Иоанновны, было скорее обусловлено влиянием времени: нарочито показать церковное благоволение новой императрице и отбросить сомнения о легитимности императрицы у имеющих таковые⁵¹. Помимо этого, в поучении было много архаизмов, например, отсылка к традиции древнерусского местничества: «жалуй вельмож своих и береги их по отечеству»⁵².

50 Описание коронации Анны Иоанновны. С. 20.

51 Коронационный сборник. С. 67–68.

52 Там же. С. 65.

Кроме того, поскольку в синодальный период равного по чести иерарха не было, соответственно изменилось и место предстоятелей Церкви во время императорской коронации. Это обстоятельство можно проиллюстрировать, в частности, тем, что сначала они сидели на особых скамьях, установленных от трона до амвона, но вскоре таковые были упразднены⁵³. Примером этого же может служить и представление поучения в виде молитв монарха и первенствующего архиерея, поскольку последний, будучи не равным по чести императору, уже не мог поучать, но только помолиться. В предыдущих императорских коронациях такая замена поучения на молитвы вряд ли могла произойти. Первая императорская коронация совершалась над неправящей императрицей Екатериной I, поэтому поучение не произносилось: в чине говорится лишь, что было «от Преосвященного Феофана Архиепископа Псковского ... непродолжительное слово, в котором воспоминая многия Ея Величества добродетели показывал, коль праведно корону российскую от Бога и супруга своего получила, и именем всех чинов Отечества поздравлял их Величества»⁵⁴. Петр II не был в полном смысле этого слова самостоятельным правителем, что отразилось в чине его коронации. В частности, императорскую мантию возложил на юного государя барон Андрей Иванович Остерман, корону — архиепископ Новгородский Феофан (Прокопович)⁵⁵, скипетр и державу Петру II подали⁵⁶, сам чин коронации предваряло дополнительное поучение, а также в день коронации молодой император въезжал в Москву на карете, где вместе с ним находился его наставник А. И. Остерман⁵⁷. В последующем императоры въезжали в Москву на лошадях и при этом в военной форме, кареты же использовали только императрицы⁵⁸.

53 Во время коронации Екатерины I и Петра II духовенство садилось на скамьи, в описании коронаций императриц Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины II упоминаются скамьи для духовных властей, однако, не оговаривается пользовались ли ими духовенство, а в чине коронации Павла I уже нет упоминаний о скамьях.

54 Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 мая 1724 году: Печатано в Санктпитебурхе при Сенате, 1724 году. Сентября 5 дня. А в Москве против тогож генваря в 30 день, 1725 году. С. 45.

55 См.: там же.

56 Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома. // Барсов Е. В. Древнерусские памятники. С. 109.

57 Там же. С. 83.

58 Там же.

Наконец, в ходе настоящего исследования также было уставлено, что наличие первосвятительского поучения в русских чинах венчания на царство отличало их от византийских чинов, хотя и было частично заимствовано из поучения византийского императора Василия I Македонянина своему старшему сыну Льву VI.

В связи с этим кажется естественным развитие поучения в две дополнительные молитвы. Цель молитв нарочито подчеркивают несомненную важность и необходимость в глазах монарха получения Божьего благословения на свое служение и особенно на его начало.

Данная работа не может считаться законченной. В дальнейшем предстоит определить происхождение других частей поучения, а именно — первой, первой половины второй части и третьей части. Ждет свое изучения также и возможное влияние других списков «Учительных глав» и «Второго поучения» Василия I на русское первосвятительское поучение.

Источники

Imperium orientale, sive, Antiquitates Constantinopolitanae in quatuor partes distributae : quae ex variis scriptorum graecorum operibus & praesertim ineditis adornatae, commentariis, & geographicis, topographicis, aliisque quam plurimis monumentorum ac nomismatum tabellis illustrantur, & ad intelligentiam cum sacrae tum profanae historiae apprime conducunt Parisiis : Typis & sumptibus Joannis Baptistae Coignard. 1711.

Василевса Ираклия своему сыну послание, надписание которого таково: Верный во Христе Август Ираклий богохранимому сыну нашему Ираклию Константину I приветствие // *Чичуров. И. С.* Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 208–212.

Венчание русских государей на царство начиная с царя Михаила Федоровича до Императора Александра III Тип. Эдуарда Гоппе. СПб., 1883.

Древнейший чин священного венчания Царей на Царство. По Евхологиону Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в. // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 25–31.

Коронационный сборник. С соизволения Его Императорского Величества Государя Императора СПб.: Тип. Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, 1899. Т. 1.

Описание коронации е. в. имп. Екатерины Алексиевны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве 7 мая 1724 году: Печатано в Санктпитебурхе при Сенате, 1724 году. Сентября 5 дня. А в Москве против тогож генваря в 30 день, 1725 году.

- Описание коронации ея величества императрицы, и самодержицы всероссийской, Анны Иоанновны, торжественно отправленной в царствующем граде Москве, 28 апреля 1730 году. М., 1730.
- Псевдо-Василий I* (Македонянин; имп. визант.; IX в.). Тестамент к сыну своему Льву Философу. М., 1680.
- Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за вел. кн. Иоанном IV Васильевичем, 1561 г. / Изд. кн. М. А. Оболенским. М., 1850.
- Тестамент Василия, царя греческого (печатн. текст, изд. М., 1680). Притча о царе-годе и четырех временах года и Пасхалия. // ОР РГБ. Ф. 79. Собрание рукописных книг протоиерея А. В. Горского № 43. (Старопечатные книги Троице-Сергиевой Лавры).
- Церемониал коронования государя императора Петра II. СПб., 1858.
- Чин венчания на Всероссийское Царство Государя Царя Феодора Иоанновича. — 1584, Июня 30 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2 М., 1819. 612 с. С. 72–85.
- Чин действия, каковым образом имеет быть коронование по церковному чиноположению Его Императорского Величества Петра II. По списку Ярославского архиерейского дома. // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 107–115.
- Чин поставления на Великое княжество Князя Дмитрия Иоанновича, внука Великого Князя Иоанна III Васильевича. По харатейному Синодальному списку XV в. // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. 160 с. С. 32–38.

Литература

- Амелёхина С. А.* Церемониал коронации в Российской Империи // *Российская история*. 2014. № 1. С. 74–94.
- Барсов Е. В.* Исторический очерк чинов священного венчания на Царство в связи с развитием идеи Царя на Руси // *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами: с историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. Изд. Имп. Общ. Истории и Древностей Росс. при Моск. Ун-те. М.: Унив. тип., 1883. С. I–XXXV.
- Большев. Д., свящ.* «Возложение императорских регалий в Российской империи». Магистерская диссертация. Московская духовная академия. г. Сергиев Посад, 2022.
- Витевский В. Н.* Священное коронование русских царей и цариц и чин св. миропомазания их при венчании на царство. Казань, 1896.
- Горский А. В. прот.* О священнодействии венчания и помазания царей на царство // *Прибавления к Творениям св. Отцов*. 1882. Ч. 29. Кн. 1. С. 117–151.

- Лопарев Х. М.* О чине венчания русских царей // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1887. № 78. С. 1–8.
- Оболенский М. А.* Предисловие // Соборная грамота духовенства православной Восточной Церкви, утверждающая сан царя за великим князем Иваном IV Васильевичем 1561 г. Синодальная типография, 1850. С. 1–8.
- Попов К. М.* Наследие Святой Руси. Чин священного коронования. (Исторический очерк образования чина): [Чин коронования на Руси] // Богословский вестник. 1896. № 5 (Т. 2). С. 173–196.
- Чичуров И. С.* Неизвестная редакция «Второго поучения» Василия I (867–886) Льву VI / Предисл., публ. и пер. И. С. Чичурова // Труды кафедры древних языков. М., 2000. С. 201–212.

ОТДЕЛ III. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

ВИЗИТЫ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ
ЛАВРУ: ТРАДИЦИИ,
БОГОСЛУЖЕНИЯ,
ПРОПОВЕДИ

Иерей Владислав Иванович Пшибышевский

магистр богословия

ассистент кафедры церковной истории

Московской духовной академии

141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

pvladislav1994@gmail.com

Для цитирования: Пшибышевский В. И., иер. Визиты Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Троице-Сергиеву лавру: традиции, богослужения, проповеди // Церковный историк. 2024. № 3 (17). С. 161–171. DOI: 10.31802/СН.2024.17.3.011

Аннотация

УДК 271.2-726.1

Статья посвящена одному из аспектов 15-летнего служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Рассмотрению и анализу подлежали сведения о визитах Святейшего Владыки в Троице-Сергиеву лавру, Священноархимандритом которой он является лично. В рамках анализа посещений лавры предстоятелем Русской Церкви были прослежены традиции, сопровождающие встречи Его Святейшества, предваряющие Патриаршие богослужения в лавре. Рассмотрены также особенности богослужений, совершаемых в лавре Патриархом Кириллом, отличающиеся особой торжественностью и благолепием. Были проанализированы и первосвятительские проповеди, сказанные Святейшим в храмах Троице-Сергиевой лавры. В этом году вся полнота Русской

Православной Церкви отмечает особую дату — 15-летие со дня восшествия на Московский Патриарший престол Святейшего Кирилла, деятельное служение которого является примером не только грамотного и мудрого административного управления, но и твёрдой, истинной веры, следования заповедям Христовым.

Ключевые слова: Патриарх Кирилл, патриаршество, визиты, проповеди, богослужения, традиции, Троице-Сергиева лавра.

Visits of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus' to the Trinity-Sergius Lavra: traditions, services, sermons

Priest Vladislav I. Pshybyziewski

MA in Theology

Assistant at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pvladislav1994@gmail.com

For citation: Pshybyziewski, Vladislav I., Priest. "Visits of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia to the Trinity-Sergius Lavra: Traditions, Divine Services, Sermons". *Church Historian*, № 3 (17), 2024, pp. 161–171 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.011

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of 15 years of ministry His Holiness Patriarch of Moscow and All Rus' Kirill. Information about the visits of His Holiness to the Trinity-Sergius Lavra, of which he is personally the holy archimandrite, was subject to consideration and analysis. As part of the analysis of visits to the Lavra by the Primate of the Russian Church, the traditions accompanying the meetings of His Holiness, preceding the Patriarchal divine services in the Lavra, were traced. The features of the services performed in the monastery by Patriarch Kirill, which are distinguished by their special solemnity and splendor, are also considered. The primate sermons delivered by His Holiness in the churches of the Trinity-Sergius Lavra were also analyzed. This year, the entirety of the Russian Orthodox Church celebrated special dates — the 15th anniversary of the accession of His Holiness Kirill to the Moscow Patriarchal Throne, whose active ministry is an example not only of competent and wise administrative management, but also of firm, true faith, following the commandments of Christ.

Keywords: Patriarch Kirill, patriarchate, visits, sermons, worship services, traditions, Trinity-Sergius Lavra.

За каждым богослужением, во всех храмах полноты Русской Православной Церкви, мы слышим такие слова, произносимые священнослужителем во время Великого входа: «Великого Господина и отца нашего Кирилла, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Свято-Троицкия Сергиевы лавры Священноархимандрита...». Это возгласие свидетельствует о тесной связи Патриарха Московского с Троице-Сергиевой лаврой, обителью, основанной в далёком XIV веке преподобным Аввой Сергием.

В этом году исполняется 15 лет со дня избрания на Патриарший Московский престол Святейшего Патриарха Кирилла. Прошедшие 15 лет воистину стали для Патриарха Кирилла «... временем плодотворного, напряжённого, душеспасительного служения и неустанных созидательных трудов на ниве Христовой»¹. Патриаршее служение — крест и крест большой и тяжёлый, понести который невозможно никаким человеческим силам, но Святейший с «... терпением и подлинно христианским упованием идёт по жизненному пути, уготованному Подвигоположником Господом и Спасителем нашим»².

Патриарх Кирилл является действительно предстоятелем нашего народа, он, являясь молитвенником и кормчим, как бы препровождает молитвы всего триединого русского народа, всей Русской Церкви к Престолу Божьему. Святейший являет живую и апостольскую заботу обо всех верных Русской Православной Церкви. Отеческим заботливым вниманием «... согрета каждая епархия и каждая, даже самая малая община верующих»³.

Визиты Святейшего по епархиям наполняют сердца пасомых любовью и благодарностью за Первосвятительское попечение. Особой торжественностью и благолепием отличаются визиты Святейшего в Троице-Сергиеву лавру.

- 1 Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinoy-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).
- 2 Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinoy-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).
- 3 Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinoy-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).

Впервые Святейший Патриарх Кирилл в качестве предстоятеля Русской Православной Церкви посетил Троице-Сергиеву лавру 30 января 2009 года после избрания на Московский Патриарший Престол⁴. У святых врат обители новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси вместе с делегатами Поместного Собора встречали наместник обители, ректор Московских духовных школ, братия и учащиеся, при стечении молящихся. Патриарх Кирилл последовал прежде всего в Троицкий собор к мощам игумена земли Русской преподобного Сергия за благословением на предстоящее великое служение. Также в крипте Успенского собора Патриарх совершил литию по Святейшим Патриархам Алексию I и Пимену. Особо трогательно Патриарх Кирилл описал это первое посещение Лавры в качестве Патриарха: «Это посещение имело очень большое значение для моей дальнейшей жизни. Именно потому, что я получил благословение преподобного и почувствовал сердцем благодать, исходящую от его святого гроба, именно потому, что увидел сильную духовную поддержку братии Лавры Святой Троицы, я принял решение: если Господь явит о мне милость Свою, принять жребий Патриаршего служения»⁵.

Первое посещение Троице-Сергиевой лавры после интронизации состоялось 5 апреля 2009 года. В этот день, а именно в четверг первой седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Кирилл совершил чтение Великого Покаянного канона преподобного Андрея Критского в Успенском соборе, на второй день, 6 апреля, Литургию Преждеосвященных Даров в том же храме⁶.

Святейший Патриарх за эти благословенные 15 лет совершил в Троице-Сергиевой лавре 121 богослужение, из них 65 литургий, 54 вечерних богослужений, одно отпевание и одну панихиду. Приведём небольшую статистику. В честь дня памяти преподобного Сергия Его Святейшеством было совершено 67 богослужений, из которых 27 литургий, 21 всенощное бдение и 20 малых вечерен с акафистом преподобному Сергию

4 После избрания на Московский Патриарший Престол митрополит Кирилл посетил Троице-Сергиеву лавру и поклонился мощам преподобного Сергия [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/545405.html> (Дата обращения: 07.03.2024).

5 Новый предстоятель Русской Церкви посетил Троице-Сергиеву лавру [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/29113.html> (Дата обращения: 02.04.2024).

6 В четверг первой седмицы Великого поста Святейший Патриарх Кирилл совершил повечерие с чтением канона прп. Андрея Критского в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/575284.html> (Дата обращения: 05.04.2024); Предстоятель Русской Православной Церкви в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры совершил Литургию Преждеосвященных Даров [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/575604.html> (Дата обращения: 05.04.2024).

у мощей святого. В праздник Святой Троицы было совершено 19 богослужений, из которых 12 литургий, 5 всенощных бдений и две малых вечерни с акафистом Святой Троице.

Стало доброй традицией, по которой Святейший молится в лавре вместе с братией и мирянами в первую седмицу Великого поста. Всего таких богослужений было совершено 15, из них семь раз была совершена литургия Преждеосвященных Даров в пятницу первой седмицы Великого поста, три раза в среду первой седмицы и пять раз Патриарх Кирилл совершил чтение Великого канона преподобного Андрея Критского — дважды во вторник первой седмицы Великого поста и трижды в четверг.

14 богослужений Святейший Патриарх Кирилл совершил в лавре на светлой пасхальной неделе, в основном это был день празднования иконы Божией Матери «Живоносный источник» в пятницу светлой седмицы, таких богослужений было шесть. Четыре раза Святейший совершил литургию в светлый вторник и дважды в четверг светлой седмицы. Один раз была отслужена пасхальная вечерня в понедельник светлой седмицы и однажды Патриарх совершил литургию в неделю 2-ю по Пасхе, именуемой Антипасхой. В 2010 году в лавре была совершена патриаршая литургия в неделю по Рождестве Христовом.

Отдельно стоит привести статистику о посещении Святейшим Московской духовной академии, где было совершено три литургии, дважды на престольный праздник академии — Покрова Пресвятой Богородицы в 2010 и 2014 гг. и в день Святого Духа в 2009 году.

23 февраля 2017 года Святейший Патриарх Кирилл совершил отпевание лаврского духовника архимандрита Кирилла (Павлова). 3 мая 2010 года в день 20-летия со дня кончины приснопамятного Святейшего Патриарха Пимена Патриарх Кирилл совершил панихиду в крипте Успенского собора лавры.

В отношении внебогослужебных мероприятий следует отметить заседание исторического Священного Синода в патриарших покоях Троице-Сергиевой лавры в 2019 году⁷, Собрание игуменов и игумений в актовом зале Московской духовной академии в 2014 году⁸ и Архиерейское

7 В Патриарших покоях лавры прошло историческое заседание Священного Синода [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/v-patriarshikh-pokoyakh-lavry-proshlo-istoricheskoe-zasedanie-svyashchennogo-sinoda/> (Дата обращения: 02.04.2024).

8 Святейший Патриарх Кирилл открыл собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783283.html> (Дата обращения: 23.03.2024); Святейший Патриарх Кирилл открыл собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/monastery/>

Совещание 2023 года, также проходившее в актовом зале академии⁹. 18 июля 2011 года в день памяти Великого Аввы Сергия Святейший Патриарх совершил молебное пение на начало строительства нового общежития Московской духовной академии¹⁰. А 14 октября 2014 года в праздник Покрова Пресвятой Богородицы Патриарх Кирилл освятил здание нового общежития Московской духовной академии¹¹.

В период с 2020 по 2022 гг. мир постигла страшная беда — заразная болезнь под названием коронавирус. Из-за вынужденной самоизоляции Святейший в 2020 году посетил Лавру только дважды, а в 2021 и вовсе не было первосвятительских визитов. Патриарх Кирилл молился в праздничные лаврские дни в скиту в честь святого благоверного князя Александра Невского близ Переделкино. Но благо в 2022 году первосвятительские визиты Его Святейшества в Лавру возобновились, верующие и братья смогли снова вживую молиться со своим предстоятелем и внимать его наставлениям.

Служение Святейшего Патриарха в Троице-Сергиевой лавре имеет свои традиции и уклады. Святейший обычно прибывает в лавру либо накануне праздника, либо в самый день праздника. Традиционно это дни памяти преподобного Сергия (18 июля и 7 октября), День Святой Троицы, первая седмица Великого поста и светлая седмица. Торжества начинаются со встречи Предстоятеля Русской Церкви у святых врат обители, откуда, облачившись в мантию и благословляя молящихся, Святейший направляется к преподобному Сергию. Этим даётся пример и всем верующим: входя в лавру, первым делом нужно идти к мощам Аввы Сергия, основателя этой святой обители. Далее Патриарх направляется в Успенский собор, где возглавляет богослужение. В дни памяти преподобного

all/svyateyshiy-patriarkh-kirill-otkryl-sobranie-igumenov-i-igumeniy-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-mosk/ (Дата обращения: 23.03.2024).

- 9 Постановление Архиерейского Совещания (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 19 июля 2023 года, день Собора Радонежских святых) [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043699.html> (Дата обращения: 18.03.2024).
- 10 Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на начало строительства нового общежития Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579095.html> (Дата обращения: 15.03.2024); Святейший Патриарх Кирилл: От того, какими будут пастыри, во многом зависит, каким будет наш народ [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579112.html> (Дата обращения: 15.03.2024).
- 11 Святейший Патриарх Кирилл освятил здание нового общежития Московской духовной академии и семинарии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3793997.html> (Дата обращения: 17.03.2024).

Сергия, либо в день Святой Троицы богослужения совершаются на соборной площади. По окончании литургии Святейший совершает крестный ход вокруг собора, молебен и поднимается на балкон Патриарших покоев, откуда обращается к многотысячной пастве, а вместе с ней и ко всей полноте Русской Православной Церкви с первосвятительским словом.

В своих проповедях, произнесённых в Троице-Сергиевой лавре, Святейший Патриарх Кирилл высоко оценивает значение лавры, как места прославления Святой Троицы «... являющей нам образ Божественного единства, через которое все мы призываемся преодолевать человеческие разделения и конфликты, ибо единство рода человеческого благословлено Самим Богом, давшим начало этому роду от Адама и Евы, от единого брачного союза и призвавшего весь человеческий род осознавать друг друга братьями и сёстрами и стремиться к единству»¹². По мнению Святейшего, Лавра названа в честь Святой Троицы по следующим причинам: «наименование созданного им монастыря в честь Святой Троицы было выбрано именно для того, чтобы показать важность единства и в духовной, и в земной жизни человека. Там, где любовь, там единство, где единство, там общение; а где разрушается единство, там прерывается общение, и на этой злой почве всегда прорастают плевелы ненависти, вражды и войн. Единство — это исполнение Божией заповеди, потому что заповедь о любви, Господом принесённая в мир, это и есть заповедь о единстве»¹³.

Святейший Патриарх отмечает также великолепие Лавры: «Мы поражаемся великолепию Троице-Сергиевой лавры, подвигу монахов, зодчих, строителей, которые создали этот дивный ансамбль. Со всего мира люди приезжают только для того, чтобы хоть раз в жизни взглянуть на это великолепие, сфотографировать его на память. Но если бы не было содержания за этим великолепием, если бы люди не отдавали себе отчёт, что всё это создано во славу Божию, что человеческий талант так явил себя на сравнительно малой территории, создав поистине сокровища мировой архитектуры, то и самой бы этой красоты здесь не было.... Преподобный Сергий не отличался великолепием риз, в которых он служил. Не отличались великолепием и убогие деревянные

12 В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5510063.html> (Дата обращения: 16.03.2024).

13 В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5510063.html> (Дата обращения: 16.03.2024).

кельи, в которых жили иноки. Но как быстро это святое место расцвело внешней, но действительно спасающей красотой!»¹⁴

В проповедях Святейший объясняет феномен того, что в лавру постоянно стремится огромное количество паломников. Ответ состоит в силе кротости преподобного Сергия: «Почему собрались вокруг преподобного Сергия, в далёком XIV веке, на этой самой земле, на которой мы с вами стоим, многие ученики? Почему Преподобный стал центром притяжения всей Святой Руси? Почему склонил перед ним колена Димитрий Донской, отправляясь на Куликово поле? Почему склонил перед ним голову Олег Рязанский, не желавший быть вместе с Москвой в борьбе против иноземных захватчиков? Да потому, что Преподобный не силой человеческой власти, не силой принуждения, а силой кротости исправлял души людей, привлекал к ним молитвами своими Божественную благодать»¹⁵.

Особо в своих проповедях Патриарх выделяет роль основателя лавры преподобного Сергия, который, по слову Святейшего, является для русского народа духовным светочем¹⁶, духовным героем¹⁷, выдающимся историческим деятелем¹⁸. Особо отмечают заслуги преподобного перед Отечеством: «Смиранный старец, заложивший в лесных дебрях сей Свято-Троицкий монастырь, посвятивший свою жизнь молитве, созерцанию, исполнению послушаний, физическим трудам, никогда не готовивший себя ни к какой политической деятельности и даже отказавшийся от призыва святителя Алексия принять архиепископский сан, будучи внешне самым простым и незаметным человеком, так повлиял на судьбу нашего Отечества, что сегодня мы говорим: если

- 14 В день памяти прп. Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре и возглавил хиротонию архимандрита Силуана (Никитина) во епископа Петергофского [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5473487.html> (Дата обращения: 11.03.2024).
- 15 В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглавил служение Божественной литургии в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1641895.html> (Дата обращения: 11.03.2024).
- 16 В день памяти преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5240136.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- 17 В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглавил торжества в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783206.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- 18 В день памяти преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглавил служение Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164293.html> (Дата обращения: 30.03.2024).

бы не преподобный Сергей, то не было бы Куликовской битвы, не было бы последующего развития нашей страны, которое привело к освобождению от татаро-монгольского ига, а затем и к великому процветанию»¹⁹.

Патриарх Кирилл делает акцент на том, что преподобный Сергей был великим и счастливым человеком: «Преподобный Сергей никогда не жаловался даже на самые стеснённые обстоятельства жизни: и когда он жил в одиночестве в тёмном лесу, начиная создавать эту святую обитель; и когда он, не понятый братией, должен был удалиться из этой обители и жил как бы в изгнании от своих собратьев; и в те времена, когда величайшие опасности окружали и Церковь, и страну. Нигде не отмечено, что Преподобный был чем-то недоволен, раздражён или гневался, пытаясь человеческими силами что-то поправить. Житие свидетельствует нам о мудром, духовно сильном, прекрасном человеке — действительно, величайший для нас пример»²⁰.

Святейший Патриарх, что особо важно, призывает всех нас идти Сергиевым путём, то есть «Преподобный является великим нашим учителем — не только словом, но и всей своей жизнью. И идти Сергиевым путём, значит, подлинно преображать окружающий нас мир, ибо в ответ на наше устремление к личному совершенствованию мы получаем дар Святого Духа, который становится реальной силой, способной изменить нас и вместе с нами — весь мир»²¹.

Троице-Сергиева лавра особо чувствует молитвенную заботу Святейшего Патриарха и выражает, как верно замечено в поздравлении наместника лавры, епископа Сергиево-Посадского Кирилла Святейшему Патриарху с 15-летием интронизации, «... искреннюю признательность и сыновнюю благодарность за архипастырскую заботу, отеческое внимание и деятельное участие в жизни Троице-Сергиевой лавры и Московских духовных школ»²².

- 19 В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглавил торжества в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783206.html> (Дата обращения: 30.04.2024).
- 20 В день памяти Преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил богослужение в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/697541.html> (Дата обращения: 04.04.2024).
- 21 В день памяти преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглавил служение Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164293.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- 22 Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinoy-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).

В заключение ещё раз хочется пожелать Святейшему Патриарху Кириллу всесильной помощи Божией и благодатного служения «... честна, цела, здрава, долгоденствующа, право правящего Слово Божественныя истины».

Библиография

- Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinyo-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).
- После избрания на Московский Патриарший Престол митрополит Кирилл посетил Троице-Сергиеву лавру и поклонился мощам преподобного Сергия [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/545405.html> (Дата обращения: 07.03.2024).
- Новый предстоятель Русской Церкви посетил Троице-Сергиеву лавру [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/29113.html> (Дата обращения: 02.04.2024).
- В четверг первой седмицы Великого поста Святейший Патриарх Кирилл совершил повечерие с чтением канона прп. Андрея Критского в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/575284.html> (Дата обращения: 05.04.2024).
- Предстоятель Русской Православной Церкви в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры совершил Литургию Преждеосвященных Даров [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/575604.html> (Дата обращения: 05.04.2024).
- В Патриарших покоях лавры прошло историческое заседание Священного Синода [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/v-patriarshikh-pokoayah-lavry-proshlo-istoricheskoe-zasedanie-svyashchennogo-sinoda/> (Дата обращения: 02.04.2024).
- Святейший Патриарх Кирилл открыл собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783283.html> (Дата обращения: 23.03.2024).
- Святейший Патриарх Кирилл открыл собрание игуменов и игумений Русской Православной Церкви в Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/monastery/all/svyateyshiypatriarkhkirillotkrylsobranieigumenoviigumeniy-russkoyppravoslavnoy-tserkvi-v-mosk/> (Дата обращения: 23.03.2024).
- Постановление Архиерейского Совещания (Свято-Троицкая Сергиева лавра, 19 июля 2023 года, день Собора Радонежских святых) [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6043699.html> (Дата обращения: 18.03.2024).
- Святейший Патриарх Кирилл совершил молебное пение на начало строительства нового общежития Московской духовной академии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579095.html> (Дата обращения: 15.03.2024).
- Святейший Патриарх Кирилл: От того, какими будут пастыри, во многом зависит, каким будет наш народ [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579112.html> (Дата обращения: 15.03.2024).

- Святейший Патриарх Кирилл освятил здание нового общежития Московской духовной академии и семинарии [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3793997.html> (Дата обращения: 17.03.2024).
- В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5510063.html> (Дата обращения: 16.03.2024).
- В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5510063.html> (Дата обращения: 16.03.2024).
- В день памяти прп. Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре и возглаголю хиротонию архимандрита Силуана (Никитина) во епископа Петергофского [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5473487.html> (Дата обращения: 11.03.2024).
- В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглаголю служение Божественной литургии в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1641895.html> (Дата обращения: 11.03.2024).
- В день памяти преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил Литургию в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5240136.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглаголю торжества в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783206.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- В день памяти преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглаголю служение Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164293.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- В день преставления преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглаголю торжества в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3783206.html> (Дата обращения: 30.04.2024).
- В день памяти Преподобного Сергия Радонежского Святейший Патриарх Кирилл совершил богослужение в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/697541.html> (Дата обращения: 04.04.2024).
- В день памяти преподобного Сергия Радонежского Предстоятель Русской Церкви возглаголю служение Литургии в Троице-Сергиевой лавре [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4164293.html> (Дата обращения: 30.03.2024).
- Троице-Сергиева лавра поздравляет Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации [Электронный ресурс] URL: <https://stsl.ru/lavra-news/troitse-sergieva-lavra-pozdravlyayet-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-godovshchinyo-intronizatsii/> (Дата обращения: 21.03.2024).

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ НЕЛЮБОВ (15.11.1930– 12.07.2024). НЕКРОЛОГ

УДК 2-335

DOI: 10.31802/CH.2024.17.3.012

12 июля на 94-м году жизни скончался заслуженный и старейший профессор Московской духовной академии, доктор богословия Борис Александрович Нелюбов, многолетний труженик церковной науки, внёсший значительный вклад в изучение истории и традиции Дохалкидонских (древневосточных) Церквей. Вся сознательная и долгая жизнь Бориса Александровича Нелюбова была связана с Московскими духовными школами.

Борис Александрович родился в г. Перово Московской области в 1930 г. в верующей семье служащих. В сентябре 1950 г. он поступил в Московскую духовную семинарию, но уже в октябре был призван в советскую армию. После армейской службы он продолжил обучение в Московской духовной семинарии с 1953 по 1957 гг. Борис Александрович окончил семинарию первым студентом по разрядному списку и был зачислен в Московскую духовную академию, в которой обучался с 1957 по 1961 гг. Борис Александрович окончил Московскую духовную академию по первому разряду и за курсовую работу на тему *«Сравнительный анализ греческого текста Иератикона Афинского издания в его параллели со славянским текстом Служебника Синодального издания»* был удостоен степени кандидата богословия.

Как один из лучших выпускников 1961 года, Б. А. Нелюбов был оставлен при Академии профессорским стипендиатом с правом преподавания греческого языка. В декабре 1964 г. Б. А. Нелюбов был удостоен звания доцента Московской духовной академии.

В 1972 г. в Московской духовной академии был введён новый учебный курс по «Истории Древних Восточных Церквей». Чтение лекций по новой дисциплине было поручено доценту Борису Александровичу, который преподавал этот курс пятьдесят лет: сначала в академии для всех студентов, потом только на церковно-историческом отделении.

С историей дохалкидонских церквей связана научная специализация Б. А. Нелюбова. В 1974 г. он представил в Совет Московской духовной академии магистерскую диссертацию на тему «*Древние Восточные Церкви*». 22 ноября 1974 г. состоялась успешная публичная защита магистерской диссертации, после которой Б. А. Нелюбову было присвоено звание профессора Московской духовной академии.

С 1950-х годов в Московской духовной академии были введены предметные комиссии среди родственных дисциплин для улучшения методики преподавания и для развития научной деятельности. Эти комиссии стали предшественницами кафедр, появившихся в Академии в начале XXI в. Профессор Борис Александрович Нелюбов был председателем Церковно-исторической комиссии вместо скончавшегося профессора прот. Алексия Остапова (+1975) с 1976 по 1982 гг.

В октябре 2004 года Борису Александровичу Нелюбову за многолетние труды на научно-педагогическом поприще было присвоено звание заслуженного профессора Московской духовной академии. В 2014 г. Святейший Патриарх Кирилл удостоил Бориса Александровича научной степени доктора богословия.

Научный интерес профессора Бориса Александровича Нелюбова был неизменно связан с изучением истории и наследия Древних Восточных Церквей. На протяжении шестидесяти лет Б. А. Нелюбов являлся сотрудником Отдела внешних церковных связей, активно участвуя во многих межцерковных мероприятиях.

Святейший Патриарх Кирилл в своём слове соболезнования отметил, что «*за более чем шесть десятилетий плодотворной образовательной и исследовательской деятельности Борис Александрович внёс большой вклад в воспитание будущих священнослужителей и в развитие богословской науки. Многие поколения пастырей и церковных учёных с неизменной признательностью вспоминают его лекции, в которых ярко проявились его талант преподавателя, широкий кругозор и глубина познаний. Имя почившего профессора широко известно и в светской академической среде благодаря обширным научным публикациям Бориса Александровича, открывшим многим людям мир Древних Восточных Церквей*»¹.

За многолетнюю преподавательскую и обширную научную деятельность заслуженный профессор Борис Александрович Нелюбов был награждён орденами Русской Православной Церкви:

1 Патриаршее соболезнование в связи с кончиной заслуженного профессора Московской духовной академии Б. А. Нелюбова // Официальный сайт Московской патриархии. Электр. ресурс <http://www.patriarchia.ru/db/text/6143867.html>

- св. равноап. кн. Владимира III степени (1970), II степени (1980);
- прп. Сергия Радонежского III степени (1983); II степени (2000);
- св. блгв. кн. Даниила Московского III степени (1990), II степени (1995);
- свт. Макария, митр. Московского III степени (2005), I степени (2020).

Заслуженный профессор Московской духовной академии, доктор богословия Борис Александрович Нелюбов для всех всегда являлся примером бескорыстного служения делу духовного образования и ответственного несения послушаний, возлагаемых на него Церковью. Его высокий профессионализм, верность своему пути и добродушие являются образцом для преподавателей и студентов Московских духовных школ.

священник Иоанн Эдуардович Кечкин

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 3 (17) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 11
Подписано в печать 15.09.2024